

Вестник Героев

№ 14
12
2008

СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

9 декабря - День Героев Отечества

“Из одного металла льют - медаль за бой, медаль за труд!”

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

70-летие
учреждения звания
«Герой Социали-
стического Труда»

(Стр. 3)

100-летие со дня
рождения Героя
Советского Союза
В.Ф. Маргелова

(Стр. 14)

Кавад Раш

Севморпуть:
«святая дорога
государства»

(Стр. 22)

Герои
забытой войны

(Стр. 25)

СЛОВО ГЕРОЮ

За сильную, единую и могучую Россию!

С 2007 года в России отмечают незаслуженно забытую памятную дату - День героев Отечества. Ранее называвшаяся Днём Георгиевских кавалеров, эта памятная дата была утверждена в 1769 г. с учреждением Ордена Святого Георгия Победоносца.

Последний раз праздник отмечался в 1916 г. Сегодня же, возрождая давнюю традицию чествования Героев Отечества, мы тем самым преумножаем славу нашей великой державы. В этот день наша страна, прежде всего, отдаёт дань памяти и уважения героям войны, сложившим свои жизни во имя свободы отечества, и героям труда, работавшим из всех своих сил ради процветания нашей Родины

Героизм — составная часть нашей истории, а Герои — это люди, которые всегда шли на острие решаемых страной и обществом задач. И совсем недавно в очередной раз это было подтверждено событиями так называемой сегодня «пятнадцатидневной войны». Геройский поступок майора Д. Ветчинова, который рискуя собственной жизнью, по существу вступив в огневое противоборство с засевшими в засаде грузинскими спецназовцами, позволил сохранить жизни

группе управления 58 Армии (во главе с командующим генералом Армии А. Хрулевым) и целой группе известных представителей средств массовой информации (Александр Коц — «Комсомольская правда», Александр Сладков — ВГТРК, Виктор Сокирко — «Московский комсомолец»).

Героические подвиги тех событий оценены также Звездой Героев нескольких солдат и офицеров, что говорит о том, что традиции русского воинства и героизма имеют твердую почву и основу в сегодняшних вооруженных силах! Несмотря на все те проблемы, которые сегодня испытывает Армия и Флот, в короткие сроки, опираясь на опыт недавних предыдущих двух кампаний, были локализованы «силы нападения» на Осетинском направлении. В последующем они были разоружены, все соответствующие зоны были демилитаризованы, и были созданы условия перевода всех процессов в плоскость «международно-политического диалога», итогом которого стали так называемые договоренности «Медведева-Саркози». Как сегодня показывает анализ того, что происходит в непосредственной близости границ Южной

Осетии и Абхазии, спокойствие и мир в данных регионах достаточно хрупки... А значит потребуются еще немало сил и затрат, для того, чтобы гарантированно обеспечить защиту наших национальных интересов в этом регионе.

Резко усиливается напряженность на северных рубежах нашей Родины, где совершенно открыто руководством Северо-атлантического блока призывается к консолидации всех усилий с целью противостояния совершенно законной и обоснованной позиции России по освоению шельфа в интересах экономики нашей страны.

Также совсем непростая в целом ситуация складывается в связи с попытками реализовать намерения по так называемой теме «противоракетной обороны» якобы против «третьих стран», хотя мы четко видим, что все это направлено именно против нашей страны.

Усиление реализации намерений в ряде азиатских стран под эгидой повышения эффективности присутствия сил коалиции в Ираке и Афганистане, — все это создает определенные сложности в совокупности с мировым экономическим кризисом. Поэтому извечное выражение «порох нужно держать сухим»

сегодня остается востребованным. Помимо этого, чтобы иметь возможность для реализации нашего собственного потенциала нам необходимы люди, те, кто сумеет решить любые задачи, поставленные государством, а это опять возвращает нас к героизму.

Я хочу напомнить позиции Российской Ассоциации Героев: мы не представляем себя вне единого большого корпуса ветеранов Вооруженных Сил и других силовых структур, у нас тесные и братские отношения с Всероссийской организацией объединяющей Героев Социалистического Труда и полных кавалеров Ордена Трудовой Славы, чьим трудом и чьими «мозгами» были созданы соответствующие образцы вооружения и техники, которые позволяли многократно и успешно решать стратегические задачи по обороноспособности нашей страны.

Сила всех Героев Отечества в их единстве! Для нас, Героев, главнейший лозунг в жизни — «за сильную, единую и могучую Россию!».

В.А. Шаманов, Герой России,
Президент Российской Ассоциации Героев

Празднование Дня Героев Отечества (9 декабря) в стенах фундаментальной государственной библиотеки Главного учебного заведения страны – Московского Государственного Университета

11 декабря 2008 года в стенах Фундаментальной Государственной библиотеки Главного учебного заведения страны — Московского Государственного Университета состоялось чествование Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, Героев России и полных кавалеров ордена Славы в связи с празднованием Дня Героев Отечества (9 декабря). Мероприятие было организовано и проведено Фондом «Правопорядок и Щит».

Фонд «Правопорядок и Щит» с 1997 года реализует благотворительную программу «Герои Отечества». Доброй традицией для Фонда стало проведение встреч Героев с молодежью в учебных заведениях столицы. Такие встречи проводились в учебных заведениях Министерства Внутренних Дел и Федеральной Службы Безопасности. На протяжении этих лет Фонд выступал с инициативой об учреждении в нашей стране «дня Героев Отечества», и Фонд благодарен, что такие обращения все же были услышаны.

Этот день вбирает в себя весь исторический опыт и славные традиции защитников Отечества, объединяет историю героических подвигов во имя России. В этот день общество воздает славу тем героям, которые были, и тем, которые сегодня причастны к защите нашего Отечества. От покрытой седой и увенчанной наградами ветеранов-фронтовиков — до молодежи, которая уже сумела проявить себя в ратных делах во славу Родины. В каждой стране есть свои герои, и именно на их именах, на их опыте и на их подвигах воспитывается молодое поколение. Наша Родина — Россия — «страна героическая». В ее тысячелетней истории нашим предкам приходилось больше защищать Отечество, чем просто мирно жить. И какие бы

враги не бросали бы нам вызов — мы выстояли! Чтобы такие победоносные традиции нашего народа не иссякли, необходимо чтобы в любое время наша молодежь всегда была готова встать на защиту Отечества, являя примеры истинного героизма. Исходной датой для празднования Дня Героев Отечества послужила дата — 9 декабря 1796 года. В этот день императрица России — Екатерина II утвердила высшую воинскую награду «Орден Георгия Победоносца». Им стали награждать воинов, проявившими в бою неудержимую отвагу, смелость, находчивость, тех, кто презрел опасность и, явив пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, венчанный полным успехом и доставивший явную пользу. В СССР и затем в России на смену этой награде пришла награда — Золотая Звезда Героя. Данная дата — 9 декабря День Героев Отечества — служит продолжением традиций по сохранению памяти о тех, лучших сынах и дочерях Отече-

ства, которые свершили свои подвиги во имя Родины, во имя жизни, руководствуясь простым правилом: «...за други своя!».

Из выступления Проректора МГУ Александра Петровича Черняева:

«Страна всегда гордилась подвигами ее Героев, причем и теми подвигами, которые свершались нашими соотечественниками в мирное время. Герои — это лучшая часть всех тех, кому довелось защищать нашу Родину и обеспечивать ее обороноспособность. Вы должны знать, что Ваш пример очень важен для молодежи, поскольку встреча с Вами обязательно затронет сердце каждого студента, вселит в них уверенность в своем будущем и усилит их личный патриотизм. Наши сегодняшние студенты это те люди, которым предстоит продолжать все то, что Вами было создано, что Вы сумели защитить и бережно передать потомкам. А они — наши студенты и есть Ваши потомки, которым предстоит идти дальше, бережно храня традиции ге-

роизма, а может быть и пополняя их! Я низко кланяюсь всем Героям Отечества за весь Ваш жизненный путь, за Ваши подвиги! Здоровья Вам всем и счастья!»

Из выступления 1-го заместителя Префекта ЗАО г. Москвы Игоря Валентиновича Щенникова:

«Очень много славных дел в нашей стране сделано Героями Отечества, но еще больше предстоит сделать нашему обществу. Именно поэтому, и не случайно, сегодняшнее мероприятие проходит в стенах выдающегося учебного заведения страны МГУ, наша молодежь это не только наше настоящее, но и наше будущее! Вот сегодня — глядя на Вас, на Ваши Золотые Звезды Героев, молодое поколение непосредственно сможет приобщиться к нашим героическим традициям, к нашим выдающимся гражданам страны, это и есть героико-патриотическое воспитание молодежи РФ, так необходимое сегодня стране и нашему обществу в целом!»

Из выступления Председателя Совета Фонда «Правопорядок и Щит» Героя России Сергея Ивановича Шаврина:

«Не только выпускники военных учебных заведений имеют шанс проявить себя и стать Героем России, но и выпускники гражданских вузов имеют такой шанс. В истории нашей страны имеются примеры, когда многие гражданские люди проявляли героические подвиги, например, Битва под Москвой, где воевали десятки тысяч ополченцев. А это была не регулярная армия, не профессиональные военные, а простые граждане — рабочие, водители, учителя, служащие и т.п. Но, тем не менее, они мужественно и героически сражались с фашистами и сумели вместе с Красной Армией отбросить врага от стен Москвы. В жизни всегда есть место подвигу!»

70-летие учреждения звания «ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА»

Звание Герой Социалистического Труда – высшая степень отличия в области хозяйственного и культурного строительства, установлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года.

Звание Герой Социалистического Труда присваивалось Президиумом Верховного Совета СССР лицам, которые проявили трудовой героизм, своей особо выдающейся новаторской деятельностью внесли значительный вклад в повышение эффективности общественного производства, содействовали подъему народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР.

Герою Социалистического Труда вручались: высшая награда СССР – Орден Ленина; знак особого отличия – золотая медаль «Серп и Молот»; грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Золотая медаль «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда носится на левой стороне груди над орденами и медалями.

17 декабря 2008 года в Колонном зале Дома союзов Всероссийская общественная организация «Трудовая доблесть России» про-

вела торжественное собрание, посвященное празднованию 70-летия учреждения звания Герой Социалистического Труда – уникальной награды большого и мощного государства, ставшего яркой страницей 20 века.

Первым обладателем этого высокого звания в 1939 году стал И.В.Сталин.

За 52 года существования этого звания было удостоено более двадцати тысяч передовиков производства. Благодаря их труду, подвигам, открытиям наша страна стала ведущим государством мира.

В Колонный зал Дома союзов были приглашены представители всех поколений трудовой славы Российской Федерации из 82 регионов, известные государственные и общественные деятели страны, представители молодежи и студенчества.

Среди приглашенных – дважды Герои Социалистического Труда В.И.Долгих, легендарный конструктор стрелкового оружия М.Т.Калашников, конструктор легендарных «Илов» – Г.В.Новожилов, Г.А.Пушкин, В.М.Ярыгин, Е.В.Басин и многие другие.

Каждый человек – настоящая легенда своего времени.

Из выступления Председателя Центрального Правления Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» Героя Социалистического Труда А.Г. Лёвина

Уважаемые товарищи, дорогие друзья! Разрешите Вас приветствовать в этом зале от имени Всероссийской общественной организации Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России» и Московской региональной организации Героев Социалистического Труда и Кавалеров ордена Трудовой Славы.

Сегодня мы собрались с вами в столице нашей Родины, чтобы посмотреть в глаза друг другу, вспомнить лучшие трудовые вехи в истории страны и нашей с вами жизни. Жизни, которая воедино слита с историей родного Отечества и которая до самого днышка была наполнена радостью созидательного труда во имя общего дела и общей цели!

Становится традицией проведение этих встреч в стенах Колонного зала Дома союзов, повидавшего много важнейших событий в истории нашего Отечества. Кстати, в этом году этот замечательный Дом отметил свой 220-летний юбилей, а это значит, что если эта добрая традиция сохранится, то вековой юбилей звания «Герой Социалистического Труда» мы с Вами будем отмечать вместе в 250-летнем прославленном Зале. Да будет так!

В прошлом году мы с вами собирались здесь по поводу 80-летия учреждения «прадеда» всех последующих званий с героической символикой — звания «Герой Труда». Еще тогда, в начале первых пятилеток, было понятно, что намечаемые планы по развитию народного хозяйства страны сложно выполнить без эффективной системы не только материального, но и морально-поощрения.

В 1934 г. было учреждено звание «Герой Советского Союза», в 1938 г. — «Герой Социалистического Труда», 70-летие которого мы сегодня и празднуем, а в современной России присваивается Почетное звание «Герой России».

Представители нескольких поколений трудовой и боевой доблести всей страны собрались сегодня в этом удивительном зале. Хочется выразить благодарность представителям федеральной власти и регионов России, которые постоянно поддерживают наши организации и в это трудное время направили на наш форум свои делегации. При-

были товарищи из Ханты-Мансийска, Оренбурга, Новосибирска, Воронежа, Саратова, с Камчатки, Сахалина, — всего из 64 регионов нашей Родины. Наши братья из Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Латвии, Молдовы и Украины также откликнулись на наше приглашение и приехали в Москву, чтобы вместе с нами отметить это знаменательное событие. Задача у простых людей нашего государства одна — своим трудом сделать свою Родину удобной для жизни, способной защитить свои национальные интересы, при этом находить возможности мирного сотрудничества с другими народами.

Вот и мы с Вами свои лучшие годы посвятили служению Родине. Это и годы индустриализации народного хозяйства в предвоенный период, это тяжелейшие годы борьбы с гитлеровскими захватчиками. Именно тогда, на

полях сражений Великой Отечественной войны единство советского народа, союз боевого героизма и героического труда в тылу помогли победить врага. Навечно вписаны золотыми буквами на голубоватом пергаменте в героическую летопись Отечества имена Героев Советского Союза генерала Ивана Васильевича Панфилова, партизанки Зои Анатольевны Космодемьянской, летчика Ивана Никитовича Ко-

жедуба и Героев Социалистического Труда Ильюшина Сергея Владимировича (Генерального конструктора легендарных Илов), машиниста паровоза Чухнюк Елены Мироновны, военного хирурга Бакулева Александра Николаевича и многих, многих других...

Мы и сегодня вместе, в единую строю в этот торжественный для всех нас момент. Наша организация в своей повседневной работе опирается на взаимодействие с другими общественными

и ветеранскими организациями России. Среди них в первую очередь Московский городской Совет ветеранов войны и труда, возглавляемый дважды Героем Социалистического Труда Владимиром Ивановичем Долгих, а также общественные и ветеранские организации, возглавляемые Виктором Фёдоровичем Ермаковым, Дмитрием Ивановичем Карабановым, Иваном Андреевичем Слухаем, Вячеславом Григорьевичем Михайловым, Виктором Яковлевичем Азаровым, Алексеем Ивановичем Сорокиным и другими.

Мы тесно взаимодействуем с Российской Ассоциацией Героев во главе с Героем России Владимиром Анатольевичем Шамановым, Геройскими организациями, возглавляемыми Героем Советского Союза Николаем Тимофеевичем Антошкиным и Героем Российской Федерации Сивко Вячеславом Владимировичем. Находим взаимопонимание и реальную поддержку общественных организаций, возглавляемых Лобовым Олегом Ивановичем, Кухарчуком Владимиром Степановичем, Руновым Борисом Александровичем и Сорокиным Алексеем Ивановичем, Лаховой Екатериной Филипповной, Тончу Еленой Александровной. За это им большое спасибо!

Друзья мои! Я знаю, как много трудных моментов пришлось пережить каждому из Вас в последние годы, мы видим, как быстро редуют ряды Героев Социалистического Труда. Время не остановить, но нас рано списывать со счетов! Мы молоды душой, мы — обладатели уникального трудового опыта, и мы будем общими усилиями добиваться того, чтобы люди труда, отдающие все свои силы, способности и талант на благо Родины чувствовали поддержку и внимание со стороны государства. Главное всегда помнить, что «человек, создающий материальные и интеллектуальные ценности — основа всему. Не капитал, а труд был, есть и будет основой жизни».

Отрадно, что в последние годы ситуация в стране медленно, шаг за шагом, но начала меняться к лучшему. Распутывая сложные узлы социально-экономических и политических проблем, предпринимая конкретные шаги к преодолению последствий мирового экономического кризиса и развер-

нужно широкую кампанию по борьбе с вьевшейся, как ржавчина в железо, во все сферы деятельности государства коррупцией, руководство страны осуществляет реализацию целого ряда национальных проектов, которые напрямую связаны с решением социальных проблем, с повышением уровня жизни людей.

Разразившийся в мировом масштабе глобальный экономический кризис, несомненно, сильно осложняет социально-экономическую ситуацию в стране, но мы уверены в том, что наше правительство, опираясь на широкие слои общественности, сумеет принять правильные меры для дальнейшего устойчивого развития России.

Мы не сомневаемся в том, что наши общие усилия приведут к тому, что труд опять станет делом чести, доблести и

героизма, а вместе с этими святыми понятиями вернется и уважительное отношение к труженикам с героическим прошлым.

В настоящее время в России 2612 Героев и полных Кавалеров Ордена Трудовой Славы, многие из которых не только с честью продолжают трудовую вахту, но и щедро делятся многолетним опытом с молодой сменой.

Дорогие товарищи! Мы создали Всероссийскую общественную организацию «Трудовая доблесть России» не только для защиты интересов членов организации. Время неумолимо торопит нас: нам обязательно надо успеть передать свой не только трудовой, но и жизненный опыт молодым поколениям россиян. Это главная наша задача и главное наше богатство, которым мы щедро делимся с молодежью!

Мы будем нужны друг другу всегда. Вот и сегодня представители будущих трудовых свершений в этот торжественный день рядом с нами. Через судьбы старшего поколения они обращаются к истории родного Отечества, а мы должны быть уверены, что будущее государства Российского в надежных, крепких руках.

Дорогие ребята! Цените труд, уважайте человека труда, и не жалейте своих сил и таланта ради благополучия своего народа и процветания любимой Родины!

В заключение, от лица всех присутствующих в зале, разрешите поблагодарить за конкретную помощь в организации этого Торжественного мероприятия Мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова, Первого заместителя мэра в Правительстве Москвы Людмилу Ива-

новну Швецову, Председателя Комитета общественных связей Александра Васильевича Чистякова, Председателя Московской федерации профсоюзов Михаила Дмитриевича Нагайцева, Председателя Московского городского Совета ветеранов войны и труда дважды Героя Социалистического Труда Владимира Ивановича Долгих, весь трудовой коллектив «СоюзМетроспецстроя», который на протяжении 7 лет помогает нашей организации встать на ноги.

Мы благодарны и целой армии наших добровольных помощников, без которых наша сегодняшняя встреча просто не состоялась бы.

Давайте, дорогие друзья, еще раз поздравим друг друга с этим знаменательным событием и надолго оставим в своих сердцах радость от этой встречи и надежду на лучшую жизнь!

*В.И. Долгих
Дважды Герой Социалистического Труда,
Председатель Московского Совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов, участник Великой Отечественной войны*

Мы все вместе сегодня должны отдать должное тому руководству страны, которое перед войной учредило такое высочайшее звание как Герой Социалистического Труда! Так государство хотело призвать самые выдающиеся таланты для того, чтобы они могли бы ковать оружие для побед, которые могли бы стать инициаторами выдающихся достижений. Эта дата является целым историческим событием и ее никогда нельзя забывать, поскольку это важнейший этап в истории и развитии нашего государства!

Сегодня в Вашем лице мне хотелось бы приветствовать прежде всего тех, кто ковал «оружие Победы» — как легендарнейших конструкторов, так и

Наш труд и наши победы никогда не забудутся!

наших удивительных исполнителей-мастеров, сборщиков, которые своими «золотыми руками» создавали лучшие в мире образцы военной техники, без которой мы не могли бы сегодня говорить о Великой Победе.

Также мне хотелось бы приветствовать в Вашем лице и тех, кто своим героическим трудом поднимал в послевоенное время промышленность и сельское хозяйство нашей страны из руин, кто являлся идейными вдохновителями и инициаторами этого великого и важнейшего дела. Вы все прекрасно знаете, какое это было трудное дело. Но мы сумели это сделать, мы сумели возродить и умножить мощь и богатства нашего Отечества!

Особо я хочу отметить и приветствовать сегодня таких выдающихся людей, которые принимали участие в создании могучего ядерного щита страны, благодаря гению которых мы сегодня живем в свободной России, обороноспособность которой гарантирована наличием именно этого ядерного щита!

Я вижу в этом прекрасном зале и лица тех, кто принимал участие в эпохальном для всего человечества «прорыве в космос», кто создавал важнейший для экономики и развития страны Топливо-энергетический комплекс, на базе которого сегодня и живет наше общество, тех, кто осваивал Тюмень, осваивал недра Норильска и земли других труднодоступных территорий.

Сегодня будет совершенно справедливо, если мы все вместе с Вами оглянемся на пройденный жизненный путь, то мы можем смело гордиться за те чувства, которые нами овладевают, а это — чувство исполненного перед нашим народом и нашей страной долга!

Я твердо уверен, что в современной России наш труд и наши победы никогда не пропадут, все, что мы создали в свое время, сегодня работает и приносит народу пользу, — значит, все было правильно!

Главное — нам всем хотелось бы, чтобы наш подход к делу, труду, наше понимание патриотизма и долга перед Родиной, воспринимались бы современной молодежью как руководство к действию, и тогда, мы убеждены, наше Отечество сможет совершить свой прорыв к лучшей и достойной жизни, и что каждый мальчишка будет мечтать о том, как стать полезным стране, обществу, и о том, «как стать Героем» — Героем России!

*А.В. Чистяков,
Председатель Комитета общественных
связей города Москвы*

Уважаемые Герои Социалистического Труда, позвольте мне поздравить Вас и передать слова Мэра Москвы Ю.М. Лужкова:

«Москва и вся Россия гордятся именами Героев Социалистического Труда. В современных условиях в нашей стране ПОДВИГ «человека Труда» вновь обретает ту духовную высоту, которая жизненно необходима России в период нового этапа ее развития. Герой Социалистического Труда в нашей истории — это вдохновляющий и моральный пример, это ярчайший пример высшего профессионализма, самоотдачи, образец любви к Родине. Именно такими примерами и образцами крепиться жи-

вая связь поколений, это именно то, что необходимо нам и сегодня.»

А от себя лично хотелось бы сказать, что именно Вы своим трудом, своим отношением к порученному и доверенному Вам делу создавали научный, экономический и оборонный потенциал нашего государства. Благодаря Вашему Труду наше Отечество сумело выстоять в самой страшной и кровопролитной войне 20 столетия. Ведь совершенно не случайно появилась такая пословица, как: «медаль за бой, медаль за труд — из одного металла льют!» Разве возможно ли было бы победить в той страшной и беспощадной войне, если бы не было такого лозунга, как — «Все для фронта! Все для ПОБЕДЫ!!!». Во время войны к станкам становились совсем юные мальчишки 11-12 лет, заменяя ушедших братьев, отцов и дедов на фронт, выдавая продукцию для фронта.

Именно Ваш научный и трудовой подвиг создал предпосылки для становления нашего Отечества как «Великого и Могучего» государства! Именно Вы создавали ракетно-стратегические войска, строили атомные подводные лодки, именно Вы запустили в Космос первый спутник и первого человека земли! Это все — ВАШИ ПОДВИГИ!

Правительство Москвы прекрасно понимает, что без человека труда, без человека, который создает материальные и производственные ценности ничего не получится ни у города. Ни у страны в целом. В связи с этим была принята программа Правительством Москвы о «Подготовке рабочих кадров», поскольку без высококвалифицированных рабочих кадров тяжело смотреть в будущее, как города, так и страны. Правительство города и Мэр высоко ценят

весь Геройский потенциал столицы, в связи с этим, этого года (2008) все Герои — Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, Герои Российской Федерации, полные кавалеры Орденов Славы и Трудовой Славы, (помимо федеральных выплат) получают доплаты из городского бюджета в сумме — 16.000 рублей! И мы понимаем, что этого все равно мало, поскольку у нашего государства перед Вами всеми накопились огромные «долги»...

Но мы будем и дальше работать над тем, чтобы создавать наиболее благоприятные условия для проживания Героев Отечества в нашей столице, поскольку молодежь смотрит на Вас, смотрит на то, как власти города относятся к Вам, и тогда молодежь начинает понимать, с кого нужно брать пример — с Героя!

моя битвы под Москвой и в Сталинградскую, да и в других боевых операциях Великой Отечественной войны, наши воины были вовремя тепло одеты и потому сумели эффективно выполнить боевые задачи. Шерсть — это надежный союзник человека. А вот, например, синтетика — враг человека. Ведь синтетика вызывает более ста видов аллергии, и в том числе даже бесплодие! Причем мужское и женское. Так что необходимо просвещать наших граждан и наше правительство. Необходимо развивать наше отечественное натуральное производство, ведь шерсть — на благо народа.

Жаль, что сегодня не прославляют ТРУД. Я считаю, что Россия не поднимется без энтузиазма народа. Сейчас чрезвычайно важно и актуально вернуть звание «Герой Труда», чтобы народ смог воспрянуть, чтобы был и стимул и цель. Ведь многие трудятся не покладая рук, а зарплату получают несоизмеримо малую... Нам говорят «ну и что, теперь у нас будут герои капиталистического труда». Я отвечаю так: «мы — не Запад!». У нас своя история. На Западе даже бензин дешевле, а зарплата

рабочих — выше! Я посетил 33 страны, — возможно, это мало, но то, что я увидел, на меня произвело определенное впечатление. Так вот, в Австралии наши с вами соотечественники (потомки поселившихся там русских) сказали мне так: «оставляйтесь всегда сами собой, Вы же русские! Когда Вас США «к ногтю» прижимают, мы здесь не знаем за какой кочкой от стыда спрятаться. Но как только Вы проводите независимую политику, то все меняется, и мы чувствуем себя полноценно! Ради Бога, оставайтесь самими собой!»

У нас в Ставрополе существует общественная награда «Герой Труда Ставрополья», так почему же не может существовать звание «Герой Труда России»?

А если говорят: «так он же частник, на себя работает. Или «да этот человек работает на хозяина предприятия, а не на государство!» Тогда необходимо посмотреть, как нацелить такие частные предприятия и фирмы на работу в общегосударственных целях! Неужели не интересно такие предприятия организовать «во благо великой России»?

Геронизм — это проявление высочайшей любви к своему Отечеству, готовность к самопожертвованию в любой момент ее истории, будь то военное время или мирное. Героями способны стать только патриоты. Ну как оценить самопожертвование тех, кто устранял последствия Чернобыльской аварии? Вроде войны нет, а жизнь нужно отдать во имя спасения многих других людей... Так что в жизни каждого всегда найдется место подвигу! А уж трудовой это будет подвиг или военный — не нам уже решать. Главное — быть к этому готовым.

Герой Социалистического Труда В.А. Мороз с Е. Строевым

*Мороз Василий Андреевич,
Герой Социалистического Труда,
Академик РАСХН*

Так как я действующий академик, мне приходится много работать и ездить по стране. Я, например, уже 12 лет подряд езжу в Сибирь, Алтай и Бурятию, где я создал (вывел) для них две породы овец. Меня очень удручает тот факт, что такая отрасль, как овцеводство, не востребована сегодня. Ведь посмотрите, сегодня в России треть регионов зависит от того, в каком состоянии у них находится овцеводство. Это ведь потенциально значимая для них отрасль — это регионы: Ставрополь, Астрахань, Чита, Бурятия. Например, раньше в Читинском регионе было 5 млн овец! Сегодня 400.000... А чем люди там занимаются? Раньше овцеводство давало работу тысячам людей. А сегодня везде вводят синтетику, даже в армии... Мы покупаем материалы за рубежом (хлопок и пр.), даем работу их рабочим, а наши сидят без заказов... У нас в Ставрополе было более 5 млн голов овец, сегодня чуть более 700.000 голов. Поэтому я всеми фибрами своей души работаю по исправлению ситуации — это мой фронт работы, стараюсь. Ведь мало кто знает, что один хорошо работающий человек на земле (крестьянин) давал работу семерым (!!!) рабочим в городе (во всяком случае, именно такая пропорция существовала в СССР)! Конечно, трудно сравнивать, и все же в СССР было более 60 млн овец (!), то сегодня — всего 4 млн... А куда люди то делись? Куда они ушли работать?

Ведь овцеводство сыграло не малую роль даже в Победе над фашизмом! Да, мы победили благодаря невиданному героизму, патриотизму и ... теплой одежде. Ведь и во вре-

*Васильев Владимир Абдуллаевич,
Председатель Комитета Госдумы по безопасности*

В современной России есть люди, которых сегодня можно было бы отметить такой наградой, как «Герой Труда! При этом, это не наши советские старики, которые за матушку-Россию разорвут любого, а это совсем молодые люди, но до фанатизма преданные Отечеству и стремящиеся на своем месте делать добро для нее и себя. При этом делают это не через газеты и телевидение, а через свой личный труд! Есть такой человек в Твери, который из нескольких развалившихся колхозов создал суперсовременное объединение, которое по своим показателям в производстве не уступает европейским. А это при наших-то температурах и ценах. Его предприятие может давать до 20 т свинины в день! Вот пример патриотического подхода к труду и отношению к стране. А ведь мог уехать на Запад и там что-нибудь сделать, или как там у них называется — заниматься «бизнесом». А у нас он — «человек дела». Так вот, этот удивительный наш соотечественник совсем не интересует современную прессу, для них он «не форматный».

Современной прессе не нужны такие «морозовы» и «третьяковвы», им нужны «чикатилья» и «клубничка». Но всему приходит свой черед, и время беды и негатива тоже дало свои результаты, кто-то оказался за бортом жизни, кто-то в бандитах, кто-то поднялся в финансах, кто-то совсем потерялся, но в основном — нация сплотилась в агрессивных условиях, т.к. инстинкт самосохранения не потерян, а значит, мы все вместе сумеем выкарабкаться и будем стараться своим скромным трудом добиться достойной жизни наших соотечественников.

*Ковалев Николай Дмитриевич,
Председатель Комитета по делам ветеранов*

Так получилось, что у нас в стране исчезло такое звание, как «Герой Труда». А кому сегодня присваивать такое звание? В современных условиях это звание звучало бы как «герой капиталистического труда»? Сегодня ценностные ориентиры сбиты и нарушены истинные цели. Я бы очень хотел, чтобы такое высшее звание для «людей Труда» вернули. Такая награда ведь за выдающийся вклад в государство, причем этот вклад порой осуществлялся за счет истинные героических усилий гражданина. А сегодня? Даже если человек отлично трудится и является добросовестным гражданином, он все-таки трудится на себя! На свое благополучие или на дядю — хозяина предприятия или фирмы. И цель тогда несколько иная — максимальное получение денежных средств. Ну и как здесь быть?

Наша беда, беда всего нашего общества, что с уходом СССР мы что-то очень важное потеряли и в этом моменте. А такое звание необходимо, поскольку есть еще такие люди, которые честно трудятся на среднюю зарплату, они хотят быть полезными стране, верят в нее и в ее будущее, ведь именно с ней связывают свое будущее их дети и внуки, такие люди всегда будут «пахать» на Отечество.

Это звание стало бы серьезным подспорьем в деле возрождения России и возрождения ее экономической мощи.

Штурман «рус-фанер»

Они появились над Донбассом в мае 1942-го. Потом были предгорья Кавказа, Тамань и Крым, Белоруссия и Польша, победный май в Германии. Фашисты называли их «ночными ведьмами». Французские летчики легендарного авиаполка «Нормандия — Неман» галантно — «прелестные колдуньями». Наши бойцы и командиры — «добрыми феями» и «небесными ангелами». Они были молоды и красивы, девушки 46-го гвардейского женского ночного бомбардировочного авиационного полка. В его составе воевала штурманом эскадрильи жительница москвичка Евдокия Борисовна ПАСЬКО.

В середине октября сорок первого, когда гитлеровцы были уже под Москвой, в одном из зданий Военно-воздушной академии имени Жуковского, что в старом Петровском парке, собралась группа девушек с рюкзаками за плечами. Среди них была и Дуся Пасько, студентка четвертого курса механико-математического факультета МГУ. «Учиться было очень интересно, но началась война, и я решила, что без меня на фронте не обойдутся, — вспоминает Евдокия Борисовна. — Девять студенток мехмата направили в полк, который формировала Герой Советского Союза Марина Михайловна Раскова. Пятеро — Руфина Гашева, Тоня Зубкова, Женя Руднева, Катя Рябова и я — позднее стали героями Советского Союза».

Рассчитанную на три года программу военно-авиационной школы в городе Энгельсе под Саратовом девушки «пробежали» за семь месяцев. Десять уроков в день и два часа строевой подготовки. Спали по 5-6 часов в сутки. Когда прибыл самолет По-2, начались дневные и ночные тренировочные полеты. Летали по маршруту, на полигон для бомбометания, отдельными экипажами и звеньями.

Весной 42-го легкие бомбардировщики первого в мире ночного женского полка вылетели на Южный фронт. Поговаривают, что когда командиру авиадивизии сообщили, что в его распоряжение поступил целый авиаполк девушек, полковник с горечью сказал комиссару: «Чем мы провинились? Почему нам прислали такое пополнение? Время тяжелое, а тут девчонок целый полк подсунули...»

«Небесный тихоход»

Этот бодрый фильм с бравыми Николаем Крючковым и Василием Меркурьевым — о нем, чернорабочем войны «По-2» конструктора Николая Поликарпова. На таких тихоходах и летали девушки. Он устарел еще до войны, но свою боевую нишу на фронте нашел. Деревянный каркас, обшитый фанерой и перкальем — крепкой, но горячей материей. Открытая кабина с плексигласовым козырьком, которая не защищала летчика и штурмана не только от пуль и снарядов, но даже от сильного ветра.

Боевой экипаж — летчик и штурман.

Каждый вылет был связан с риском. Загруженный горючим и бомбами, фанерный самолет мог в любой момент превратиться в буквальном смысле в пороховую бочку. Только ночь давала шанс тихоходам вернуться из полета, и то не всем...

Урон врагу они нанесли немалый. Красноречивый факт: по специальному приказу Гитлера во время боев на Таманском полуострове для борьбы с «женскими советскими ночниками» была переброшена целая эскадрилья фашистских асов. Более того, за каждый сбитый «рус-фанер» распоряжением по немецкой армии полагалась высшая награда — «Железный крест». На земле, заслышав характерный стрекот двигателей, они приводили в действие все средства ПВО. Неоднократно пытались уничтожить самолеты на земле, в дневное время, но в полку уделяли большое внимание маскировке.

Большинство пилотов и штурманов полка были «доймовочками» — невысокими, хрупкими. Это позволяло взять с собой на бомбу-другую больше. Их

подвешивали к корпусу, а сбрасывали, перерезая веревки. Мужчин в полку не было, так что «женский дух» проявлялся во всем: в опрятности формы, чистоте и уюте общежития, культуре проведения досуга, отсутствии грубых и нецензурных слов, в десятках других мелочей. А что касалось боевой работы...

«Наш полк посылали на выполнение самых сложных задач, мы летали до полного физического изнеможения. Были случаи, когда экипажи от усталости не могли выйти из кабины, и им приходилось помогать. Полет продолжался около часа — достаточно, чтобы долететь до цели в ближайшем тылу или на передовой противника, сбросить бомбы и вернуться домой. За одну летнюю ночь успевали сделать 5-6 боевых вылетов, зимой — 10-12. Работать приходилось и в кинжальных лучах немецких прожекторов, и при сильном артобстреле», — вспоминает Евдокия Борисовна.

Задача стояла одна — измотать противника непрерывающейся ночной бомбежкой. Запредельная нагрузка. К тому же, как метко заметил дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Григорий Речкалов, «летать днем и пить ночью совсем не то, что летать ночью и не пить вовсе». И потому не удержался от вопроса о фронтных «ста граммах». Фронтвичка сказала: «Как и всем летчикам, после напряженных боевых вылетов нам выдавали сто граммов водки или сухого вина. Мы объединялись по несколько человек, сливали спиртное в бутылку и отдавали портным и сапожникам батальона авиационного обслуживания, которые перешивали нам шинели и гимнастерки, но, самое главное, подгоняли по ноге хромовые мужские сапоги 42-го размера».

На вопрос о том, чего боялись де-

вушки, Пасько ответила: «Больше самой смерти всегда страшила вероятность попасть живьем в руки фашистов».

До середины 1944 года экипажи летали без парашотов, предпочитая взять с собой лишние 20 кг бомб. Но после тяжелых потерь пришлось подружиться с белым куполом. Пошли не это не очень-то охотно — парашот сковывал движения, к утру от лямок ныли плечи и спина.

На вырубку десанту

Попросив Евдокию Борисовну рассказать о памятных боевых вылетах, услышал, что очень трудно пришлось девушкам при прорыве «Голубой линии» — последнем укрепленном рубеже фашистов на Кубани. Он был шириной в двадцать километров, протянулся от Новороссийска до Темрюка и был до предела насыщен средствами ПВО. «Каждый раз, как только самолет перелетал линию фронта, поднималась такая свистопляска огня и света прожекторов, что приходилось удивляться, как это мы протискивались сквозь такую плотную огненную преграду. Возвращался с залания с пробоинами. Иногда долетали,

что называется, на самолюбии. В боях на «Голубой линии» полк тогда потерял пятнадцать человек.

Об одной из заданий услышал такой рассказ: «В ноябре сорок третьего в Крыму, южнее Керчи, в небольшом рыбацком поселке Эльтиген высадили наш десант. Немцам удалось их окружить. Порой нашим солдатам приходилось отбивать до двадцати атак в сутки. Мы видели, как от вражеских бомб и огня артиллерии Эльтиген вспыхивал сплошным огнем. Казалось, что и камни там должны расплавиться. Но каждый раз в ответ на огненную атаку наши бойцы посылали в сторону врага хоть одну пулеметную очередь: «Мы живы, не сдаемся, мы боремся!». Несколько ночей наш полк летал на уничтожение артиллерийских точек вокруг Эльтигена. Но наступил момент, когда у десантников «Огненной земли», как ее называли в нашем полку, кончились боеприпасы, продукты, медикаменты. Погода в это время стояла нелетная, аэродромы дневных бомбардировщиков и штурмовиков закрыл плотный туман. Помочь морякам могли только наши полк. Командир полка Евдокия Давыдовна Бершанская поручила выполнение этой задачи третьей эскадрилье, командиром которой была Мария Смирнова, а штурманом — я. И мы стали

летать, несмотря на плохую погоду и шквальный зенитный огонь. Подвешивали вместо бомб мешки с хлебом, консервами, боеприпасами, — и вперед. Ориентировались на огонек, который зажигали для нас десантники. Когда его не было, кричали: «Полундра, где ты?» После нам рассказывали, что десантники, не знаящие до этого о существовании нашего полка, были потрясены, услышав с небес девичьи голоса».

Тогда экипаж Смирновой-Пасько сделал 12 вылетов на Огненную землю, сбросив со снайперской точностью 24 мешка с боеприпасами, продовольствием и медикаментами. Командовал отрядом Василий Гладков. Позднее в своей книге «Десант на Эльтиген» Герой Советского Союза генерал Гладков писал: «...Громкоговорители из вражеских окопов кричали: «Вы обречены на голодную смерть... Вы в блокаде... приходите завтракать... никто вам не поможет». Нам помогли летчицы 46-го гвардейского авиаполка. Немцев они бесили. Для нас, десантников, они были самыми дорогими родными сестрами. В ноябре они нас спасли от смерти...»

Евдокия Борисовна — Герой Советского Союза, удостоена орденов Ленина, Боевого Красного Знамени, дважды — Отечественной войны 1 степени и столько же — Красной Звезды. «По данным из моей летной книжки: находясь на должности штурмана эскадрильи, я подготовила к боевой работе семь новых штурманов. За три года пребывания на фронте совершила 790 боевых вылетов и десять — по спецзаданию. Налет — 1220 часов, сбросила на позиции врага более 100 тысяч килограммов бомб. Уничтожила четыре склада с горючим, три — с боеприпасами, три прожектора, две переправы, 11 автомашин, один самолет на аэродроме — всего 157 сильных взрывов, и много уничтоженных немецких солдат и офицеров. Кроме того, разбросала над передним краем противника и в его тылу около двух миллионов листовок».

Вспоминая о крымском периоде службы, Евдокия Борисовна вдруг сказала: «Мы мечтали — вот освободим Крым, обязательно поплаваем в Черном море. Не получилось: нам поставили задачу лететь в Белоруссию». Когда прилетели, летчики-мужчины встретили пополнение с издевкой: «Бабы на фронт прибыли!» А когда построились, чтобы приветствовать командование, все увидели, что на гимнастерках летчиц сияют ордена и медали, а сам полк носит звание гвардейского. Больше насмешек не было.

Недавно прославленной фронтовичке исполнилось 88 лет. Много лет после войны ей снились полеты. Будто попал самолет в лучи прожекторов, и никак не может вырваться из их щупальцев, а вокруг рвутся и рвутся снаряды...

Владимир Гондусов

«Прикрой! Атакую!»

Александр Иванович Выборнов — человек-легенда. Более сорока лет службы в авиации, 5000 часов в воздухе. В годы войны совершил 350 боевых вылетов, провел 42 воздушных боя, уничтожил 28 самолетов врага. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации в отставке, заслуженный военный летчик, почетный гражданин подмосковной Каширы. Награды: орден Ленина, Александра Невского, пять орденов Красного Знамени, четыре ордена Отечественной войны I степени, три ордена Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и множество медалей.

«Врага уничтожить — большая заслуга, но друга спасти — это высшая честь». Эти строки поэт Александр Твардовский будто бы писал об Александре Ивановиче. В годы войны летчику удалось вывезти сбитого однополчанина буквально из-под носа врага.

Это произошло под Харьковом 12 сентября 1943 г. Четверка наших истребителей вылетела на поиск и уничтожение вражеского самолета-корректировщика, прозванного «рамой» за своеобразную конструкцию. «Мы на них имели особый зуб», — говорит Александр Иванович. — Они не давали покоя нашим танкистам и артиллеристам. С воздуха высматривали объекты, передавали их координаты, огневые налеты следовали один за другим».

Ведущим одной пары был Выборнов, вторую вел старший лейтенант Александр Тверяков. Прошли на высоте 300-400 м под облаками, но «раму» не обнаружили. Тогда решили сделать заход с территории, где находились немцы. Углубившись на 20-30 км, попали под сильный зенитный огонь. Когда набрали высоту, обнаружили, что на высоте 2500-3000 метров на нашу территорию держат курс «юнкерсы» и «хейнкель». 45 мощных бомбардировщиков шли под прикрытием двадцати истребителей.

Преимущество врага было очевидно, но наши приняли решение атаковать. Во время боя Тверяков сумел подбить один «хейнкель», но следом вспыхнул и его Як-7. Бросая самолет в разные стороны, сумел сбить пламя. Выборнов передал ему по радио: «Бросай самолет!..», но Тверяков не реагировал. Сел на поле вблизи леса. Без шасси, на фюзеляж, к тому же на территории, занятой немцами. Самолет дымился, кабина осталась закрытой.

«Видимо, тяжело ранен. Надо вывозить! Хоть сам пропаду, а выручу! Передал в эфир команду: «Прикройте, сажусь в поле», — вспоминает ветеран. — Парашотирую на малой скорости на посадку. На пробеге самолет дважды зарылся носом, но я не обратил на это

внимания. Подрулил и, не выключая двигателя, выскочил из самолета. Саша — в кабине, окровавленный, с обожженным лицом. Растормошил, чтобы восстановить дыхание. Но говорить он не мог — губы слиплись от огня и крови. Сдвинул фонарь, помог выбраться».

Выборнову удалось вытащить Тверякова. Но что делать дальше: в одноместную кабину своего самолета его не поместить. Мгновенно припала спасительная мысль: вывезти друга в отсеке для инструмента, что сзади кабины летчика. «Быстро затолкал его туда, правда, ноги не поместились. Забрался в кабину, пошел на взлет. Самолет пробежал весь участок поля, уже поляна заканчивается, а скорости для взлета не хватает. Впереди деревья. Промелькнула мысль: «Вот и конец». Уже непроизвольно глаза закрылись. Откуда взялся бугорок, я не знаю. Но с него, как с трамплина, самолет оторвался от земли. Покачиваясь, задевая верхушки деревьев, взлетел. Развернулся на восток. Минут через 15 вместе со штурмовиками «Ил-2» зашел на посадку на их передовой аэродром. Заглох мотор, закончилось топливо, но все же удалось посадить самолет на край аэродрома. До своего не дотянул километров 40-50. А когда взглянул на «Як», задрожали ноги: лопасти винта были согнуты. И как только дотянул и взлетел с ограниченной площадки?».

Подъехавшей санитарной машине Выборнов передал своего друга. Тверяков долго пробыл в госпитале, но после излечения продолжал воевать. Позднее погиб в воздушном бою. А от сослуживцев Александр тогда узнал, что вражеские «мессерсы» уже кружили над местом посадки его Яка, пытаясь уничтожить самолет, но наши летчики, вступив в схватку, оттянули на себя вражеские самолеты.

Я спросил Александра Ивановича: «Почему именно вы решились на этот шаг?». Ответ был лаконичным: «Я же ведущим был...» А по поводу того, что был немалый риск, сказал: «Мне было немного за двадцать, никакого страха не испытывал. К тому же эскадрилья у меня молодежная, старался во всем показывать пример. Да и отчаянным был с детства».

...В сентябре 1944 г., когда Александру Ивановичу в торжественной обстановке вручили именной «Як-9» с надписью на борту «А. И. Выборнову от каширских школьников», механик Василий Колтунов, с которым летчик прошел всю войну, нарисовал на борту в два ряда 20 красных звезд. Столько вражеских самолетов было к тому времени на боевом счету капитана. 12 из них лично, и еще два — в группе он сбил в сражении на Курской дуге. Его фамилия неизменно присутствовала в

списках групп, выполнявших наиболее сложные задачи. Снайперски бил Выборнов фашистов в небе Украины, Польши, Чехословакии и Венгрии, Германии. Не просто давались эти воздушные победы. Как признается ветеран, и «страшно было, когда сверху ходят «мессерсы» или «фокке-вульфы». Нервы-то не железные. Но когда бой — здесь уже азарт, чтобы тебя не сбили. И головой крутишь, чтобы сзади самолет противника не забрался».

Именно после схваток в небе над Курском грудь летчика украсили ордена Красной звезды и Отечественной войны первой степени. Давались они непросто, и вот красноречивое тому свидетельство. В начале сентября сорок третьего Яки прикрывали штурмовики, которым предстояло подавить скопление техники и живой силы врага в районе Красная Знаменка. Илы удачно выполняли задание, поступила команда возвращаться. И тут по радио со станции наведения летчики услышали: «Все, кто находится в воздухе, помогите! Нас бомбят «юнкерсы!»

Четверка истребителей рванула в указанный квадрат. Насчитали до 30 «юнкерсов», выше — истребители прикрытия. «Снижаемся на фоне леса до бреющего полета, затем старший лейтенант Михаил Сачков, а потом я бьем их с близких дистанций. В бою мы с Мишей хорошо понимали друг друга. То он передавал мне по радио: «Саня, прикрой. Иду в атаку!», то я предупреждал Михаила: «Прикрой, атакую!». Атака Сачкова оказалась удачной: стрелок «юнкерса» не видел его, и огонь Яка поразил вражеский самолет. В хвосте другого «юнкерса» моя пушка сработала точно по прицелу. Он горит и кувырывается с носа на крыло».

Потеряв несколько самолетов, фашистские пилоты дрогнули и начали уходить на свою базу. А Выборнов вместе с Сачковым догнали один из самолетов, на борту которого красовался дракон. Как он не маневрировал, но против пары наших асов ничего сделать не смог. Удачная атака — и «дракон» с черным дымом зацепился за деревья и взорвался.

После боя выяснилось, что по личному распоряжению командующего 40-й армии генерала Кирилла Москаленко, которому сразу же доложили об этом дерзком бое и мастерстве летчиков, наградил их орденами Отечественной войны первой степени.

Некоторые страницы своей фронтовой биографии ас вспоминает неохотно. О том, как сбили под Киевом, упал на вражеской территории и выбирался к своим. И вот о каком неприятном эпизоде вспомнил ветеран. В один из дней летчиком поступила команда: переложить свои парашюты. «Я давно своим не занимался, хотя понимал, что парашют — это жизнь летчика. Утром сдал свой специалистам, чтобы просушили

шелковый купол. Потом, думаю, уложу в ранец. И вдруг звонок: срочно прибыть в парашютную комнату. Картина оказалась неприглядная: на столе лежал мой парашют, но вместо белого купола, срезанного до лямок, в ранце находилась старая маскировочная сетка. Когда это произошло, и сколько я летал с этой тряпкой, так и не разобрался». Впрочем, как дополнил Александр Иванович, в полку было немало случаев, когда пропадали бортайки, летчики находили в кабинах самолета посторонние предметы, вдруг в полете начинали барахлить двигатели, отказывало вооружение. В общем, были люди, которые нам вредили, грустно сказал фронтовик. И удавалось «вычислить» не всех.

Судьба свела Александра Ивановича со многими достойными людьми. Настоящая мужская дружба надолго связала с Арсением Ворожейкиным. Вместе начинали на Калининском фронте. Тогда, летая на И-16, молодой пилот Выборнов особых достижений не имел, и потому усиленно перенимал опыт мастеров воздушного боя, таких как Ворожейкин, у которого он учился сочетанию огня и маневра. «Это был очень одаренный летчик, лидер и в воздухе, и на земле. К нему очень тянулась молодежь». К концу войны дважды Герой Советского Союза, генерал-майор Ворожейкин с 52 победами вышел на шестое место среди советских асов. После войны написал несколько книг, в которых тепло пишет о своем ведомом. Александр Иванович сказал так: «У ведомого — трудная роль, особенно когда командир много маневрирует, и ты должен его «чувствовать». Надо так выбрать себе место в боевом порядке, чтобы иметь надежный визуальный контакт с ведущим, а в случае атаки противника огнем и маневром нарушить ее или поразить противника. Ведомый летчик — труженик, зеркало победы ведущего в бою». Арсений Ворожейкин настолько дорожил надежным прикрытием со стороны Выборнова, что их боевой союз просуществовал два года, не прерываясь даже тогда, когда Александр Иванович уже командовал эскадрилей.

Тяжело переживал Выборнов смерть

боевых товарищей. Одним из них был генерал-майор авиации Иван Полбин, дважды Герой Советского Союза. Прославленного аса, на борту самолета которого красовался лев — символ победы и бесстрашия, сбили в небе Польши буквально на глазах Александра Ивановича, эскадрилья которого сопровождала бомбардировщики «Пе-2». «По сей день эти четыре вспышки зенитного огня стоят перед моими глазами и в памяти. Атака производилась по скопленно железнодорожных эшелонов на станции Вроцлав. На выходе из пикирования один снаряд попадает в кабину Полбина, и он гибнет вместе с экипажем. Замечательный человек, герой войны. Ему только исполнилось 40 лет, это был его 158 боевой вылет».

С тех, военных лет, связывает Александра Ивановича дружба с многими именитыми асами. В семейном альбоме Выборнова — снимки с Иваном Кежудубом, Виталием Попковым, Степаном Микояном, Владимиром Ильюшиным и другими прославленными летчиками. Впрочем, список этот весьма обширен.

А тот именной самолет повлиял не только на фронтную судьбу Александра Ивановича. Впрочем, по порядку. В 1943 г. школьники его родной Каширы решили заработать на самолет для земляка. По 50-70 копеек собрали 72.000 рублей. Обратились к Верховному Главнокомандующему с просьбой вручить этот самолет их земляку. Сталин дал «добро». Это был единственный за годы войны случай, когда деньги на именной самолет собрали школьники. Землякам Выборнов написал письмо со словами благодарности за дорогой подарок и отослал фотографии истребителя.

Свой именной «Як-9» он берег. Когда в Сандомирской операции, по словам Александра Ивановича, «хорошо» поработали зенитки противника, которые повредили мотор. Стал выпускать шасси — одна стойка не вышла. Надо бы прыгать с парашютом, но самолет — именной! А командир полка с КП сначала требовал, а потом уговаривал покинуть самолет: «Сынок, набирай высоту и прыгай! Ты еще нам нужен. Не садись с одной «ногой», это опасно».

Но Александр все же зашел на посадку и посадил самолет на одно колесо. На пробеге сумел удержать машину, но метров через двести, когда скорость упала, и крыло коснулось земли, Як-9 дважды крутануло вокруг оси. Конечно, риск был немалый, но жив остался, и самолет стал. Командир полка потом сказал на построении: «Выборнов цирк на полосе показывал». И уже на третий день механик Василий Колтунов доложил, что «каширский школьник» к бою готов. На нем Александр Иванович и воевал до конца войны, которая закончилась для аса 12 мая в небе Чехословакии.

В августе победного года Выборнов получил отпуск. С пересадками добрался до родной Каширы. Вспоминает, что оделся, «как снегирь в зимнее время» — новое обмундирование, хромовые сапоги, золотые погоны с майорской звездой, при всех орденах и медалях. Было Герою 24 года. Встретился с родными. Очень печалился, что мама, Татьяна Николаевна, не встречала сына: она умерла в сорок третьем. Дома его встретили отец, Иван Васильевич, человек с богатой трудовой биографией, который тоже воевал, а также брат и три сестры.

Очень долгожданной стала встреча с выпускницей одной из школ горда Кларой Ялыгиной. Девушка активно участвовала в сборе денег на именной истребитель для аса, тогда и познакомились. Переписывались два года, и эти весточки очень грели душу летчика. Во время отпуска Александр сделал девушке предложение. Клара Яковлевна, вспоминая о том времени, сказала: «Ког-

да пришли к папе, Саша его сразу назвал «Батя». И подкупил этим». Скромная свадьба, которую сыграли 17 сентября, совпала с днем рождения летчика.

Нетрудно подсчитать, что Клара Яковлевна и Александр Иванович вместе уже больше 60-ти лет! Вырастили

дочь Елену, призванием которой стала помощь людям — она много лет возглавляет «Оптику», сыновей Александра и Павла, которые пошли по отцовским стопам, став летчиками. В семье восемь внуков и внучек, уже есть и правнук.

С а м о й Кларе Яковлевне из-за многочисленных переездов — их было около десяти — пришлось долго сидеть с детьми. Да и как по другому? Например, когда Александр Иванович принял дивизию, то дома частенько раздавался такой звонок: «Ночевать не придут». И Клара Яковлевна понимала: значит, один из полков будет летать ночью, а рано утром у другого полка назначены

дневные полеты. Лишь когда дети выросли, пошла работать в библиотеку, и отдала этому благородному делу много лет.

Свою жизнь Александр Иванович связал с армией и вскоре после войны поступил в Военно-воздушную акаде-

С женой Кларой Яковлевной — после войны и в наши дни

мию. В 1954 г. окончил ее, командовал полками и дивизиями. Позднее служил на высоких должностях в ПВО страны и министерстве обороны. В его летной книжке записаны все МиГи с индексами от 15 до 27, Су-7Б, Су-9, Су-11, Су-15, Су-17. Летал в составе экипажа на Ил-28, Ту-16, Ту-95, Ту-128.

В 1967 г. Александра Ивановича командировали в Египет, армия которого потерпела поражение в «шестидневной» войне с Израилем. Авиация египтян была практически уничтожена, и советское руководство рассматривало варианты срочной военной помощи. Один из них предусматривал размещение на

Ближнем Востоке крупной группировки советских войск, в том числе и авиации в составе пяти полков ПВО и семи — ВВС. Для определения возможности осуществления этого плана в Египет и направили группу военных высокого ранга, в числе которых был и генерал-майор авиации Выборнов. «Оценив обстановку на месте, мы убедились, что войска в Египет вводить нельзя, — вспоминает Александр Иванович. — Политическая обстановка накалена, подезных путей, кроме воздуха и моря, не существовало, баз снабжения — тоже». Убедить удалось: Москва признала накладным посылать советские войска в Египет. Ограничились тем, что во всех частях появились наши советники.

Одновременно Александр Иванович убедился, что авиация страны к боевым действиям не готова. Египтяне не придавали значения секретности, а израильская разведка тем временем работала с высокой эффективностью. Приехав как-то перед полетом на аэродром, Выборнов стал свидетелем его штурма четверкой израильских «Миражей». В капонирах стояли МиГ-21 и лишь в двух центральных и двух боковых — закрытые чехлами макеты, в одном крыле ангара — исправные Су-7, другом — разукомплектованные. Тремя атаками с пикирования были сожжены все МиГи и разрушен ангар. В макеты и неисправные самолеты не попал ни один снаряд. Было понятно, что израильская разведка владела необходимыми данными, а летчики продемонстрировали высокую боевую выучку. Египтяне открыли огонь из зениток лишь тогда, когда противник прекратил атаки и ушел на малой высоте.

В Египте Выборнову пришлось совершить полтора десятка боевых вылетов. Он имел к тому времени звание «Заслуженный военный летчик СССР» и свободно пилотировал состоявшие на вооружении у «подопечных» МиГ-15, МиГ-17 и Су-7. Вернулся домой через три месяца. Его боевая работа на Ближнем Востоке отмечена орденом Красного Знамени.

В 1981 г. по состоянию здоровья и выслуге лет Выборнов завершил свою армейскую службу. Но не в его характере сидеть дома без дела. Он по сей день трудится в Российском химико-технологическом университете имени Дмитрия Менделеева, являясь помощником президента вуза. Часто бывает в школах и вузах города, в том числе военных, активно участвует в международном ветеранском движении.

Особое место в жизни Александра Ивановича занимает литературное творчество. Написал несколько книг. В предисловии к одной из них, «Всегда в боевой готовности», бывший главнокомандующий ВВС России Герой России генерал армии Петр Дейнекин пишет: «Жаль, что такие книги являются редкостью, а тем временем на полках книжных магазинов — великое множество мемуаров, написанных немецкими асами. В них проигравшие войну «эксперты» Геринга расписывают свои немислимые подвиги, помалкивая о том, что в боях с советскими асами они потеряли 57 тысяч самолетов и понесли невосполнимые утраты в летных кадрах».

По приглашению летчиков-ветеранов США Александр Иванович дважды побывал в этой стране, делал там своим боевым опытом и воспоминаниями о былом. Состоит в международном клубе «Красне орлы». В 2001 г. русская секция Международной академии наук Германии избрала его почетным академиком. В общем, покой прославленному асу только снится.

С прославленными летчиками-испытателями Степаном Микояном (слева) и Владимиром Ильюшиным (справа)

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ!

Аркадий Адамович Бриш считает себя счастливым человеком. Он остался жив в Великую Отечественную войну, хотя, по собственным подсчетам, раз двадцать был «на волоске» от смерти. А уж сумел сделать столько, что большинству и нескольких жизней не хватит: у профессора, доктора технических наук Бриша — более 30 патентов на собственные изобретения и свыше 300 научных трудов, звезда Героя Социалистического труда, четыре ордена Ленина, два ордена Трудового Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, Отечественной войны и множество других наград. Он — лауреат Ленинской и Государственной премий, премии правительства РФ, заслуженный деятель науки России. В историю страны Аркадий Адамович вошел как один из разработчиков советского ядерного оружия. Аркадию Адамовичу — 90 лет. Шестьдесят из них он отдал атомной отрасли.

Его высоко ценили такие выдающиеся ученые, как «отец» советской атомной бомбы, трижды Герой социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий академик Юлий Борисович Харитон (в его отзыве, датированном 1958-м годом, Бриш назван «блестящим конструктором»), академики Яков Борисович Зельдович, Андрей Дмитриевич Сахаров, Игорь Васильевич Курчатов и другие. 33 года, с 1964 по 1997-й, Аркадий Адамович — главный конструктор ядерных боеприпасов. Последние годы он является почетным научным руководителем ВНИИ автоматки им. Н.А. Духова Федерального агентства по атомной энергии.

Малая родина профессора — Минск. Аркадий — младший из четырех братьев. Отец, Адам Лукич, был школьным учителем, на редкость добрым и отзывчивым человеком. «Когда в 1961 году он умер, на похороны пришло огромное количество людей. Можете представить: весь район — его ученики», — говорит Аркадий Адамович.

Тепло вспоминал Бриш о маме, Александре Никитичне. «Она не раз говорила мне: «Не грешни. Имей в виду, Бог все видит». Очень любила русскую литературу, и меня приучила к ежедневному чтению. Это очень пригодилось в жизни».

Хотя время было тяжелое, голодное, семья жила дружно, в согласии. Аркадий старался не огорчать родителей.

Много перенял у старших братьев. К сожалению, жизнь двух из них сложилась трагически. Как-то изверги убили Платона. В 1937-м по ложному доносу арестован и вскоре расстрелян

Евгений. Это были страшные удары для семьи.

В 1935 году Аркадий поступил на физический факультет БГУ. «И в учебе, и общественной работе всегда был в первых рядах. Его натура требовала движения, не мог сидеть на месте». Много занимался спортом, стал чемпионом Белоруссии в беге на 800 и 1500 м, высокие результаты показывал в прыжках в длину и высоту. Признанием заслуг стало избрание студента Бриша председателем республиканского спортивного общества «Наука». Зимой с удовольствием ходил на лыжах, а после войны увлекся горными лыжами.

После вуза Аркадий работал в институте химии Академии наук Белоруссии. У него к этому времени появилась семья. Женой стала Люба, которая училась классом младше. А сошлись так. Как-то в школе случился пожар. Когда начали тушить, Аркадий оказался, пожалуй, самым смелым. Но рядом так же бойко и умело действовала одна девочка. Оба пообгорели, но стали героями. Директор выдал им премии, на эти деньги и приделались. А с той смелой девочкой Аркадий с тех пор не расставался. Более 60 лет прожили они. Те, кто хорошо знал эту семью, отношение Аркадия Адамовича к жене характеризовали как «бережное», а в семье царил атмосфера «благожелательности и покоя».

...Вражеская авиация бомбила Минск на второй день войны. Город запылал, появились первые погибшие и раненые, а мародеры тащили все, что под руку попадет. А уже 28 июня в столицу Белоруссии вошли немцы.

«Сразу же выяснилось, что под немцами жить невозможно. Собрал группу из восьми человек. Организовали нелегальное прослушивание радиопередач из Москвы, оборудовали тайники с оружием и боеприпасами, добывали для партизанских отрядов приемники и медикаменты, вели разведку, вовлекали людей в партизанские отряды», — вспоминает Аркадий Адамович. Группе удалось даже вывезти из Минска оборудование для подпольной типографии и спасти архив известного белорусского писателя Якуба Колоса.

Под угрозой провала в декабре 1941 года Аркадий ушел к партизанам. Как теперь вспоминает, брался за все, что поручат, да и сам рвался на задания: достать нужный документ, раздобыть бензин, разузнать обстановку в городе. Сам ученый о том времени говорит так: «Понимаете, когда вокруг стреляют, рвутся бомбы, это очень страшно. В первом бою можно вообще ударить. Главное — нужно победить этот страх. Эта черта — быть в числе первых сохранилась в течение всей моей жизни. Она отсюда — из партизанского прошлого». Возможно, из тех лет и умение «держат удар», что очень пригодилось в дальнейшей жизни.

Вскоре нашлась работа «по специальности»: подпольщики передавали в лес детали с радиозавода, Аркадий с ребятами собирали приемники, которыми пользовались народные мстители, действовавшие под Минском. Вот строки из боевой характеристики, подписанной его партизанским комбри-

гом: «Бриш — исполнительный и смелый разведчик. Участвовал во всех боях, проведенных бригадой, а также ходил с группами на боевые задания, где вел себя смело и решительно бил немцев. Так, 14 декабря 1943 года участвовал в разгроме вражеской автоколонны на шоссе Минск — Слуцк, в рельсовой войне на железной дороге Тимковичи-Барановичи 20 июня 1944 года и других боевых опе-

рациях. На боевом счету имеет шесть убитых фрицев, одного взял в плен...» Воевал Аркадий Адамович до середины лета 1944 года. Вспоминает: «16 июля участвовал в партизанском параде в Минске. Завершила его кавалерийская группа, где был и я... Мы были молоды и счастливы, что остались живы, что началась мирная жизнь». К слову, из 40 его однокурсников по университету домой вернулись лишь пятеро.

После победы собирался стать офицером. «Получил направление в Военную академию имени Фрунзе, но меня туда не приняли — я ведь из партизан, никакой строевой подготовки не было, да и воинского звания тоже. Пришлось вспомнить о полученной специальности. Меня приняли в Институт машиноведения, но хотел быть поближе к делам военным. Это понятно и объяснимо: мы прошли войну, а потому понимали, насколько стране важно быть сильной и могучей. Судьба привела в аспирантуру физического факультета МГУ. Я работал и учился».

Молодого ученого заметил профессор Вениамин Аронович Цукерман и пригласил работать в «Атомном проекте». День 7 июля 1947 года Аркадий Адамович запомнил на всю жизнь: в КБ-11 он начал работать над советской атомной бомбой. Находилось конструкторское бюро в городке Саров, который по документам значился как «Москва-300» или «Арзамас-16» (ныне Российский федеральный ядерный центр — ВНИИ экспериментальной физики). Так началось для младшего научного сотрудника Бриша, по его выражению, «живое и большое дело, дело жизни».

Начинали трудно, вспоминает ученый, не было ни методик, ни образования, ни аппаратуры, ни помещений. Но эти неудобства не останавливали. Работали много, спали мало. «Все были молодые, сил хватало».

Цукерман не ошибся в выборе молодого коллеги. Позднее он вспоминал: «Партизанская «хватка» Аркадия Адамовича очень пригодилась. Было много случаев, когда именно она позволяла выйти победителями из сложных ситуаций. Бриш — фигура очень колоритная. В 1946 году, когда наш институт только создавался, ему было 29 лет. Всю свою неистощимую, неуемную энергию он вкладывал в выполнение производственных заданий. Заражал энтузиазмом и волей к победе участников работы. Это человек, которому можно доверить самое сложное и ответственное дело».

Сам Аркадий Адамович считает: чтобы добиться успеха, надо сильно увлечься. «Тогда мысли появляются, дело спорится». Если такая страсть появлялась, то он был способен быстро охватить, понять суть проблемы. «Знае-

те, у нас были люди, которые подолгу ковырялись, строили графики и планы. Всегда считал, что надо быть решительнее, не верить пораженческим разговорам, экспериментировать». Говорит, что когда погружался с головой в проблему, изучал все, что написано по данной проблеме. Хорошая библиотека была в Сарове, все, что необходимо, получал из Ленинки. «К сожалению, занимались мы вопросами, которые тогда не принято было описывать даже в специализированной литературе, и потому приходилось идти непроторенными путями».

Рассказал и о том, как осложняла жизнь секретность: надо было постоянно думать о том, чтобы не забыть какую-то бумажку, не сказать лишнего. За пределы Арзамаса-16 выехать можно было только по самому высокому разрешению, и потому родных и близких сотрудники Атомного проекта не видели годами. «Напряжение, создаваемое режимом секретности, было настолько велико, что одному из моих друзей как-то приснилась паническая прогулка по Москве с портфелем, в котором лежали неизвестно как туда попавшие совершенно секретные документы с грифом «Особая папка»...

Вместе с тем, у работников КБ в те годы, когда страна лежала в развалинах и не имела самого необходимого, были вполне сносные бытовые условия, они питались в хорошей столовой, да к тому же получали так называемый «летний» паек, в который входила колбаса и невероятные по тем временам деликатесы. Впрочем, паек, как правило, отправляли семьям. Добавим к перечисленному, что сотрудники получали в Сарове зарплаты по высшим ставкам, многие получали значительные надбавки.

Примечательный факт: один из коллег, поговаривают, что Андрей Сахаров, в те годы предложил ввести единицу деловой активности — «один Бриш». Это была недостижимая величина. Обычно пользовались в тысячу и миллион раз меньшими единицами — «милли-Бришом» или «микро-Бришом». А сам Аркадий Адамович так говорит о том времени: «Я попал в свою среду. Мне доставляло удовольствие выкладываться на полную катушку. Я всегда любил себя нагружать. Да и тема новая, никем до сих пор не разработанная. Среди нас не было ядерщиков, мы учились на ходу, друг у друга. Сделать за два года бомбу, — это же какая нужна была одержимость! Она у нас была. Глаза горели. Работали сутками, не обращая внимания

Партизанская молодость...

Аркадий Бриш

А.А. Бриш со своим учителем академиком Ю.Б. Харитоновым (справа)

на условия. Нам были по плечу практически любые задачи!» В воспоминаниях Юлия Харитона о том времени нашел такие строки: «Этот период по напряженности, героизму, творческому взлету и самоотдаче не поддается описанию».

В заштатном городке, окутанном легендами и окруженном первозданной природой, отдыхали, как правило, выбираясь в заповедные леса. Как вспоминает ученый, часто любовались возвышающимися на холме церквями монастырского ансамбля. «В то время о святых местах, о Серафиме Саровском еще ничего не было известно, но эти места обладали какой-то магией. Я очень к ним привязался», — говорит Аркадий Адамович.

А вот как Бриш объясняет нравственную позицию специалистов, включавшихся в разработку советского атомного проекта: «Все мы, так или иначе, прошли войну и ненавидели ее. Хотели мира. Но мир мог быть обеспечен только сильной страной. Поэтому, особенно после американских бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, считали свое дело важным и нужным. И третьей мировой войны, уверен, удалось избежать потому, что у нас появилось ядерное оружие. Американцы ведь первые создали бомбу. Наш шаг был ответным, и серьезные политики поняли, что наличие ядерного оружия делает большую войну бессмысленной. Плохой механизм поддержания мира, но он реален. У нас было мало времени и никакого права на ошибку. Успешное ядерное испытание прошло 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне, в краю доблестных семипалатинских казаков, где служил и замыслил сюжеты почти всех великих романов Федор Достоевский. Тот взрыв бомбы РДС-1 в 20 кт тротила положил конец монополии США на ядерное оружие».

К слову, в 1945 году, на совещании крупнейших американских ученых-физиков преобладающим было мнение, что СССР понадобится на создание атомной бомбы от пяти до двадцати лет, а, скорее всего, — десять. К этому же выводу пришли инженеры — атомщик Джон Хогертон и «специалист по России» Элсуорт Рэймонд в статье «Когда Россия будет иметь атомную бомбу?», опубликованной в журнале «Лук». Они утверждали, что при самых благоприятных обстоятельствах это случится не раньше 1954 года. Не учли наши партнеры по антигитлеровской коалиции того, что советские ученые могут действовать максимально организованно и быстро.

После первых испытаний Бриш возглавил разработку новой системы подрыва и нейтронного инициирования, которая позволила увеличить мощность ядерного заряда, и была успешно испытана в 1954 году. Именно за разработку новых видов ядерных боеприпасов и был удостоен Аркадий Адамович

звания Героя социалистического труда. Если коротко, то речь идет о создании ядерного оснащения крылатых ракет воздушного и морского базирования, превосходящих по своим характеристикам зарубежные образцы. Бриш по праву гордится тем, что треть ядерных боеприпасов, находящихся ныне на вооружении, разработана при его непосредственном участии. Что возглавляемый им коллектив обеспечил около тысячи испытательных и промышленных взрывов на полигонах под Семипалатинском и на Новой Земле. «Поймите, это громадный труд, требующий полной отдачи каждый день, из года в год. Кажется, вот-вот мы достигаем предела, но чуть позже выясняется: нет, еще можно улучшить! Оказывается, этот процесс бесконечен...»

Впрочем, заниматься приходилось не только боеприпасами, но и электрофизикой, физикой взрыва, электроникой, безопасностью ядерного оружия. Один факт: за весь период существования отечественного ядерного оружия не было ни одного ЧП с ядерными боеприпасами. Как не гордиться этим Бришу и его коллегам? К слову, он лично контролировал работу специалистов ВНИИ автоматики по оценке состояния ядерных боеприпасов на территории Украины после распада СССР, когда очень остро стала проблема обеспечения их безопасности...

Об уровне ответственности, который был на всех площадках работ при создании атомной бомбы, свидетельствует, по мнению Аркадия Адамовича, такой эпизод. На 70-летию Юлия Борисовича его сотрудники поставили шуточный спектакль под названием «Изготовление яичницы по Харитону». Разыгрывалась сценка, в которой зачитывалась инструкция: «Пункт первый: зажечь газ. Пункт второй — поставить сковородку...». И так далее.

Все было распланировано до деталей, за

каждую операцию исполнитель расписывался. Рядом сидел контролер, который проверял каждую операцию и тоже расписывался... Вот такой порядок неукоснительно соблюдался при изготовлении изделия. Со стороны могло показаться, что жесткая дисциплина — лишь формальность, но она была совершенно необходима. Такая вроде бы перестраховка помогала избегать случайностей, по крайней мере, их было намного меньше, чем могло быть.

Не удержался от вопроса о том, как лично ощущал Аркадий Адамович контроль «Атомного проекта» со стороны НКВД и его всемогущего хозяина. «Мне Берия ничего плохого не сделал, хотя, как позднее узнал, ему докладывали о моих «фантазиях». Никаких санкций не последовало». «А что, и тогда посягнували?» «Зависть, человеческие слабости — как везде. Но они не имели решающего значения». Добавил, что за время его работы никаких арестов в Сарове не было, возможно, Берия хорошо понимал, что в случае провала Сталин может пощадить ученых, а вот главному надзирателю не избежать расправы.

О людях, с которыми свела судьба, сказал так: «Величие их интеллекта притягивало». Назвал Келдыша, Королева, Челомея, список этот, поверьте, довольно длинен. Теплее всего Аркадий Адамович вспоминает о своем учителе — главном конструкторе атомного оружия академике Харитоне. «За свою жизнь я встречал много людей, но Юлий Борисович был выше всех. Человек высочайшей работоспособности, добросовестный, случалось, в заштопанной рубашке, он был нетерпим к любой небрежности. Сам пытался разобраться в проблеме до конца, даже если на это уйдет неделя или месяц, и нас приучил. Один из его принципов стал и моим: надо знать в десять раз больше, чем необходимо непосредственно для работы. Не любил поверхностного подхода, знал реальное положение дел. Иначе окажешься «на мели».

Как-то Юлий Борисович сказал нам такие слова: «Очень важно держать в памяти прошлые ошибки, их список не менее важен, чем летопись достижений. Право на ошибку есть у каждого — важно не повторять их». Он очень глубоко разбирался в вопросах безопасности ядерного оружия, а именно этой проблемой мне довелось заниматься. Видимо, оттого, что я никогда не юлил и не пытался приукрасить действительность, а говорил все, как есть, Харитон тепло относился ко мне. Мы дружили». И еще об одном сказал Аркадий Адамович: «Жаль, что в атомной энергетике не оказалось такого человека, как Юлий Борисович, тогда, уверен, не было бы Чернобыля».

Владимир ГОНДУСОВ

КЛУБ ГЕРОЕВ

История создания

В период, когда страной руководил М.С. Горбачев, СМИ различными методами и способами усиленно старались в угоду американцам принизить роль армии в деятельности государства. Особо большое оскорбление наносилось человеку в военной форме и наносилось горькая обида военным пенсионерам. В этой обстановке по инициативе старшего преподавателя Академии Генштаба генерал-майора Цаголова Кима Македонича в Клубе Академии имени Фрунзе в апреле 1990 г. собралось более 250 участников Великой Отечественной войны и 30 Героев Советского Союза с целью образования общественных организаций с задачей противостояния лжи и клевете против советских воинов, против попрания его элементарных прав как гражданина нашего государства. После горячих дискуссий было решено создать Всероссийский Фонд социальной защиты бывших военнослужащих с Уставом, зарегистрированным в Министерстве юстиции СССР. Открытым голосованием Президентом Фонда был избран генерал-майор К.М. Цаголов а заместителем — Герой Советского Союза генерал-майор авиации П.П. Лезжов, который затем стал Президентом Фонда в связи с занятием К.М. Цаголовым должности Министра обороны Осетии. Во время подготовки Устава и оформления необходимой документации трое Героев Советского Союза, участников указанного собрания, а именно В.Ф. Здунов, П.П. Лезжов и Г.Ф. Самойлович, прибыли во Всесоюзный Комитет ветеранов войны к маршалу авиации Николаю Михайловичу Скоморохову и доложили ему о событиях по созданию Фонда. Маршал Н.М. Скоморохов отметил, что в его Комитете имеется отдел по работе с Героями во главе с полковником В.Ф. Здуновым и теперь нужно создать «Клуб Героев», в который должны быть поставлены на учет около 1000 Героев города Москвы. Возглавить его должен П.П. Лезжов, способности которого он хорошо знает. Тогда я доложил Маршалу Скоморохову, что уже избран на должность заместителя Президента Фонда и поэтому предложил кандидатуру генерал-лейтенанта Григория Федоровича Самойловича. Маршал Скоморохов согласился и стал первым учредителем Клуба Героев. Затем он информировал командующего Московским военным округом, начальника Главпура и начальника Генштаба, которые согласились стать также учредителями Клуба Героев. Затем Маршал Скоморохов позвонил начальнику ГлавКЭУ генерал-лейтенанту Грязнову Николаю Викторовичу о подыскании помещения для Клуба Героев и направил меня к нему. Начальник ГлавКЭУ согласовал с начальником тыла Генштаба и предоставил Клубу Героев одну комнату — около 18 м за зрительным залом «Клуба тыла» на Пльинке в доме № 1. Начальник Клуба тыла подполковник Махнач Владимир Евгеньевич выделил для обстановки комнаты несколько столов, стульев и городской телефон. При оформлении Устава Клуба была приглашена на должность секретаря-бухгалтера Лидия Сергеевна Маркова. Первыми членами «Клуба Героев» стали Д.М. Оськин, Овсянников, В.П. Кулаков, П.Е. Брайко, П.В. Базанов, Б.А. Кабишев, Г.А. Баевский, Ворожейкин, Захаров, Д.В. Каприн, П.П. Лавейкин, В.Ф. Здунов, Н.М. Скоморохов. Юридическое оформление статуса Клуба Героев закончилось в ноябре 1990 года. Были установлены членские взносы — 50 копеек в год. В августе — сентябре 1990 года членами Клуба стали А.Н. Потемкин, М.П. Одинцов, С.Е. Савицкая, Б.А. Рунов, Б.В. Кравцов и др. В апреле 1992 года была образована Российская Ассоциация Героев. Президентом Ассоциации был избран дважды Герой Советского Союза М.П. Одинцов. Для размещения Ассоциации Героев была выделена комната № 11 площадью 10 кв м под залом «Клуба тыла». В мае 1992 г. решением собрания Клуба Героев и Ассоциации Героев от должности председателя Клуба Героев был отстранен Г.Ф. Самойлович. Председателем Клуба был избран А.Н. Потемкин. С 2002 г. председателем Клуба Героев был избран Герой Советского Союза Н.Т. Антошкин.

П.П. Лезжов,
Герой Советского Союза, генерал-майор авиации, член правления Российской Ассоциации Героев

С первого колышка

Наград на пиджаке у Алексея Алексеевича Костина, будто у боевого генерала. Ордена Ленина, Октябрьской революции, Знак Почета, Трудовой славы, медали...

Полвека он отдал труду строителя, связав свою жизнь с Волжским автозаводом. В 2007 г. Костину исполнилось 80 лет.

На пенсию его провожали дважды. Когда в 1987 г. стукнуло 60, сказал: «Все хватит работать. 132 рубля пенсии по тем временам были хорошие деньги. Надо было дом доводить до ума, баню наконец-то достроить, а то все руки не доходили». Но через пару месяцев пожаловал в гости начальник его родного «Автозавод-строя». «Не надумал еще работать? Иди, принимай свою бригаду», — сказал он Костину.

Так и работал Алексей Алексеевич до 70-летия. До сих пор помнит, что на те провода приехал Николай Федорович Семизоров, человек-легенда для всех тольяттинцев. Четверть века он руководил многотысячным отрядом строителей Автограда, Герой труда, заслуженный строитель России, почетный гражданин города.

Его приезд на юбилей обычного, в общем-то, бригадира свидетельствовал о многом. Впрочем, «обычного» ли?

...Работать Алексей начал с 9 лет. Вспоминает, что отец сделал маленькую косу, и он вместе со старшими работал в поле. Когда началась война, отец ушел на фронт, вот председатель колхоза и предложил 15-летнему Алексею, старшему из шестерых братьев, заменить в кузнице отца. В сорок четвертом ушел в армию. Служили тогда семь лет. Сопровождал грузы на фронт, охранял мосты. А когда перевели на границу, строил военный городок. Тогда и прикипел душой к этой профессии.

После увольнения в запас услышал о гигантской стройке — сооружении Волжской ГЭС, решил съездить и посмотреть. И остался. Было это в 1953 году. Начальству, как с улыбкой он вспоминает, видимо, приглянулся бравый старшина — на третий день его поставили во главе новой бригады. Начинать с палаток на песчаных берегах Волги. Тогда еще не было Тольятти, а был Ставрополь-на-Волге, который пошел в зону затопления Жигулевского моря. «Город разобрали, погрузили на машины и отвезли на 10 км к новому месту», — вспоминает Костин. — Переселили тогда 150 тысяч человек с их избами, школами, пекарнями и банями...

Позднее бригада Костина участвовала во всех крупных новостройках Тольятти. «Мы сдавали в молодом городе первую школу, первый магазин, первый жилой дом, первый кинотеатр», — с гордостью говорит строитель.

Автоград зарождался в степи, на ровном месте, и потому постоянно испытывал на себе силу ветра со стороны водохранилища. Летом это были жаркие и сухие ветры, зимой — морозные и колючие. Порой метель была такая, что утром ни один автобус не мог пробиться на стройплощадку. Ночной смене приходилось оставаться, чтобы не прерывать укладку бетона, ведь машины с ним подходили с интервалом в три минуты.

Еще в биографии коллектива — заводы синтетического каучука и азотный и, разумеется, сам Волжский автозавод. С первого колышка начинали животноводческий комплекс

«Поволжский». Так что слово «начинать» было довольно популярным в бригаде.

«Если сказать, что было нелегко, значит, ничего не сказать.

Хорошо помню, каким испытанием стало для нашего коллектива строительство станции техобслуживания. Надо было сделать фундаменты под оборудование. До нас там уже поработала другая бригада, которая так напортачила, что оторопь брала. А зима, морозы под сорок, земля, словно железо. Предстояло практически вручную выбирать мерзлый грунт, носилками и тачками вытаскивать его из корпусов. Так что, повернуться и уйти? Предоставить другим выполнять эту тяжкую и, честно говоря, не столь уж высокооплачиваемую работу? Вот тут и сыграла свою роль рабочая гордость. Раз надо — делаем. И сделали! Лопатами, лопатами, носилками выбрали землю, устроили фундаменты, и ни один из них не был забракован комиссией.

На мой вопрос: «Чем же выделялась бригада?», Костин ответил «Профессионализмом каждого. Все могли вести плотничные и сварочные работы, осуществлять монтаж и штукатурить стены. Если требовалось — и асфальт укладывали.

Например, был у меня в бригаде землекоп. Зимой копали опоры под столбы. Все рыли одну яму за смену, а он успевал до обеда. Причем силой особой не отличался, брал умением. Копал в таком порядке, что через некоторое время уже можно было вынимать целые глыбы грунта, в то время как остальные долбили мерзлую землю, откалывая от нее лишь небольшие комки. Хотя, скажу, не каждый становится мастером своего дела. Многие с чем пришли на стройку, с тем и ушли на пенсию, проработав по 20-30 лет».

Костин до сих пор помнит своих людей. Иван Илюхин — в бригаде с первого дня. «Трудяга. Потребуются три смены подряд — сделает, слова не скажет». Владимир Петров — «Поступил к нам бетонщиком, потом стал и плотником, и монтажник высокого разряда». И так же тепло о Василии Жирнове, Владимире Грекове, Владимире Пугачеве...

В том, что его труд отмечен многими наградами, — их немалая заслуга, считает ветеран. В его комплексной бригаде работали люди по тридцать и более лет. Говорит без ложной скромности: «От меня не бежали, напротив, просились в коллектив.

Помню, когда о нашей бригаде во время строительства автозавода появились материалы в центральных газетах, нас завалили письмами — их были мешки: люди просились в коллектив. Разумеется, принять всех я не мог, но они шли в отдел кадров и оставались на стройке.

О самом Костине в одной из старых газет прочитал: «Он «чувствует» бетон, знает, как лучше его уложить, сколько воды добавить, — рассказывал журналисту один из руководителей строительства.

Такого качества на устройстве бетонных полов еще никому не удается достигнуть, хотя учились у Костина из многих бригад. Там, где ответственные работы, туда ставим его коллектив. И с заданием справляется в два раза быстрее, и качество работы на высоте».

Владимир ГОНДУСОВ
Тольятти — Москва

Полвека с отарой

О себе Герой Социалистического труда Дмитрий Яковлевич Молчанов, известный на Ставрополье чабан, сказал так: «Не завистливый, не мстительный, не жадный...». Потом уточнил, что никогда и ни к кому не испытывал черной зависти. Мужик, мол, простецкий. А вот белая, как принято говорить, была — к тем, кто работал лучше. Присматривался, перенимал опыт, не стеснялся спрашивать. Если слышал, что кого-то ругали, или увольняли, про себя думал: его ошибки повторять не буду.

Подпаском к чабану пошел в десять лет. Жизнь заставила. Без матери остался в пять лет. Еще через пять умер отец. «Голод загнал, — вспоминает Молчанов. — Забыл вкус хлеба, — ели тогда жмых, да бурьян отпаривали. Ходил в тряпье...»

Мальчишка оказался расторопным: готовил чабанам еду, ухаживал за овцами и собаками. А через год грянула Великая Отечественная война, и мужчин призвали на фронт. Пришлось Дмитрию принять отару, в которой было 3000 овец...

В годы хрущевской оттепели, когда прошла масштабная амнистия, привезли Молчанову в помощники на «трудоустройство» троих — бывшего прокурора и следователя, а также певцу и танцовщицу Ольгу Чекурину. Тогда в колхоз много вчерашних заключенных прибыло, — вспоминает Дмитрий Яковлевич. «Мои трое в работе были не гожие никуда. Как деньги какие-нибудь получают, так и предупреждают меня: нас неделю не ищите, — три дня будем пить, два похмеляться и два — отдыхать, потом обьявимся», — вспоминает Молчанов.

На кошаре прошла вся трудовая жизнь Дмитрия Яковлевича. Повезло, что находилась она лишь в полутора километрах от поселка Айгурского Апанасенковского района Ставрополья, так что дети — их у Дмитрия Яковлевича и Прасковьи Даниловны четверо, поровну дочерей и сынов, — занятия в школе не пропускали. Детями Дмитрий Яковлевич доволен: «Хорошие они у меня, трудолюбивые». Впрочем, было в кого. А что в чабаны не пошли, так энтузиастов возиться с животными всегда не хватало. Работа адова, хотя и приносила неплохие по тем временам заработки — 400 рублей в месяц. Кто помнит те времена, скажет, что такая зарплата была не у многих.

«В овцеводстве легко не бывает», — говорит Молчанов. Глаз да глаз за ягнятами и овцематками. Особая пора — окотная компания. Это же настоящий роддом, в котором добрая тысяча беременных, говорит Дмитрий Яковлевич.

На ногах с раннего утра и так до темноты. Дмитрий Яковлевич утверждает, что если за полвека он провел «нормальную» сотню-другую ночь в кровати, то это хорошо. Овца — очень чуткое животное, говорит Молчанов, так что важно ничего не пропустить, не напутать. Нагрузка такая, что порой отвлекаться нельзя даже на сутки.

Полтора десятка лет возил он овец на Всесоюзную выставку. Впервые попал в Москву в 1956 году. Спустя четыре года вернулся с бронзовой медалью. Потом была еще одна бронза, в 1965 г. — серебро, а в 1967, 1970, 1973 и 1977 годах — золото.

А премировали чабана за то, что четыре пятилетки выполнял за 4 года, за умение сохранять поголовье и высокий сверхплановый выход ягнят, за

улучшение качества и количества шерсти. Удавалось это в крае немногим. Благодаря таким труженикам, как Молчанов, Ставрополье в те годы славилось своими овцами. К концу 80-х годов их численность в крае превышала 5 млн. голов. Край производил 17% всей российской шерсти и вывозил в год около 600 тыс. племенных овец не только практически во все регионы бывшего СССР и страны соцлагеря, но и Китай и Индию. Рентабельность отрасли достигала 60%. И жаль, что в последующие годы овцеводство на Ставрополье понесло значительные потери. Сейчас, например, в крае — только около полумиллиона овец.

Таких праздников, как поездки на ВДНХ, у Дмитрия Яковлевича было немного. Однако никакая выставка не могла поведать посетителям о буднях чабана. Что работать приходилось в любую погоду, а у той — непредсказуемые капризы. Принимать роды и делать животным уколы. Зимой, а техники тогда не было, с кувалдами добираться до силоса, чтоб покормить животных... Дмитрий Яковлевич сказал так: «Вредная работа у многих, хоть шахтеров взять, хоть металлургов. Но они имеют выходные и возможность на месяц-два уйти в отпуск. Мне путевки тоже давали, но оставить отару на долго я не мог».

В 1971 г. Дмитрий Яковлевич стал Героем Социалистического труда. В торжественной обстановке ему вручили Золотую звезду и орден Ленина. Спустя 3 года вручили второй орден Ленина.

Запомнилось, как на XXV съезде КПСС в 1976 г. генеральный секретарь Брежнев дважды просил делегатов освободить его от обязанностей по состоянию здоровья. Но подхалимы не позволили: «Пожалуйста, Леонид Ильич, поработайте еще, мы поможем...». Молчанов вспоминает, что когда Брежнев проходил мимо, то шаркал ногами так, как сейчас сам чабан, у которого в последние годы очень болят ноги.

Как-то на краевой конференции начал говорить с трибуны не заранее заготовленную для него речь, а об обманах и обвесах. Мол, куда ни ткнешься — на мясокомбинат, маслозавод, шерстомойную фабрику, — везде обогащаются за наш счет, никакого доверия нет... Из президиума тогда спросили: «Дмитрий Яковлевич, вы кого-то конкретно обвиняете?» Молчанов возьми, да и скажи: «Горбачева Михаила Сергеевича — первого секретаря нашего крайкома. Он что, не знает, что творится на местах? Может, ему что-то перепадает от этих директоров?»

Когда возвращались в район, секретарь райкома сказал в сердцах: «Дмитрий Яковлевич, тебе что написали, то и надо было прочитать, и никакой самодеятельности...». Но острый язык потом боком выпел чабану. Когда рассматривали кандидатов на Государственную премию, из списков его вычеркнули...

Был у Молчанова еще один, с точки зрения начальства, недостаток: когда приезжали делегации, а было их великое множество, чабан никогда не угощал их мясом своих овец. «Все такие ухоженные, жалко было...» Другие чабаны начальство встречали по полной программе.

Сейчас знатный чабан живет в селе Подлужном Изобильненского района. Крепкий еще старик, только ноги сдают. Почему, понятно: увя, не сидячая работа была у него эти полвека.

Владимир ГОНДУСОВ

СУДЬБА И ГОРЫ

Жизнь этого удивительного человека связана с горами, хотя родился и вырос он вдали от них. Фронтовая юность прошла на каменистых тропах и ледовых перевалах Кавказа. После войны более полувека он выращивал чай на склонах Черноморского побережья. «Лучше гор могут быть только горы...» Эту строчку из песни Владимира Высоцкого несколько раз в нашем разговоре повторил Устим Генрихович ШТЕЙМАН — Герой Социалистического труда, кавалер трех орденов Ленина, заслуженный агроном России, президент Российской Ассоциации производителей чая и кофе, почетный гражданин Сочи.

Боевое крещение Устим принял на Марухском перевале в сентябре 1942 года. В схватку с альпийскими стрелками, которые рвались к грозненской нефти и гордо носили на штыках эмблему красивого горного цветка «эдельвейс», вступили многие части, в том числе специальные горнострелковые войска НКВД, в которые и был призван Штейман. К началу войны он окончил биофак учительского института на Украине, только государственные экзамены не успел сдать — заспешил в военкомат. «Посчитал своей обязанностью быть в армии. Мы ведь все тогда рвались защищать Родину».

Сказал, что в горные стрелки попасть мог не каждый: «У наших бойцов было образование не ниже среднего и, что запомнилось, рост за 180 см. Здоровые молодые мужики, сильные, выносливые. У всех — знаки ГТО и «Ворошиловский стрелок», а их надо было заслужить. Сам я тоже парнем был крепким, мог тащить на себе тяжеленный миномет. До войны всерьез занимался лыжами. Это было важно: каждая операция требовала максимального напряжения физических сил. Плохо было то, что почти все мы горы увидели впервые...»

Так что ко времени боев на Марухском перевале необходимого опыта действий в горной местности у подразделения не было, не подходила для таких мест одежда и экипировка. Когда удавалось пленить кого-то из немецких егерей, для наших бойцов и командиров было в диковинку их снаряжение: горные костюмы и специальные рюкзаки, спальные мешки и горнолыжные ботинки, скальные и ледовые крючья, ледорубы и 10-тизубые кошки... Оружие были предельно облегчено, а прицельные системы учитывали специфику местности. Как вспоминает ветеран, один из пленных рассказал, что перед войной его рота прошла основательную подготовку в Альпах и на Балканах. Да и набирали в егеря жителей именно горных районов. Были у них и карты перевалов, датированные 1937-1939 годами выпуска с мельчайшими подробностями. Таких новых карт у советских войск не было. Как выяснилось, перед войной многие из офицеров «Эдельвейса» были туристами в этих местах: запоминали и даже зарисовывали, а то и фотографировали проходы в горах и тайные тропы.

Им противостояли люди, обутые в ботинки с обмотками, с обычным оружием. В горах было холодно, вот и мерзли бойцы без теплового обмундирования. Так что на леднике, изрезанном глубокими трещинами, где людей подстерегали не только крутые тропы, отвесные скалы, камнепады и лавины, но и низкие температуры. Горная война к тому же имеет особенности и в стратегии, и в тактике. Там даже полет пули иной, чем на равнине... «У нас, кроме альпенштока, когтей и веревки, ничего не было. Даже рюкзаков. Обходились «спидором», как мы называли вещмешок. Редкостью были и темные очки, а в го-

рах такой ослепительно белый снег...»

На чем держались наши бойцы и командиры? Как вспоминает Устим Генрихович, на фронтовой спайке, когда глаз да глаз друг за другом: чтобы не уснул, а значит, не замерз, не остылся.

И «короли гор», как называли себя фашистские егеря, дрогнули. «Бодро» воевавшие в Альпах, они растерялись на ветровых отрогах Кавказского хребта. И были изумлены стойкостью защитников Марухского перевала: мол, и вооружены, и одеты «не так». Не учли духа бойцов, так и не поняли, как могли они совершать «подвиг молчания», когда срываясь с обрыва в пропасть, не издавали ни звука...

Каждый день боев, по признанию Устима Генриховича, казался вечностью. Потеряли тогда многих. «В живых остался каждый десятый. Те, кто выжил, считали это чудом. Тяжело об этом вспоминать», — говорит ветеран. Помолчав, добавил: «В этих изнурительных боях каждый был героем, ведь враг был чрезвычайно опасен. Они готовились к таким условиям, а мы, хоть и назывались горными стрелками, но были, в общем-то, обычной пехотой». Бойцы и командиры гибли не только

от огня врага. Срывались в бездонные ледовые трещины, умирали под лавинами и камнепадами, замерзали. «Многие там, в ледниках и остались. Ведь порой как хоронили? Тело завернем в плащ-палатку, обложим камнями и снегом, там ведь могилы не выкопаеть. Вот и все почести, которые мы могли в тех условиях воздать боевому товарищу». Известно, что лишь спустя годы после того сражения Марух открыл страшные тайны тех кровопролитных боев.

Посетовал фронтовик на то, что в и те дни, и позже, воевали мы не умением, как того требовал великий полководец Александр Суворов, а числом. «Не берегли людей. Погибали одни — на смену бросали все новые и новые силы, без должной выучки, вооружения и экипировки. Неправильно это, не по-людски. Мужики ведь погибали крепкие, сельские, мастеровые — им бы дома строить, землю возделывать, детей на ноги поднимать. Но не судьба...»

...Уволился лейтенант Штейман весной 1946 года. В тот год появился приказ: всех, кто призван из институтов, мобилизовать. Этим и воспользовался Штейман. Ему предлагали остаться в армии. Не согласился. К этому времени офицер был награжден орденами Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу». Позднее к ним прибавились еще пять орденов и 15 медалей, но это было уже в мирной жизни...

В военной форме Устим и появился в стенах Тимирязевской сельскохозяйственной академии. «Учился с интере-

сом. В это, наверное, нелегко поверить, но отмечу: по всем 50 дисциплинам, которые мы изучали, — только пятерки. Был мичуринским стипендиатом, закончил академию с отличием. Оставлял в аспирантуре, но решил идти на производство. Распределили в Краснодарский край».

Возможно, Штейман добился бы успеха в выращивании любой из плодово-овощных культур, а именно так назывался факультет, который он окончил. Но выбрал субтропические культуры. Влияние оказал руководитель кафедры субтропических культур профессор Александров, уж очень увлекательно он вел свой предмет. Но повалило на выбор не только это. «Воспоминания детства: мы с отцом — он был мастером по выделке кожи — садимся к самовару, пьем чай и ведем неспешные беседы. Знаете, чашка-другая чая ведь настраивает на доброжелательные разговоры, это не спиртное, когда люди начинают грубо выяснять отношения», — говорит Устим Генрихович. И сожалеет о том, что в век скоростей люди увлеклись пакетиками и перестали заваривать чай в чайниках: «Традиционное чаепитие сродни искусству, стоящему над суетой». А еще, на его взгляд, чай

бросает вызов алкоголю, наркотикам, химическим аналогам типа кока-колы: «Чем больше на Руси было чайных, тем меньше алкоголиков».

На Кубани Штейман прошел все ступени: был бригадиром Дагомыского чайного совхоза, управляющим, главным агрономом, директором, потом — генеральным директором созданного в 1972 году первого в стране агропромышленного комплекса «Краснодарский чай». «Любил и люблю работать. Трудюсь с 16 лет. И всегда ставил перед собой такую цель: досконально изучить порученный участок, а уже потом идти выше, хотя, скажу честно, к должностям никогда не стремился». В общем, 34 года в одном хозяйстве. Именно с его именем связано создание уникальной марки «Краснодарский чай», знакомой многим россиянам.

«Конечно, в Индии, на Цейлоне, во Вьетнаме чай выращивать гораздо проще, — говорит Устим Генрихович. — Но мы и не ставили задачу напоить краснодарским чаем всю страну. В свое время все руководство страны — я знаю, поставляя эту продукцию, — пили только наш краснодарский букет. И когда отправлялись в другие страны, то дарили наш чай даже англичанам как сувенир, как ценный подарок, и это высоко ценилось».

Что же успел еще сделать Штейман за три с лишним десятилетия?

«Я строил жилье, дороги. Все фронтовики уже к 1980 году были обеспечены благоустроенным жильем. Пенсио-

неры получали дополнительные деньги от хозяйства».

В населенные пункты было проведено более 250 километров дорог, большинство жителей пользовались автобусным сообщением. Поселки были телефонизированы. В них работали клубы, предприятия быта, у нас был совхозный профилакторий. Этим очень горжусь. Люди до сих пор говорят: эти дома и дороги построил Штейман. И то, что спустя четверть века, как уехал из тех мест, мне было присвоено звание почетного гражданина Сочи, свидетельствует об одном: люди помнят доброе. Вообще, считаю: задача человека — создавать. Это главное».

Хозяйство у Штеймана было огромное: 150 км вдоль Черноморского побережья и 60 км в горы. Коллектив — 10 тысяч человек. Устим Генрихович регулярно посещал все бригады, но когда слышал слова: «Вы бы чаще к нам приезжали», отвечал: «Если часто приезжать, то поневоле буду подменять ваших руководителей, а они должны самостоятельно решать проблемы. Постоянно торчать над подчиненными — не мой стиль».

Сожалеет, что «по всем правилам военного искусства» произошел захват российского чайного рынка иностранными компаниями. «Понять их можно: что Россия — одна из крупнейших стран-потребителей чая — третье место после Китая и Индии. К слову, древнекитайское изречение гласит: «Лучше три дня обойтись без пищи, чем один день — без чая». Несколько преувеличенное, но в целом верное изречение. Иностранцы засыпали нас второсортной продукцией, и мы ничего противопоставить этому не сможем. Поверьте, «Липтон», который пьют в Англии, и у нас — это день и ночь. Вообще, проблема фальсификации стоит очень остро. Более 80 процентов чайной продукции в магазинах является подделкой. Отказ от государственных стандартов качества оказался колоссальной ошибкой, ведь требования к чайной продукции в стране были весьма жесткими».

А тем временем, размеры плантаций предприятий объединения «Краснодарский чай» сократились в три раза, с 1500 до 500 гектаров. А ведь еще 15-20 лет производство чая в Сочи было рентабельно. Например, в 1993 году прибыль составила 2,2 млрд. рублей.

Знаменитая Дагомысская чайная фабрика в буквальном смысле слова ушла с молотка. «Ее оборудование было лучшим в Советском Союзе, способным перерабатывать чайный лист по новым технологиям», — с горечью говорит Устим Генрихович.

Устим Генрихович по праву считается «патриархом» русского чая. И по возрасту — в начале следующего года ему исполнится 89 лет, и по вкладу в развитие отрасли. Но ветеран не думает о покое.

Недавно у него состоялся разговор с президентом Абхазии Сергеем Багапшем, который попросил фронтовика восстановить в республике чайные плантации: «Поезжайте в Очамчирский район — Вы же его хорошо знаете — посмотрите. Как Вы скажете, так мы и будем делать». Устим Генрихович не отказался: «Возьму с собой специалистов и обязательно поеду. Понимаю, как сложно будет все восстановить после 20 лет запустения, но хочется это сделать».

У прославленного чаевода — три дочери, три внука и внучка, три правнука и правнучка. Самому младшему — Андрюше — два года. Они, по словам ветерана, главное его богатство!

НЕ УШЕЛ С ПЕРЕДОВОЙ

полковник Юрий Новиков. Одним из первых мотострелковый полк, где проходил службу Геннадий, принял участие в боевых действиях на территории Чеченской республики. В Назрани, столице Ингушетии, сразу же ждал кордон из местных жителей, перекрытая бетонными блоками дорога и мост через реку. Ингуши устроили погром, переворачивали грузовые машины, выбивали камнями и палками стекла автомобилей, грабили машины с продовольствием. Отвечать было нельзя: приказа открывать огонь не было. Приняли решение переправиться через реку вброд.

При входе в Чечню их сразу же встретили стрельбой, на границе — первая потеря: от снайперской пули погиб лейтенант Константин Векесер. Бандиты регулярно вели обстрелы. Командование полка приняло решение открыть огонь, ведь жизни бойцов угрожала смертельная опасность. А официальный приказ пришел только через неделю!

Они стреляли не по мирным жителям — защищались от врагов. Поэтому ничего предосудительного в их действиях не было.

Тогда Цацорину был всего 21 год, но он уже стал опытным военным, учил тех, кто немногим был моложе его. Когда начались боевые действия, понял, насколько сплотила всех опасность. Рядом находились надежные люди. И они не подвели.

КАРПИНСКИЕ ВЫСОТЫ

В годы Великой Отечественной эти высоты немцы взять не смогли. Блиндажи Карпинских высот, оставшиеся со времен Второй мировой, взяли с боем вместе с разведротой. Захватили минометы, орудия и крупнокалиберные пулеметы, каша в котелках у костров еще дымила, сперва сунулись в блиндажи, но вовремя заметили мины.

Неподалеку — нефтеперерабатывающий завод. В его резервуарах — хлор, аммиак и другие химические вещества. Если произойдет выброс, случится страшная катастрофа. Бандиты способны на все — даже на то, чтобы выпустить ядовитые пары из резервуаров. Взводу Цацорина была поставлена непростая задача: не допустить туда бандформирований. Но на всякий случай он определил возможность выброса и рассчитал время, за которое войска смогут преодолеть этот участок, если все-таки произойдет заражение. Вокруг все было заминировано. Цацорин вышел на связь с командованием. Попросил прислать саперов. За это время Геннадий оценил обстановку, сообщил все расчеты в штаб. Боевую операцию выполнили блестяще. Бандитов уничтожили. Затем короткая передышка, все знали: впереди Грозный. Нужно было собраться с силами...

Отдельно нужно сказать о служебных собаках инженерно-саперной роты — они находили мины и гранаты даже на глубине более метра и под засыпанными землей блиндажами!

ШТУРМ

Полк входил в столицу Чеченской республики в новогоднюю ночь, сразу после взятия Карпинских высот, и это притом, что заканчивалось топливо, патроны и снаряды — в танках их оставалось не более десяти, а у кого-то и вовсе не более двух, хотя при полном боекомплекте их должно быть 45! В первое время боя практически не было. Поражало другое: навстречу бежали люди славянской внешности, падали на колени, целовали броню машин. Геннадий сразу вспомнились кадры докумен-

тальной кинохроники — так встречали советских солдат в победные дни 45-го, встречали как освободителей... Он приказал подчиненным отдать все сухпайки — люди были голодные, изможденные. За них было обидно до слез — бандиты издевались над ними, притесняли. И вся надежда у них надежда была только на Российского солдата. Когда видишь, как из глаз женщин и детей исчезает страх, видишь, как они заново учатся радоваться жизни, понимаешь, что все это не зря.

639-й полк, в составе которого был Цацорин, занял круговую оборону в Центральном парке культуры и отдыха. Начиналась поэтапная подготовка к штурму президентского дворца. Шла она в течение 8 дней, а 9 января двумя штурмовыми колоннами бойцы двинулись в сторону президентского дворца. Был сильный туман. Самого президентского дворца видно не было: из-за тумана здание сливалось с окружающими его пятиэтажными домами, не было видно и верхние этажи пятиэтажек. Но лучше всего, безусловно, на местности ориентировались боевики. Они незамедлительно устроили «огневой мешок», выплеснув всю злость на головы незваных гостей огнем из стрелкового оружия и гранатометов. Вспыхнули несколько боевых машин, расстрелянные боевиками из орудий прямой наводкой. Загорелся БТР, где находились тяжело раненые, Геннадий с подчиненными бросился туда. Пламя сбили с большим трудом. Но тут новая напасть: рядом разорвалась минометная мина. Геннадий контузило. Когда он очнулся, то увидел страшную картину: в рядах военнослужащих шок, растерянность. Многие офицеры, как и он, контужены, есть раненые. Нужно было в считанные минуты принять единственно правильное решение. Превозмогая сильную головную боль — такой еще никогда не было в его жизни, Цацорин схватил несколько реактивных пехотных огнеметов и стал пробираться между машинами к голове колонны. Залег у брони Т-72, чтобы со стороны не достали пули боевиков. В танк несколько раз попали из гранатомета, и видно сдетонировал боекомплект, раздался взрыв, и башня танка улетела в 3-й этаж стоявшей рядом пятиэтажки. Геннадий поднял голову и увидел неподалеку БМП своего друга Олега Колосова, командира мотострелковой роты. В его машину тоже не один раз попали из гранатомета. Колосов контужен, ничего не видит перед собой, но выкрикивает, надрывая голос, позывные Геннадия, просит прикрыть огнем. В этот миг не оставалось другого решения — выскочил на середину ули-

цы, которая простреливалась со всех сторон, произвел несколько точных выстрелов из огнемета по конференц-залу, пристроенному к Президентскому дворцу. Самый первый запомнился ему разлетающимся на десятки метров фонтаном стекла...

А когда стих грохот взрывов, воцарилась тишина и пехота сразу оживилась, вышла из оцепенения, пример Геннадия вдохновил бойцов: стали отстреливаться из всех видов оружия. Сразу командир полка принял решение занять ближайший квартал.

При зачистке подвалов пятиэтажек ждал сюрприз, в них находились мирные люди. Как выяснилось, их труд использовали боевики как рабсилу для прокладки туннелей между подвалами домов и туннеля под рекой. У них не было ни еды, ни воды. Пили то, что капало с ржавых труб. При эвакуации в тыл они и сообщали о местонахождении штаба дудаевских снайперов. Все время по кварталу со стороны боевиков шел непрерывный минометный обстрел...

Позже в представлении на награду командир полка напишет: «Лейтенант Г.В. Цацорин в районе президентского дворца города Грозного во время мощного удара со стороны противника был контужен разорвавшейся рядом миной. Очнувшись, он обнаружил и уничтожил из огнеметов штаб дудаевских снайперов вместе с боевиками, оружием и боеприпасами. После этого он получил приказ обеспечить занятие соседнего квартала с группой Воздушно-десантных войск. Выполняя задачу, из огнемета уничтожил три пулеметные и две снайперские засады боевиков, численностью около 25 человек, чем обеспечил занятия зданий соседней штурмовой группой без потерь. Был ранен снайпером, но отказавшись от госпитализации продолжал выполнять боевую задачу. Из-под сильнейшего огня противника на себе вынес тяжело раненого командира взвода отдельного инженерно-саперного батальона».

И нельзя было думать даже о кратковременной передышке: предстоял штурм Грозненского университета...

Многое довелось пережить Геннадий Цацорину на войне. Был ранен, когда вынес на себе из-под сильного огня офицера, но эвакуироваться в полевую госпиталь отказался — посчитал дезертирством. И остался на передовой. Он участвовал в самых сложных и опасных боевых операциях, об этом говорят полученные награды — медаль «За отвагу» и Золотая Звезда Героя России. Кто воевал, тот знает, как нелегко они достаются...

С Губернатором Московской области Героем Советского Союза Б.В. Грозовым и дважды Героем Социалистического Труда В.М. Ярыгиным

27 декабря 2008 г. исполнилось 100 лет со дня рождения легенды ВДВ, Героя Советского Союза, генерала армии Василия Филипповича Маргелова. Именно при нем они превратились не только в чрезвычайно мобильные и вместе с тем прекрасно вооруженные механизированные войска, но и овеянные романтикой постоянного подвига. Велик вклад командующего в формирование особого духа армейской элиты, норм десантной этики, традиций, братства «голубых беретов».

В 1990-х гг. я часто бывал в «горячих точках» и видел десантников в деле. В Баку, Южной Осетии, Абхазии, Чечне... В одной из командировок разговаривал с Игорем Кашинным, который он тогда возглавлял пресс-службу ВДВ. И услышал от него, наряду с другими, такой рассказ: «Имя генерала армии Василия Маргелова магически действовало на десантников даже после того, как тот оставил пост командующего. В конце 1980-х, в день своего праздника, сотни «голубых беретов» собрались у госпиталя, чтобы провести Маргелова. Генерал двигался с трудом, но вышел к бывшим десанникам. Увидев его, они преклонили колена...» Игорь тогда еще сказал, что о том посещении госпиталя знают все ВДВ.

Позднее сын прославленного военачальника Герой России Александр Маргелов уточнил, что это был 1986 год, и к палате госпиталя им. Бурденко пришли тогда 300-350 человек, все в голубых беретах и гражданской одежде нараспашку, чтобы виднее был тельник, с наградами на груди. Они выстроились во дворе перед окном его палаты. «Отец, опираясь на мою руку, вышел во двор. Десантники встретили его криками «Ура!». Поздоровавшись за руку с каждым, отец задавал один вопрос: «Сынок, а ты за что получил свою награду?» Внимательно слушал ответы. Подавляющее большинство были «афганцами». Генерал по-отечески их благодарил и призывал не стыдиться своих подвигов, ибо свой долг они выполнили честно».

После этого Василий Филиппович поднялся на крыльцо палаты. Среди десантников не было ни одного офицера, но это не помешало им четко выполнить перестроение в походную колонну. По команде «Шагом марш» торжественным строем, чеканя шаг, они прошли мимо стилизованной трибуны, держа равнение на своего бывшего командующего. Он прослезился, а уже в семейном кругу сказал: «Много раз мне приходилось принимать парады и участвовать в них. На Параде Победы 24 июня 1945 года командовал сводным полком 2-го Украинского фронта. Но сегодняшний парад я запомню на всю оставшуюся жизнь. Это был самый лучший парад, какой мне довелось принимать».

И когда слушал Игоря Кашина, и уточнения Александра Маргелова, поймал себя на мысли: не знаю больше случая, чтобы к кому-то из военачальников не по приказу, а по велению души, из глубочайшего уважения, приходили подчиненные.

Довелось беседовать со многими фронтовиками. Они, как правило, уважительно отзывались о своих командирах. С особой теплотой говорили о Константине Константиновиче Рокоссовском. Старый солдат Аркадий Филиппович Тупицын орден Красной звезды получил за форсирование Одера. Награду вручал командующий 2-м Белорусским фронтом Рокоссовский. «Подшел статный, высокий генерал, пожал руку. Запомнилось красивое и волевое лицо, которое сразу же распо-

лагало к себе. Он был в кожаном пальто, с полевой сумкой и офицерским планшетом. Интересовался настроением бойцов. Потом я видел, что он присел с бойцами и ел из солдатского котелка». По словам Тупицына, бойцы подразделений гордились тем, что у них такой командующий и называли себя «рокоссовцы».

Бывший комсорг одного из батальонов гвардии сержанта Иван Степаненков вспоминал командира дивизии Маргелова «стройным, высоким и строгим командиром». А комбат-фронтовик Владимир Анфиногенов отмечал: «Воины называли себя «маргеловцами». В этих словах и громкое уважение, и признание, и любовь, и вера в храбрость и выдержку, в воинское счастье командира. Любовь была в заимной. Никто из офицеров дивизии не проявлял такой отеческой, трогательной заботы о солдате, как Маргелов».

Очень похоже, правда? Уже в годы Великой Отечественной войны о Василии Филипповиче появилась песня. Стихи написал старший лейтенант Аркадий Питанов. Бойцы распевали их на мотив популярной в свое время «Песни о Щорсе»:

Песня славит сокола
Храброго и смелого...
Близко ли, далеко ли
Шли полки Маргелова...

В романе «Операцию «Шторм» начать раньше...» моего однокурсника по военному училищу Николая Иванова, начинавшего свой писательский путь в десантной многотиражке и прошедшего затем афганскую и чеченскую бойни, есть такие строки: «ВДВ - это вообще не Воздушно-десантные войска. Это — Войска Дядя Васи. Имеется в виду их командующий генерал армии Василий Филиппович Маргелов. О нем ходили при жизни, и ходит сейчас множество легенд - реальных, додуманных и просто придуманных, которые, в свою очередь, очень даже могли быть».

...Фотография Василия Филипповича

ча в дембельские альбомы шла у солдат по самой высокой цене — за комплект нагрудных знаков. Конкурс в Рязанское воздушно-десантное училище перекрывал цифры ВГИКа и ГИТИСа, а срезавшиеся на экзаменах абитуриенты по два-три месяца, до снегов и морозов, жили в лесах под Рязанью в надежде, что кто-то не выдержит нагузок и можно будет занять его место. Дух войск витал настолько высоко, что вся остальная Советская Армия зачислялась в разряд «соляры» и «шурупов».

Какое точное выражение: дух войск! Фронтовой, героический, в котором переплелись сила и смелость, находчивость и инициатива. О сути которого сам Маргелов сказал так: «Никто, кроме нас!» А вот как ответил Василий Филиппович

к корреспонденту «Недели» на вопрос о том, какое качество десантника он считает главным: «Дерзость. Человек должен быть готов сражаться против десяти врагов. И в обыденной жизни ценю это качество».

очертил образ «крылатого пехотинца»: десантник — это концентрированная воля, сильный характер и умение идти на оправданный риск. Для него нет невыполнимых задач.

У того боевого духа был крепкий фундамент. Именно при Маргелове оптимизирована структура войск, в них начала поступать современная боевая техника и новое оружие, средства связи и десантирования, позволившие резко уменьшить травматизм и гибель гвардейцев на прыжках. Встало на ноги Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. К командованию частями и подразделениями пришли люди, умеющие мыслить инициативно и самостоятельно. Как вспоминает ветеран ВДВ, генерал-лейтенант Владимир Краев, «Василий Филиппович, пожалуй, первым в Советских Вооруженных

Силах стал без колебания доверять ответственные должности в войсках молодым офицерам, преодолевая кадровую рутину, борясь с протекционизмом и беря на себя ответственность за принимаемые смелые и даже рискованные кадровые решения». У десантников появились отменные стрельбища, учебные центры, парашютные городки. Было построено пять новых аэродромов. Все это укладывалось в формулу, которую вывел для подчиненных Василий Филиппович: «Чтобы выполнять свою роль в современных операциях надо, чтобы наши соединения и части были высокоманевренными, укрытыми броней, обладали достаточной огневой эффективностью, хорошо управляемы, способны десантироваться в любое время суток и быстро переходить к активным боевым действиям после приземления. Вот, по большому счету, идеал, к которому мы должны стремиться».

У Маргелова не было родни во властных кабинетах. Зато он всегда ощущал свою кровную связь с семьей воздушно-десантными дивизиями, десятками тысяч солдатских и офицерских душ, за каждую из которых он был в ответе перед собственной совестью, перед родными и близкими, доверившими ему жизни сыновей, братьев, мужей. Сознание этого и было основой того упорства и бескомпромиссности, с которыми Маргелов добивался реализации самых сокровенных и смелых помыслов, направленных на то, чтобы облегчить ратный труд, на усиление боевой мощи ВДВ при неизменном правиле — безопасность людей, прежде всего. Как метко подметил генерал-лейтенант Владимир Краев, «Василий Филиппович всегда был отцом для солдата, но не всегда слепо служил царям».

Вот стало известно командующему, что солдаты и сержанты, получая краткосрочные отпуска, выйдя за воюющую часть, снимают красные погоны и одевают голубые, заранее ими припасенные на этот случай. Другой бы начальник-формалист пришел в негодование от такого нарушения приказа. Маргелов, однако, подошел к этому вопросу с иных позиций: значит, живы десантные традиции, солдату нравится голубое, ибо оно связано с небом, отличает его от обычной пехоты, поднимает гордость за службу в ВДВ. В довоенные годы десантники ведь носили летную форму одежды, голубые фуражки и петлицы. Потом, уже во время войны, их переодели в общевойсковую форму. Понимал Василий Филиппович и то, что надо убирать фуражки, которые офицеры затыкали то под резинки запасного парашюта, то в штанину комбинезона, то просто комкали в руках. Да и каска была никчемным украшением при десантировании.

Результат известен — в ВДВ появились голубые береты и десантные тельняшки. Пробрить это в начальственных кабинетах было не просто. На тельняшках Маргелов настоял лично. Во время войны командовал полком морской пехоты на Балтике, а там была традиция: перед атакой, при любой погоде, морские пехотинцы сбрасывали верхнюю одежду и оставались в брюках и тельняшках. Врага бросало в дрожь при одном таком виде, отсюда и название «черная смерть». «Удаль «братишек» - говорил Маргелов, - запала мне в сердце. Мне хочется, чтобы десантники переняли славные традиции старшего брата - морской пехоты, и с честью их продолжали. Для этого я и ввел десанникам тельняшки. Только полоски на них под цвет неба — голубые».

Право на тельняшку молодой солдат

получает только после первого прыжка с парашютом, своеобразного «небесного крещения». Василий Филиппович по этому поводу писал так: «Мне не раз приходилось провожать десантников в первый полет, принимать их доклады после приземления. И до сих пор не перестаю удивляться, как преобразается воин после первого прыжка. И по земле-то он идет гордо, и плечи широко развернуты, и в глазах что-то необыкновенное. Еще бы: он совершил прыжок с парашютом!»

С тельняшкой связан такой случай. Командующий ВДВ прибыл в одно из соединений. Во время строевого смотра остановился около молодого солдата. «Есть ли у тебя тельник, сынок?», — спросил генерал. Десантник неторопливо расстегнул пуговицы гимнастерки, в которую были одеты все бойцы карантина, и показал тельняшку. Василий Филиппович, сначала неодобрительно покачал головой, а потом со словами «сыновья, гордитесь службой в ВДВ» рванул на груди рубашку так, что пуговицы полетели. «И тельник, — пояснил, — надо показывать вот так».

Однажды в бане, увидев, что у некоторых приглашенных генералов и полковников под рубашками цивильные майки, Маргелов построил их в предбаннике, вывел тех, кто имел тельняшки, а остальным указал на дверь. Сам он, начиная с 1941 года, носил только тельняшки — сначала морскую, потом — десантную.

Важным требованием командующего было тренировать «мускул, свое дыхание и тело с пользой для военного дела». Для самого Василия Филипповича с курсантских лет нормой жизни было держать себя в отменной спортивной форме. Не случайно в кабинете командующего находился многофункциональный спортивный тренажер. Он считал, что физическая немощь недопустима для десантника.

А еще — владеть секретами меткой стрельбы. Ее Василий Филиппович считал одним из условий достижения победы в бою. И здесь он был примером для подчиненных. Как-то в конце фронтовой весны 1942 года около двухсот фашистов прорвались через участок обороны соседнего полка и вошли в тыл маргеловцам. Командир полка быстро отдал необходимые распоряжения по ликвидации вражеского отряда и, не дожидаясь подхода резервов, сам лег за станковый пулемет. Он лично уничтожил 79 фашистов, остальных добила рота автоматчиков, взвод разведки и комендантский взвод.

В начале 1970-х гг. перед Маргеловым, лихо печатая шаг, поведлось пройти торжественным маршем будущему третьему лицу в государстве, спикеру Совета Федерации Сергею Миронову. «Помню, что ноги несли сами, мы буквально летели над плацем. Закончив службу в звании гвардии старшего сержанта, горжусь тем, что отношусь к войскам, которые создали выдающийся человек. Василий Филиппович — настоящий герой, без преувеличения, второй отец десантников. До сих пор у многих моих сослуживцев осталась татуировка «С нами Бог и Маргелов!», — вспоминает Миронов. На его счету 25 прыжков с парашютом.

«Десантников по праву считают армейской элитой», — считает Сергей Миронов. — Но эта элитарность не в мнимом привилегированном положении, а в праве первыми вступать в бой, в праве быть на самых трудных участках. Очень отчетливо помню свой первый парашютный прыжок. И чувство страха. Страх не выполнить, сорвать боевую задачу. Чувство ответственности, понимание необходимости любой ценой, во что бы то ни стало выполнить задачу — в крови у любого десантника. А бывших десантников, как сказал когда-то Маргелов,

действительно не бывает.

Для десантников Василий Филиппович был «Батей» — справедливым командиром, не дающим в обиду своих и не прощающим предательства. Его так впервые назвали еще на фронте, а было тогда Бате всего 33 года.

Он не любил, если кто-нибудь из его подчиненных на вопрос о том или ином солдате брался за список личного состава. Говорил: «Товарищ командир! Александр Суворов знал всех солдат своего полка не только по фамилии, но и по имени. Через много лет он узнавал и называл имена солдат, служивших с ним. При бумажном знании подчиненных невозможно предугадать, как поведут они себя во время боя!»

Василий Филиппович бывал резким, когда корил людей инертных, безынициативных, не проявляющих заботу о солдате. В послевоенные годы командирские поощрительные фонды были скудными и создавались порой в складчину. Но скромные подарки: портсигар, бритвенный набор, кожаный ремень со сверкающей бляхой, врученные командиром,

а затем командиром корпуса Василием Маргеловым за достижения в стрельбе, за первенство в спорте, за мужество, проявленное в ходе учений, — воистину были бесценны и хранились как реликвии, переживая порой их владельцев. А уж получить в награду от командующего ВДВ командирские часы считалось верхом счастья, вызывающего чувство гордости за принадлежность к «войскам ядла Васи»

При нем в рюкзаках десантника примитивный сухой паек — сухари да каша — сменился на полноценный набор продуктов: мясные консервы, ступенчатое молоко, галеты, пакетики с растворимым чаем, сухой спирт для быстрого приготовления пищи. Питание гвардейцев постоянно было предметом особой заботы командующего. Величайшим грехом тыловиков считал он любую задержку продовольствия или необеспеченность солдат и офицеров горячей пищей в полевых условиях.

Неизменный юмор Василия Филипповича, соединенный с собственным

видением ситуации, во многих случаях воспринимался не иначе как «руководство к действию». И сегодня не исчезла актуальность его высказываний: «Не моль глаза начальству», «Любая кривая короче прямой, ведущей к начальнику», «Мало свершить великое дело, нужно о нем толково доложить». Об этом, как и о крепком словце командующего вспоминают многие десантники. Но то, что было позволено и даже извинительно в офицерской аудитории (как тут не вспомнить о расхожей шутке о двух «языках» — «командирском» и «матерном»), никогда не звучало при солдатах и курсантах. Василий Филиппович считал их своими сынами, с уважением относился к солдатским мозолям и поту, и всегда говорил, что победу кует именно солдат. Да, порой поругивал бойцов за нерасторопность и неумение, но никогда не позволял себе выйти за рамки сдержанности, свойственной людям,

много пережившим и умудренным жизненным опытом. Шел к солдатам в казарму, столовую, на полигон, посещал в госпиталях, интересовался делами, рассказывал о фронтовых буднях и перспективах войск. Непринужденное общение заслуженного генерала взывало и гордость за службу в ВДВ.

Вот лишь одна из солдатских баек, которая в десанте живет уже много лет.

Перед съемками фильма «Голубые молнии» съемочная группа приехала посмотреть на быт и занятия в полевых условиях. Потом с командующим стали обсуждать, каким должен быть образ десантника. Среди киношников находилась хрупкая интеллигентная женщина, помощник режиссера, которую не было видно за спинами стоящих мужчин. Маргелов со свойственной ему прямой так ответил режиссеру на поставленный вопрос: «Ты покажи мне десантника в фильме таким, чтобы ему любая женщина на улице дала!» Короткая пауза, кинематографисты в замешательстве. И слышится стук падающего тела: помощник режиссера упала в обморок.

В титрах кинофильма «В зоне особого внимания» фамилия командую-

щего ВДВ не значится. Однако, по воспоминаниям участников, Василий Филиппович был его душой. «Сделайте кинофильм ярким, необходимым для тех, кто о десантной службе понятия не имеет. Чтобы парни не по подъездам и кабакам шатались, а имели перед собой пример службы Отечеству и подлинно мужской дружбы и чтобы парней этих любили самые красивые девушки». Едва фильм прошел по стране, как конкурс в Рязанское ВВАКУ, и прежде высокий, вырос до 20 человек на место. Впрочем, в те годы, благодаря широкой пропаганде мастерства и храбрости десантников через художественные и документальные фильмы, популярные книги миллионы людей знали о десанниках как о мужественных, сильных и физически, и духовно людях, надежных защитниках страны.

К началу Великой Отечественной войны за плечами у майора Майора было участие в освобождении Западной Белоруссии и Западной Украины, затем — война с Финляндией, о которой Маргелов вспоминал с болью, считая, что «слишком много было там пролито крови советских солдат и не всегда оправдано. Сам же он, командуя лыжным батальоном, всегда берег своих людей. Его батальон много раз пересекал линию фронта и неделями без отдыха выполнял боевые задачи в тылу противника. Даже ранения не могли заставить комбата покинуть поле боя и оставить своих лыжников-десантников».

Когда ему довелось возглавить отдельный дисциплинарный батальон, штрафники в своем командире души не чаяли. Любили его за храбрость и справедливость. Во время артобстрелов прикрывали его своими телами. Потом командовал отдельным полком балтийских моряков на Ленинградском и Волховском фронтах, стрелковым полком под Сталинградом, на рубеже реки Мышкова ломал хребет танковой армии Манштейна, которая намеревалась деблокировать окруженную группировку войск Паулюса.

Наградной лист кратко, но вполне правдиво передает происшедшее на берегах Мышковой: «13 гвардейский стрелковый полк под умелым руководством подполковника Маргелова сдержал наступление крупных сил противника, которые пытались при поддержке 70 танков прорвать оборону полка в районе деревни Васильевки, и выйти на соединение с вражеской группировкой, окруженной в районе Сталинграда. В результате боев захватил в качестве трофеев 2 танка, 12 пушек, 2 зенитные установки, 6 пулеметов и уничтожил более 900 солдат и офицеров противника, 36 танков и бронемашин. В бою товарищ Маргелов был серьезно контужен, но через двое суток вернулся в строй. Волевой и бесстрашный командир. Полк своими успехами обязан его твердому и умелому руководству. Достоин награждения орденом «Красное Знамя»

Уже будучи командиром дивизии, Маргелов форсировал Днепр и с горсткой бойцов трое суток без отдыха и пищи удерживал занятую позицию, обеспечив переправу своего соединения. Неожиданным маневром с фланга заставил фашистов бежать из Херсона, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, а его соединение получило почетное наименование «Херсонская». Воины его 49-й дивизии принесли свободу жителям Николаева, Одессы, отличились во время Яско-Кишиневской операции, на плечах врага вошли в Румынию, Болгарию, успешно воевали в Югославии, брали Будапешт и Вену. Войну соединенные гвардии генерал-майора Василия Маргелова завершило 12 мая 1945 года блестящим бескровным пленением отборных немецких эсэсовских дивизий «Мертвая голова», «Великая Германия»,

«1-я полицейская дивизия СС», да еще остатки «власовцев» - всего более 32 тысяч человек, с вооружением и боевой техникой. Обещанной тогда второй звезды Героя Маргелов не получил, но был рад тому, что не пролилось не единой капли крови наших солдат. Настоящий рыцарь войны!

Именно в те годы пришла к генералу большая любовь. Во время одной из атак морской пехоты Маргелов был тяжело ранен в ногу, его на волокуше отвезли на баржу, вмержшую в озеро недалеко от берега. Там ему оказала врачебную помощь военврач Анна Куракина. Она сумела сохранить майору ногу. Неизвестно, как бы сложилась фронтовая судьба Маргелова, если бы не ее заботливые руки. Именно Анна Александровна, которую раненные называли не иначе, как «матушка», стала главным «трофеем» боевого командира. Они вместе прошли всю войну от Ленинграда до Вены, а в дальнейшем немало кочевали из одного конца Советского Союза в другой, пока не обосновались в Москве.

Анна Александровна закончила войну в звании гвардии капитана медицинской службы, награждена орденом Отечественной войны II степени — дважды, и орденом Красной Звезды, а также медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и многими другими. В годы войны она провела более трех тысяч хирургических операций. Раненые, зная добрые и умелые руки, просились именно к ней. Дважды в годы войны оперировала мужа, возвращая его своим профессиональным умением и любовью в строй. Но не только за операционным столом отличалась на фронте Анна Александровна, приходилось ей и личным оружием отбиваться от провавшихся к медсанбату фашистов.

Уже после смерти матери сыновья нашли связку пожелтевших писем, из которых получили потрясающее подтверждение тому, какое верное и любящее сердце билось под гимнастеркой боевого командира в суровые годы войны. Как молодые сердца, несмотря на все невзгоды, жаждали любви и маленького мира на двоих, как стремились друг к другу, хотя и не так часты были их встречи, да и порой не знали они — будет ли следующая. Смерть постоянно витала над ними, вырывая из строя их друзей и близких, и, может быть, именно поэтому такой яркой была их любовь, которую смогли они вместе пронести до конца дней своих.

После окончания Академии Генерального штаба состоялся у Василия Филипповича разговор с министром обороны Николаем Булганиным. В кабинете находился еще один генерал, тоже Герой Советского Союза. Николай Александрович говорил о воздушно-десантных войсках, их славном боевом прошлом, о том, что принято решение развивать этот сравнительно молодой род войск. «Мы верим в них, и считаем необходимым укрепить их боевыми генералами, отличившимися в годы Великой Отечественной войны. Как Ваше мнение, товарищи?»

Тот, второй генерал, начал жаловаться на раны, полученные на фронте, сказал, что, мол, врачи-де не рекомендовали ему совершать парашютные прыжки. В общем, отказался от предложения министра. Генерал Маргелов, имевший множество ранений за три войны, в том числе и тяжелые, да еще в ноги, задал в ответ единственный вопрос: «Когда можно отправиться в войска?»

«Сегодня же», — ответил Булганин и крепко пожал ему руку.

Маргелов имел полное право отказаться, сославшись на раны, годы, отсутствие опыта и прочее. Понимал, что придется начинать с «нуля» и как по-

вичку постигать мудреную десантную науку. Но он знал и другое: есть в этом роде войск особая притягательность, дерзость, прочная мужская спайка. Знал

и то, что фронтовой лозунг: «Сам погибай, а товарища выручай», — для десантника не просто слова, а жизненный принцип, в действии которого он уже успел убедиться.

Позднее он рассказывал корреспонденту «Красной звезды»: «До 40 лет я смутно представлял, что такое парашют, мне и во сне прыжки не снились. Получилось это само по себе, а точнее, как положено в армии, по приказу. Я человек военный, если нужно, готов хоть к черту в зубы. Вот так и пришлось, уже будучи генералом, совершить первый прыжок с парашютом. Впечатление, скажу вам, ни с чем не сравнимое. Над тобой открывается купол, ты паришь в воздухе как птица, — ей-Богу, петь хочется! Я запел. Но на одних восторгах не уедешь. Заспешил, за землей не следил, в итоге пришлось неделю две ходить с перевязанной ногой. Получил урок. Парашютное дело — не только романтика, но и огромный труд и безукоризненная дисциплина...»

Потом будет много прыжков — с оружием, днем и ночью, скоростных военно-транспортных самолетов. За время службы в ВДВ Василий Филиппович совершил их более 60. Последний — в 65-летнем возрасте. «Тот, кто ни разу в жизни не покинул самолет, откуда города и села кажутся игрушечными, кто ни разу не испытал радости и страха свободного падения, свист в ушах, струю ветра бьющего в грудь, тот никогда не поймет чести и гордости десантника», — скажет как-то Маргелов.

Что увидел, приняв 76-ю гвардейскую воздушно-десантную Черниговскую дивизию, Василий Филиппович? Материально-техническая база боевой подготовки — на нуле. Простота снаряжения обескураживала: два трамплина для прыжков, люлька для аэростата, подвешенная между двумя столбами, и остов летательного аппарата, смутно напоминающего самолет или планер. Травматизм и гибель людей — распространенное явление. Разумеется, Марге-

лов в десантном деле был новичком, то в организации боевой подготовки, как говорится, «собаку съел».

Параллельно с боевой учебой шла

не менее важная работа по обустройству личного состава, семей офицеров. И здесь всех удивляла настойчивость Маргелова. «Солдат должен быть сыт, чист телом и силен духом» — любил повторять суворовское высказывание Василий Филиппович. Нужно было, и генерал становился «заправским прорабом», как называл себя без всякой иронии, и на его рабочем столе вперемешку с планами боевой подготовки, учений, десантирования лежали расчеты, сметы, проекты...

Работая в привычном для себя режиме — день и ночь — сутки прочь, генерал Маргелов быстро добился того, что его соединение стало одним из лучших в десантных войсках. В 1950 г. его назначили командиром воздушно-десантного корпуса на Дальнем Востоке, а в 1954 г. генерал-лейтенант возглавил ВДВ.

И быстро доказал всем, что он не простоватый служака, как воспринимали Маргелова некоторые, а человек, видевший перспективы ВДВ, имеющий огромное желание превратить их в элиту Вооруженных Сил. Для этого требовалось сломать стереотипы и инерцию, завоевать доверие людей деятельных, энергичных, вовлечь их в совместную деятельность.

Со временем у Маргелова появился тщательный подобранный и выпестованный им круг единомышленников. А выдающееся чувство нового, боевой авторитет и умение командующего работать с людьми позволили добиваться поставленных целей.

Только один пример. Год 1970, учения «Двина». Вот что писала о них газета Белорусского военного округа «Во славу Родины»: «Белоруссия — страна лесов и озер, и найти площадку для приземления неимоверно трудно. Погода не радовала, но и не давала повода для уныния. Прорубили землю истребитель-штурмовики, из комментаторской будки прозвучало: «Внимание!» — и взоры присутствующих обратились ввысь. Считанные минуты — и вот на земле уже целый полк! Когда последний десантник кос-

нулся земли, В.Ф. Маргелов остановил секундомер на командирских часах и показал министру обороны. 22 минуты с небольшим понадобилось для того, чтобы восемь тысяч десантников и 150 единицы боевой техники были доставлены в тыл «противника».

Блестящие результаты на учениях «Днепр», «Березина», «Юг»... Стало обычной практикой: воздушный десант поднимать, скажем, в Пскове, совершать длительный перелет и десантироваться под Ферганой, Кировабадом или в Монголии. Комментируя одно из учений, Маргелов сказал корреспонденту «Красной Звезды»: «Применение воздушного десанта практически стало неограниченным. У нас, например, существует такой вид боевой подготовки: на карте страны произвольно выбирается точка, куда сбрасывается десант. Воины-парашотисты прыгают на совершенно незнакомую местность: в тайгу и пустыни, на озера, болота и на горы...»

Именно после учений «Двина», объявив благодарность гвардейцам за проявленные мужество и воинское мастерство, командующий как бы невзначай спросил: «А вот если бы пришлось прыгать, находясь внутри машины?» — и, выдержав паузу, добавил: «...в бою». Маргелова можно было понять: назрела необходимость сокращения сроков подготовки десантных подразделений к бою после приземления. Десантирование боевой техники с одного самолета, а экипажей с другого приводило к тому, что разброс порой составлял до пяти километров. Пока экипажи разыскивали технику, уходило много времени.

Чуть позднее Маргелов вновь вернулся к этой мысли: «Понимаю, что это сложно, но никто, кроме нас, этого не сделает». Более того, когда довольно нелегко принималось принципиальное решение на проведение первого такого эксперимента Василий Филиппович предложил свою кандидатуру для участия в первом испытании такого рода. Министр обороны и начальник Генерального штаба были категорически против.

Впрочем, и без этого факта о мужество военачальника ходила легенды. Проявлялось оно не только в боях... Генералу армии Маргелову не дали встретить 50-летие войск на посту командующего ВДВ — началась афганская эпопея, а у него были свои взгляды на применение частей ВДВ как в тактическом, так и в стратегическом плане. Но к авторитетному мнению бывшего командующего ВДВ не прислушались.

4 марта 1990 года Василий Филиппович совершил свой последний прыжок — прыжок в бессмертие.

Имя Маргелова носит Рязанский институт ВДВ, улицы, площади и скверы Санкт-Петербурга, Рязани, Омска, Пскова, Тулы... Ему воздвигнуты памятники в Санкт-Петербурге, Рязани, Пскове, Омске, Туле, украинских городах Днепрпетровске и Львове, белорусских Костюковичах. Офицеры и солдаты-десантники, ветераны ВДВ каждый год приходят к памятнику своего командующего на Новодевичье кладбище, чтобы отдать дань его памяти. Но главное — жив в войсках маргеловский дух. Подвиг 6-й парашютно-десантной роты 104-го гвардейского полка 76-й Псковской дивизии, в которой начинал свой путь в ВДВ Василий Филиппович, — красноречивое тому подтверждение.

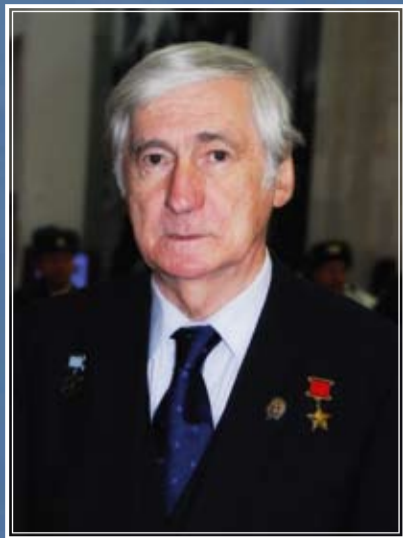
Он — и в других войнах последних десятилетий, в которых «крылатая пехота» покрыла себя неувядаемой славой.

Владимир ГОНДУСОВ

“Заслуженный лётчик-испытатель СССР”

Полвека прошло со времени установления и первого присвоения этого звания. Первыми были: Анохин С.Н., Галицкий Б.К., Галлай М.А., Коккинаки В.К., Кочетков А.П., Нюхтиков М.А., Опадчий Ф.Ф., Рыбко Н.С., Седов Г.А., Шнянов Г.М.

Интересно, что когда в перестроенный период открыли список профессий, оказалось, что в нем нет профессии лётчика-испытателя(!), как нет теперь и Министерства Авиационной промышленности (МАП), в системе которого мы проработали всю жизнь. И все-таки кое-что мы знали, о многом догадывались. Как догадались о подготовке к полетам человека в космос, когда в ЛИИ появилась группа молодых военных лётчиков с которыми сам Анохин летал на невесомость.

С тех пор прошло 50 лет. Около трехсот лётчиков удостоены этого звания. Не все достойные получили его. И в первую очередь те, кто не дожил, погиб, «не долетел». Да и из этих трехсот едва ли осталось сто.

Мне не нравится слово «заслуженный». Представляется, что правильнее было бы сказать: заслуживающий или заслуживший. Но возникает вопрос: заслуживающий чего? В самом деле, чего же мы заслуживаем и что и чем заслужили? «Многолетней творческой работой в области летных испытаний и исследований новой авиационной техники, существенно способствовавшей прогрессу отечественной авиации», — так написано в Указе о присвоении звания. Я бы только добавил: плодотворной. Но еще и очень напряженной; трудной и физически, и психологически, и, наконец, очень опасной. «Не раздобыть надежной славы, куда кровь не пролилась». И сейчас, когда я бываю в Авиационном музее ВВС в Монино, вспоминаю тех, кто погиб при испытаниях многих из представленных там самолетов, ставших теперь экспонатами музея и памятниками их лётчикам, к сожалению, оставшимся безымянными. Да и те, кто сегодня с нами, все еще безымянны, как «человек-невидимка», который становился видим только после смерти. А теперь и эту черту пересекают незаметно и тихо, не оставляя видимого следа и своего лица. В самом деле, человек интересен и значителен, в первую очередь, результатами труда. А труд лётчика-испытателя венчает огромную работу большого коллектива. И хотя в малом объеме статьи невозможно даже приблизительно описать этот труд, все же «очень хочется».

Я пришел в Большую Авиацию в конце 1950-х гг. Это был конец эпохи Великих. Каково было слышать от самого Коккинаки как он с «Валькой» Чкаловым летал с Центрального (Ходынка) и тот заходя на посадку — ту самую, последнюю, просигналил, что у него все в порядке. Его авторитет, его слава слепили, как солнце. Даже на

нас, молодых, падал отблеск этой славы. (Это потом я понял, что солнца не бывает без пятен). В ЛИИ даже бесполезно перечислять, Сейчас все ищут «Имя России». Нелепое занятие. Но если применить его только к одному ЛИИ 1959 г., то возникнут такие имена, как: Анохин, Шнянов, Аметхан, Комаров, Верников, Бурцев, да простят меня те, кого не упомянул. Мы же были уже другое поколение — «рабочих лошадей». Нам надо было на авторитет еще работать и работать. Но и в нашем поколении, к которому я только едва прижимаю из-за более молодого возраста есть «равновеликие» имена: Щербаков, Васин, Ильюшин, Федотов, Остапенко, Гудков, Кузнецов, Елян, Козлов и имена более молодых: Дексбах, Меницкий. У тех, кого не перечислил, еще раз прошу прощения.

Что касается меня, то я всегда был «отщепенцем». Дело в том, что по примеру наших соперников из-за океана, где-то с 1955 г. в Школе лётчиков-испытателей стали брать некоторое количество «инженеров», как нас довольно иронично называли. (Когда хотели обидеть, то говорили: ну это же «инженер»). Это были выпускники МАИ, имеющие некоторый опыт работы в ЛИИ. Я же был вообще выпускником МГУ и в то время аспирант и ст. инженер НИИ-1 МАИ. Как лётчик был спортсменом, неплохо показавшим себя в аэроклубе МАИ, а затем и в Центральном аэроклубе им. Чкалова.

Так вот, я утверждаю, что наше поколение работало не менее плодотворно, чем предыдущее, хотя аварийность и летальность у нас, конечно, была меньше. За те 25 лет из пятидесяти прошедших, истребители («маленькие» или «сучера») надежно освоили двойную скорость звука, а перехватчики вышли на М-3, т.е. 1 км в сек. «Тяжелые», даже стратегические, преодолели скорость звука и вышли на высоты и дальности немыслимые ранее. Что касается более близкого мне направления, то с 1959 до 1984 г. были созданы, испытаны и успешно введены в эксплуатацию пассажирские самолеты двух, если не трех поколений. (Поколение сверхзвуковых пассажирских самолетов пока отставлено). Это ИЛ-62, ТУ-154, ЯК-42 и следующие за ними — ИЛ-86 и ИЛ-96, ТУ-204. Это только некоторые. Бесшумным тружеником остается ИЛ-76 и его бесконечные модификации. Самолет, в первом вылете которого с Центрального аэродрома в 1971 г. я имел честь участвовать, как и в последующих его испытаниях и в доведении его до эксплуатации. Полагаю, что ИЛ-76 и ИЛ-86 уже оправдывают мое 30-тилетнее пребывание в должности лётчика-испытателя.

И как горько видеть торможение и даже остановку в развитии авиастроения в нашей стране. Остановку, грозящую полной потерей авиастроения как отрасли промышленности. Кто-то скажет, что я стужаю краски, но слишком долго убаюкивали нас сладкоголосые певцы с чужого голоса.

Сравните сами периоды 1959-84 и 1984-90 годов. (Заодно сравните и 1934-59 гг.). Кажется, совсем недавно как-то невыразительно прошел очень важный юбилей — 100-летие мировой авиации. И вот еще одна круглая дата — 50 лет установления почетного звания «Заслуженный лётчик-испытатель СССР».

Нет человека, который не знал бы о профессии лётчика-испытателя. Но уверен, почти никто не имеет реального представления об этой профессии. Я работал лётчиком-испытателем с 1959 г. до 1990 г. Об этом периоде, в основном, и пойдет речь. Лётчики-испытатели

резко разделены по ведомственной принадлежности: Министерство Авиационной промышленности (МАП), одно время — ГКАТ, Военно-воздушные силы (ВВС), Министерство Гражданской Авиации (МГА), иные ведомства с малочисленным составом лётчиков-испытателей, например, МРТП. Ни в какой мере на преуменьшая роль, значение, а тем более летное мастерство лётчиков-испытателей ВВС, МГА и других, выполняющих ответственнейшие и очень сложные испытания, связанные со спецприменением, особенностями эксплуатации и ряд других испытаний, включая важнейшие Государственные Испытания, останавливаясь на работе лётчика-испытателя промышленности т.е. МАП, хотя бы потому, что это мне ближе. Любой летательный аппарат (в дальнейшем самолет, он же вертолет, гидросамолет, турболет, планер, да мало ли что еще выдумают), проектируют в ОКБ, т.е. конструкторском бюро, а затем строят в нескольких экземплярах силами опытного производства. После отработки на заводе самолет поступает на ЛИС (Летно-испытательную станцию).

Все полеты от самого первого вылета до передачи самолета другому ведомству выполняет лётчик-испытатель ОКБ, назначенный Генеральным Конструктором и утвержденный Министром (МАП). Если это не первый или второй опытные экземпляры самолета, то лётчик-испытатель может быть назначен приказом Генерального. На меньшие по объему программы лётчика-испытателя может назначать начальник ЛИСа. Он же назначает других членов экипажа, если экипаж состоит из нескольких человек. Но вся ответственность за выполнение задания и безопасность полета лежит на командире корабля, т.е. лётчике-испытателе.

Силами летно-испытательного состава ОКБ проводятся заводские испытания — «учат самолет летать» постепенно расширяя и снимая летные ограничения. (Кстати, лётчики-испытатели только улыбаются, когда читают в СМИ, что на самолете не работал какой-то второстепенный прибор). На первом опытном самолете только по первому перечню число позиций может на начальном этапе испытаний доходить до нескольких десятков. А сколько во втором перечне! Это число замечаний, связанных с работой узлов, агрегатов и приборов. Но среди них не может быть ни одного, который напрямую повлиял бы на безопасность полета.

Юридически у лётчика-испытателя почти неограниченные права. (Кроме права на ошибку). Записано, что лётчик-испытатель имеет право и должен привлекать любого специалиста вплоть до Генерального конструктора для детального изучения задания на полет до полной ясности. Так-то оно так, но если лётчик-испытатель вместо того, чтобы выполнять полет (а сроки всегда поджимают) будет изучать аэродинамику и матчасть его быстро заменят. Если же он из-за своей неподготовленности сорвет задание, а то и чего похуже, то заменят еще раньше, а то и снимут с позором. Поэтому надо все изучать заранее и задавать вопросы специалистам еще до предварительного, а тем более предполетного разбора. Но после того, как я подписал полетный лист, а руководитель утвердил его и карту готовности начинается следующая фаза. Полетный лист сдается на КДП и арестовывается до благополучного окончания полета. В противном случае лист может получить только прокурор, и не дай Бог, чтобы это произошло. Разговаривать с прокурором скучно. Итак, экипаж в самолете, проверена готовность к запуску,

и я вызываю старт — получаю разрешение. С этого момента я отвечаю за все. И до того момента, когда остановится ротор двигателя после посадки. Что бы ни случилось в воздухе — принимать решение мне. И отвечать за это решение тоже мне. А самолет первый опытный и ввод его в эксплуатацию записан в задании пятилетки решением ЦК и СовМина.

Но это я стужаю краски. Если чего-то бояться, то и летать не надо. Недаром, когда меня спрашивали: «У вас такая работа. Наверное вы очень нервничаете?», я всегда отвечал: «Ужасно нервничаю. Вот уберешь колеса и сразу успокоишься». Оно и в самом деле, на земле всегда очень хлопотно. А в воздухе суетиться нельзя. Опять же чего суетиться, если ты сам хозяин положения и знаешь, что делать. Если же что-то не так, тем более некогда переживать и волноваться — голова должна работать как компьютер.

Я не вру и не красуюсь. По жизни я не больно-то храбрый. Но как-то внушил себе, что по-другому нельзя. А м.б. даже и не внушал. Просто всегда хорошо понимал и чувствовал технику, а летать совершенно не боялся. Только удовольствие испытывал. Что-то я отвлекся. Далее испытания самолета проходят через ряд этапов, где интереснейшими являются взлетно-посадочные характеристики и, конечно, испытания на БУА — большие углы атаки. У потребителей это испытания на штопор, у тяжелых на сваливание. Есть еще масса других программ. Бывают и очень интересные специальные испытания. Такими были полеты на дозаправку в воздухе. От выбора положения в строю до выработки методики.

Все первые режимы выполняет только лётчик-испытатель ОКБ. В отдельных случаях привлекают лётчика-испытателя ЛИИ. Но у них и своей интереснейшей работы хватает. Во всяком случае, все первые режимы имеет право выполнять только лётчик-испытатель МАП. И только когда все этапы пройдены, а основные (серьезные) недостатки устранены, самолет передается заказчику для совместных, контрольных, а потом и Государственных испытаний. Аналогично обстоит дело и на серийном заводе. Поднимает принятый из цеха самолет лётчик-испытатель МАП (заводской лётчик). И после устранения недостатков предьявляет заказчику. Тот, облетав самолет по своей программе, или принимает его, или возвращает для устранения своих замечаний.

Вот так лётчик и весь летно-подъемный состав МАП поднимал и держал всю машину нашей авиации. А потом не стало МАП. А потом не стало и самой авиапромышленности. И пошли лётчики-испытатели, штурманы-испытатели (в т.ч. и заслуженные) солнцем палимы... на трудовую пенсию, которая у тех, кого списали до 1990 г. мало или совсем не отличается от средней по стране.

Напомню только, что до пенсии доживают только 2 из 3-х лётчиков-испытателей. Был ли у меня т.наз. «особые случаи» — около ста, вроде тех, о которых пишут в СМИ: отказал двигатель, не выпало пассажи, треснуло стекло, произошла разгерметизация, отказал важный прибор, очень сложные метеоусловия, да мало ли чего еще. Ну а серьезных событий было порядка десяти, и, конечно, я их помню. Но в летной книжке у меня нет записей о летных происшествиях. Может быть, это материал уже для книги Гиннеса.

Г. Н. Волохов,
Герой Советского Союза,
Заслуженный лётчик-испытатель СССР

ИСПАНСКИЙ ГЕРОЙ

2008 год был насыщен интереснейшими событиями.

2 февраля 2008 года в честь 65-летия Сталинградской битвы я стояла у подножия статуи Матери Родины и огромная людская река памяти буквально текла на Мамаевом Кургане. День был солнечным, и во всех уголках города проходили акции в честь битвы на Волге. Тогда в суровом 1942 году Гитлер рвался к кавказской нефти, но Сталинград у него застрял как кость в горле. Не получилось завладеть и Сталинградом и Россией. Утром 12 июля «Поезд памяти» Москва-Белгород с детьми, фронтовиками, людьми разных профессий доставил нас на Прохоровку. Все мы стали участниками исторического события — 65-летия битвы на Огненной дуге. Именно 12 июля 1943 года советское командование приняло решение нанести контрудар и уничтожить вклинившую группировку противника. Ровно в 8 часов 30 минут утра в районе Прохоровки соединения 5-й армии А.С. Жадова, куда был приписан 32-й гвстр корпус моего отца генерал-майора А.И. Родимцева и 5-й танковой армии генерала П.А. Ротмистрова совместно с другими войсками нанесли удар по одновременно начавшим наступление дивизиям 2-го танкового корпуса СС. От лобового столкновения танков Прохоровское поле стало черным, земля вздымалась к небу. Как-то журналисты написали про меня, что дочь генерала Родимцева не устает идти дорогами отца. И каждый раз проходя фронтowymi дорогами отца я встречаю и его фронтовых друзей и память о нем. В Прохоровке в те юбилейные дни я встретила сына генерала Ротмистрова — Юрия Павловича. Мы с ним члены Фонда памяти полководцев Победы. Для нас память отцов священна. Какова же была моя радость увидеть на памятной стеле, поставленной на курской земле, где дан перечень фронтов, армий, дивизий и командующих, одержавших Победу на Курской Дуге, вылитую из бронзы строчку: «32 гвстр — генерал-майор Родимцев А.И.». Подумалось, что пройдя Испанию, Сталинград, Курскую огненную дугу, став легендой, отец как-будто живет среди нас. Главные торжества, посвященные 65-летию Курской битвы состоялись — у памятника Победы — Звонницы. В этот день были открыты на нем памятники сынам Отечества, прославившим русское оружие — Дмитрию Донскому, Кутузову и Жукову. В театрализованном представлении на конях выезжали полководцы, и море присутствующих людей слышали их гордые и незабываемые речи. Словно радуга возшла и сомкнула ведоно на прохоровской, пропитанной кровью защитников земле, три ратных поля России — Куликово, Бородино и фронтовое Прохоровское поле. Скажу, что я была потрясена, когда 7 сентября 2008 года в Подмоскovie проходил традиционный «День Бородино», то людское море Прохоровки как-будто переместилось сюда на историческое бородинское поле, где произошла реконструкция боя 1812 года. Солнцем залита земля и облаканные теплом люди, пришедшие в Бородино, еще раз подтвердили истину, жива в народе память и любима во все времена Россия.

Как-то меня пригласили на родину отца, чтобы быть вместе с его земляками в дни присвоения 43-й оренбургской школе имени А.И. Родимцева. Дети восторженно принимали это событие и на своем празднике исключительно старались, разыгрывая сцены из времен войны. Сердце защемило, когда школьники в гимнастерках показали солдат Сталинграда в момент затишья: на клубной сцене старенький патефон, льется испанская мелодия и юная урало-чочка танцует испанский танец, вкладывая в него все мастерство, всю свою душу. Сердце сжалось у меня, и подумалось, ведь это благодаря отцу здесь, на Уральской земле школьница выучила испанский танец и исполняет его с такой теплотой. И в памяти всплыли строки поэта Симонова:

Кружится испанская пластинка
Изогнувшись в тонкую дугу,
Женщина под черною косынкой
Пляшет на вертящемся кругу.
В дымной промерзающей землянке
Под накатом бревен и земли,
Человек в тулупе и ушанке
Говорит, чтоб снова завели.
Это стихотворение Константина Симонова. «У огня» читала не раз. Но однажды я наткнулась на строчки, которые заставили меня вздрогнуть. Я поняла, что они написаны об отце:

У огня, где жарятся
консервы,
Греет свои раны он сейчас,
Под Мадридом продырявлен
в первый,
И под Сталинградом —
в пятый раз.

События тех революционных дней 1936 г., когда нависла угроза над правами и независимостью испанского народа, наши люди помнят всегда...

Испанские товарищи до сих пор тепло вспоминают советских добровольцев Малиновского, Мерецкова, Воронова, адмирала Кузнецова, Батова... И среди тех бойцов, кто в составе интернациональных бригад сражался на стороне Испанской республики, неизменно называется имя отца — Александра Родимцева.

И мне захотелось поделиться тем, что известно об этих страницах биографии отца, хотя о своих боевых делах в Испании, как и вообще о фронтовых эпизодах, дома он рассказывал очень скупно.

Я решила написать в газету «Красная Звезда». Почему мне подумалось прежде всего о «Красной Звезде»? Потому что это военная газета, в нее он приходил вместе с Долорес Ибаррури и другими испанскими товарищами — выступать перед коллективом с воспоминаниями о тех годах. Сохранилось фото этой встречи.

И еще — Хорошевское шоссе... Именно по этой московской улице он шел на трамвай, чтобы добраться до Белорусского вокзала и ехать в Испанию. Мама и знакомые знали, что «его направили косить сено в Монголию», начальство — что он отправился выполнять особое задание Родины.

Да, о своих боевых испанских делах дома он говорил мало, хотя позднее тем забываемым дням посвящены его книги: «Волонтеры свободы», «На берегах Мансанареса и Волги», «Под небом Испании»... Но испанских друзей вспоминал часто, любимых командиров-интербригадовцев: Энрике Листера — легендарного героя республиканской армии, он был у нас в гостях, добродушный и шумный, со смеющимися глазами; отважного венгра генерала Лукача — талантливого писателя Матэ Злаку, павшего в боях против франкистов, с дочерью которого Наташей отец переписывался. Вспоминал и Долорес Ибар-

рури, ее книга «Единственный путь» с надписью «От всего сердца» хранится у нас в семье; тепло вспоминал он также о ее сыне — этом светлом юноше, погибшем в Сталинграде, отец рассказал в материале «Четыре встречи с Рубеном Ибаррури». Сама Пасионария как мать в своих воспоминаниях о смерти Рубена напишет слова, словно вырубленные на граните: «Он пал в Сталинграде, в решающей битве Второй мировой войны». О своем горе мужественнейшая из сильных женщин скажет: «Это самая глубокая из всех скорбей — скорбь матери, потерявшей сына».

Пасионарии сын и солдат
Он в сорок втором
защищал Сталинград, Он пел уми-
рая

За эти края:
«Россия, Россия,
Россия моя...»
Так о смерти Рубена напишет поэтесса Ольга Берггольц.

Судьба Рубена своим крылом коснулась военной биографии отца. Доброволец Александр Родимцев стал в числе первых Героев за бои в Испании, а Рубен Ибаррури — Герой посмертно за Сталинград.

Время идет, стирается в памяти многое. И мне хочется сказать несколько слов о смерти испанского юноши на

русской земле. Вот как это случилось. 23 августа 1942 года крупные силы гитлеровцев при поддержке танков двинулись на Сталинград. Близ станции Котлубань на смерть перед ними встала 35-я Гвардейская. На переднем краю обороны была и пулеметная рота Ибаррури. Разящий огонь его пулеметчиков нанес врагу большие потери. С честью справились воины с заданием командования сдерживать натиск противника. Личная храбрость коммуниста Рубена Ибаррури воодушевляла бойцов, и они выстояли. Но для него это был, как поется в песне, последний и решительный бой.

Сейчас, спустя годы, понимаешь, что жизнь Рубена Ибаррури сродни яркой звезде, сгоревшей в огне войны, но оставившей свой неизгладимый след в нашей памяти.

У подножия памятника погибшим защитникам Сталинграда всегда много цветов. Люди из разных стран мира приезжают в Волгоград почтить память павших. На мраморной плите фотографии юноша испанца. Ниже подпись: «Герой Советского Союза Рубен Руис Ибаррури, погиб смертью храбрых под станцией Котлубань».

С любовью, по-хорошему отец вспо-

минал боевых товарищей добровольцев - военных, совсем молодых командиров, своих друзей: Митю Цюрупу, сына известного революционера, министра продовольствия; Ваню Татаринова, колхозника с Тамбовщины; командира роты Московской пролетарской (стрелковой) дивизии Колю Гурьева; Митю Погодина, девушек-переводчиц, которые учились вместе с ним после Испании в Академии имени М.В. Фрунзе. Часто отец упоминал неутомимого Павла Ивановича Батова, впоследствии ставшего генералом Армии, с уважением называл имена Мерецкова, Николая Николаевича Воронова.

Лозунг «Руки прочь от революционной Испании!» особенно горячо отозвался в сердцах 3 августа 1936 года на Красной площади, где проходил столы-саячный митинг москвичей.

Напа Родина направила на помощь республиканской Испании мужественных, достойных сынов. Отец к тому времени был военным специалистом высокого класса. Он уже окончил кавалерийское отделение школы имени ВЦИК, о котором я упоминала. Прекрасно владел пулеметом.

И вот уроженец далекого оренбургского села Шарлык Александр Родимцев вместе с другими добровольцами прибыл в маленький испанский городок Альбасете, где в 1936 году начали формироваться интернациональные бригады. Здесь были и немецкие коммунисты, уже познавшие, каков лик фашизма, и ветераны венгерской 1919 года революции, и патриоты Болгарии, Югославии, и англичане, американцы, французы.

Все они как свое личное дело восприняли борьбу за свободу испанского народа.

В Альбасете у отца появилось новое имя — капитан «Павлитюк». На вопрос о специальности он отвечал: «Пулеметчик». Хороших пулеметчиков можно было сосчитать среди республиканцев по пальцам. И он взялся за обучение пулеметному делу. Помню, как часто отец говорил нам, детям, о необходимости изучать иностранный язык, о важности владеть им. Видно, тяжело ему пришлось без знания иностранного языка в Испании. Вместе со своими товарищами

в короткий срок он подготовил около батальона пулеметчиков. О меткой стрельбе самого отца есть строки в романе Михаила Александровича Шолохова «Они сражались за Родину», слова эти вложены в уста старшего брата Николая Стрельцова, Александра: «Кстати, Родимцев, будучи командиром взвода, выбивал из пулемета на мишени свое имя и фамилию. Не хотел бы я побывать под огнем пулемета, за которым прилег Родимцев... А посмотреть - муху не обидит, милый, скромный парень, каких много на родной Руси».

В далекой Испании отец проявил себя очень высоко. О нем как о грамотном военном специалисте лестно отзывался К.А. Мерецков. Приведу его слова: «Превосходно показал себя в Испании капитан (сначала он был лейтенантом) А.И. Родимцев. Я часто видел его в бою и смог оценить его качества. Родимцев приносил, как мне кажется, большую пользу тактичными и умелыми советами по руководству подразделениями, и если возникала необходимость, то и примером личного мужества в острых боевых ситуациях».

Вот фашисты наступают со стороны Толедо, нацелившись на стык респу-

бликанских соединений и вклиниваясь между ними. Чтобы выдержать противника, штаб посылает вперед дивизию. Командира на месте нет. Родимцев получает от меня приказ; развернуть дивизию и ввести в бой. До этого Родимцеву не приходилось командовать у нас даже полком. Поэтому вслед посылаю другого офицера — проверить, как пойдет дело. Предупреждаю, что через два часа буду на месте сам. Родимцев слегка нервничал, но действовал четко. И когда я приехал, офицер очень высоко оценил его действия. Садимся в броневик, объезжаем поле боя. Действительно, все идет как надо... Об А.И. Родимцеве не раз сообщали в Москву и ходатайствовали о присвоении ему звания Героя Советского Союза».

За бои на реке Мансанарес в дни героической обороны Мадрида получил капитан Павлито и свой первый орден Красного Знамени. Вскоре за ним последовал и второй. 22 октября 1937 года старшему лейтенанту А.И. Родимцеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Указ гласил: «За образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за проявленный в этом деле героизм». Отец был одним из первых Героев страны. Его первая Золотая Звезда Героя за Испанию, за выполнение интернационального долга была под № 45!

«Испанский Герой» — так в 1936 году называли наших парней, вернувшихся из сражающейся Испании. О героике тех дней, о боях под Мадридом, Теруэлем, на реках Харама и Мансанарес, на Гвадалахарском фронте не раз вспоминала легендарная Мария Фортус, первая переводчица отца в Испании.

Она, прославленная разведчица, послужила прототипом заглавной героини фильма «Салют, Мария») и киноленты «Альба Регия», сюжет которой тоже навеян ее образом,

Марию Фортус я видела семидесятилетней женщиной, когда она приезжала к нам на казенную дачу в Подмоскowie. Они с отцом, сидя за столом, не замечая никого кругом, вспоминали и вспоминали свое. Я, услышав отрывки беседы, поняла какая умная, знающая и преданная переводчица была у отца в Испании. Везжая, уже поздно вечером, она энергично села в автомобиль — такой боевой была эта маленькая женщина в свои 70 лет.

Мне особенно дорог ее рассказ об одном из боев за Мадрид. Однажды, когда мятежники предприняли психическую атаку, они с отцом находились на командном пункте бригады. Командир Энрике Листер увидел, что поддерживающие бригаду танки изменили направление и идут на артиллерийские позиции противника. Связи станками не было. «И тут, — вспоминает Фортус, — Родимцев, не раздумывая, бросился наперерез танковой колонне, догнал переднюю машину, вскочил на броню и начал барабанить в люк!!!... Боевая задача была успешно выполнена. А когда Александр Родимцев вернулся на командный пункт, на его шинели оказалось множество пулевых и осколочных отметин.»

Мария Фортус очень тепло относилась к отцу, ценила его как военного специалиста. Именно Мария познакомила впервые отца с генералом Лукачем. Отец так описал эту встречу: «В конце 1936 г. я впервые встретился с генералом Лукачем. Это был воскресный день... Нас встретил приветливой улыбкой невысокий военный в генеральском мундире, хорошо пригнанном к талии. Он показался нам совсем молодым. Мария объяснила, что это и есть знаменитый генерал Лукач — Матэ Залка — талантливый венгерский писатель, сменивший письменный стол на поле брани. Матэ Залку звали здесь, в Испании, генералом Лукачем. В Испании ему поручили формировать 12-ю интернациональную бригаду, а потом назначили ее командиром. О гибели этого замечательного человека я узнал в конце июня 1937 года от Листера.

В середине лета Матэ Залка, объезжая фронт под Уэской, был смертельно ранен. Хоронили его в Валенсии. Во время похорон в городе остановилось движение, толпы валенсианцев, склонив головы, стояли на тротуарах». «Все розы Валенсии» — так назвал отец главу в книге «Под небом Испании», посвятив ее генералу Лукачу — писателю, воину, интернационалисту.

Десять месяцев пробыл отец в Испании. До сего дня помнят в Испании капитана «Павлито» — советника командира Энрике Листера. В 1977 году на похоронах отца, отдав ему последние почести в Центральном Доме Советской Армии, испанские товарищи сказали, что хотят назвать одну из улиц в своей стране именем генерала Родимцева.

Испанцы искренне чтят бойцов интернациональных бригад. К таким бойцам относился и мой отец. С Испанией в сердце — таким запомнился мне отец, исключительно добрый к нам, детям. Обретенные в огненных боях за нее революционность, романтичность и товарищество он пронес через всю жизнь, через все сражения и испытания, какие выпали на его долю. На бронзовой ленте памятника, поставленного ему на Новодевичьем кладбище, навечно вычеканены названия городов: Мадрид, Киев, Сталинград, Прага, в которых он воевал, освобождал их и в каждом из которых оставил частичку себя.

Однажды в праздник по центральному телевидению выступала Долорес

Ибаррури. И я почувствовала, что мысленно уже давно с ней разговариваю. Я решила написать ей письмо. Расказать, что была в Волгограде на 45-летию боев под Сталинградом. Была приглашена в город Волжский на завод Химволокно, где работает бригада женщин за героев — Александра Родимцева и Рубена Ибаррури... Деньги, заработанные на ткацком станке за смену в честь Героев, передаются в Фонд Мира. Отослала в Испанию фото бригады. Написала этой великой женщине, чей клич «Но пасаран» слышал весь мир, что сколько буду я жива, мой сын и сын сына, столько будем рассказывать о подвиге героев — интернационалистов, воевавших в Испании.

В 1963 г. Долорес Ибаррури подарила отцу книгу «Единственный путь», которая вновь взбудоражила память, заставила вспомнить старых боевых друзей и написать... В одной из рукописей я прочла: «В жизни мне приходилось много раз отдавать последний салют павшим товарищам. Но к смерти невозможно привыкнуть. Умирая, наши герои остаются молодыми в памяти живых. Такими вечно молодыми бойцами против фашизма остались в моем сердце и венгерский писатель Матэ Залка, и испанские патриоты, и многие, многие другие воины интернациональных бригад. Память о них живет в моем сердце рядом с памятью павших позже героях Сталинграда, всех, кто бился с фашистами в Великой Отечественной войне».

9 мая 1989 года произошло в Испании очень примечательное событие. Отец не дождал до этого дня, но он его очень ждал. На кладбище в пригороде Мадрида Фуэнкарраль был открыт памятник воинам-интернационалистам,

погибшим в боях за Испанию.

На мемориальной плите золотыми буквами высечены имена героев. Торжественные колонны держат арку с надписью:

«A la MEMORIA OE LOS VOLUNTARIOS» 1936-1939.

Бронзовая группа добровольцев как бы уходит от нас... «Вы не погибли» — написано в честь волонтеров в 1938 г Рафаэлем Альберти в память о погибших в испанской войне.

«Вовсеки живые» — такими в моей памяти остались мой отец (доброволец Павлито), Мария Фортус, Павел Иванович Батов...

После возвращения из Испании события для капитана Павлито разворачивались так: он был зачислен слушателем военной Академии имени М.В. Фрунзе. Снова годы учебы, и он упорно засел за книги. В 1939 году окончила Академию с отличием и уже готовился получить назначение в часть, как ему снова предложили... учиться.

Войска оснащались новым вооружением, укреплялись границы, создавались новые рода войск. «Испанскому Герою» Родимцеву — кавалеристу, пулеметчику, который мог одной очередью выбить на стене свою фамилию, предложено было стать... воздушным десантником. Приказ есть приказ. И отец в 1941 г. был зачислен на ускоренный курс при военной Академии имени Н.Е. Жуковского командного и штабманского состава ВВС (1941 г.). Учеба не из легких, техника порой очень подводила. «Однажды, — вспоминал те годы учебы отец, — случилось ЧП. На тренировочных прыжках с парашютом разбился слушатель». Следующей в воздух поднялась его группа. Молча сидели десантники, пока самолет набирал высоту. «Прыгнул или не прыгнул?» — тревожно подумал отец про себя, глядя на невеселые и сосредоточенные лица подчиненных... Когда раздалась команда «приготовиться к прыжку», он первым решительно шагнул к раскрытой двери.

— Шайтан тебя поберет! Я пошел, ребята... Кто за мной?

Кто-то робко улыбнулся, услышав привычную присказку Родимцева. Родное обращение «ребята» так подействовало на десантников, что они все на оценку «отлично» совершили десантирование. Успешно закончив курсы, отец был назначен командиром 5-й воздушно-десантной бригады. Война застала его в небольшом украинском городке Первомайске. Но главным испытанием были бои за Сталинград — город, который стал его второй родиной.

Родимцева Наталья Александровна, дочь Героя

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Недавно, в июне 2008 г., девятнадцать лет исполнилось, как был создан и отправился в свой первый поход по Белоруссии Международный военно-исторический «Батальон имени Героя России Веры Волошиной и Героя Советского Союза Юрия Двужильного». Коротко о людях, чьи имена в названии этого «Батальона...».

Вера Волошина. Родилась, выросла в Сибири, в городе Кемерово. Закончила там школу-десятилетку. В канун Великой Отечественной войны училась на 4-м курсе Московского кооперативного института. С октября 1941 г. — боец воинской части №9903 особого назначения, выполняла боевые задания в тылу немецкого-фашистских войск, прорвавшихся в Подмосковье.

В последний раз ушла на линию фронта 21 ноября 1941 года. Была назначена заместителем командира диверсионно-разведывательной группы, избрана комсоргом. В числе новых бойцов, пополнивших группу, оказалась и десятиклассница 201-й московской школы, Зоя Космодемьянская. Так по жизни сложилось, что обе девушки, Вера и Зоя, не вернулись с того задания на партизанскую базу, пропали без вести в тылу врага. О судьбе Зои Космодемьянской, ее героической гибели в деревне Петрищево стало известно в конце января 1942 года. А Вера Волошина, ее боевая подруга, и после войны еще много лет считалась пропавшей без вести.

Начав в 1957 году следопытский поиск, удалось узнать, что Веру Волошину, как и Зою Космодемьянскую, захватили в плен гитлеровцы, и после жестоких допросов, пыток повесили в совхозе «Головково» Наро-Фоминского района Московской области, что в 15 км от Петрищева. Фашистские палачи казнили боевых подруг, Зою и Веру, в один и тот же день — 29 ноября 1941 года...

Юрий Двужильный. Родился в городе Константиновка Донецкой области Украины. Там жил, учился в школе №2 города Донецка до 1935 года, когда семья переехала на постоянное жительство в Сибирь, в Кемерово. Продолжил учение в школе №12 этого города, оказался в одном классе с Верой Волошиной, стал ее близким другом. Закончив десятилетку, поступил в Ленинградский институт инженеров Гражданского Воздушного Флота. Ушел добровольцем на советско-финляндскую войну (1939-1940 гг.), был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В Великой Отечественной войне командовал под Сталинградом пулеметной ротой, стрелковым батальоном, участвовал в освобождении Украины, своей Константиновки. С весны 1944 года капитан Двужильный на 2-м Белорусском фронте. Со своим батальоном освобождал мой отчий край — Могилевскую область. Погиб смертью храбрых 25 июня 1944 года, — ему посмертно было присвоено звание «Герой Советского Союза».

Как логическое продолжение нашего следопытского поиска, который со

временем ширился, разрастался возник и наш «Батальон имени Веры Волошиной и Юрия Двужильного» с его российскими, украинскими, белорусскими

Вера Волошина

«взводами» и «отделениями.» А это — школьники, студенты, молодые рабочие, сельские, учителя, воспитатели, ветераны Великой Отечественной войны, бывшие воины—«афганцы», живущие, как правило, в тех регионах, где родились, жили, учились в школах и вузах Вера Волошина и Юрий Двужильный, где они воевали, погибли, а жители тех мест бережно хранили память о них, передают ее из поколения в поколение — как светлый дар и самое дорогое наследство...

Первый поход нашего «Батальона...» состоялся в июне-июле 1989 года, когда наши российские, украинские, белорусские «взводы» и «отделения» сошлись, съехались к реке Проня, что примерно в 60 км

к востоку от Могилева. С этого водного рубежа и начал наступление на Запад 3-й стрелковый батальон капитана Двужильного. Сорок пять лет спустя и мы, юнармейцы и «аксакалы», так же отправились к Могилеву, старательно повторяя тот давний путь храбрецов. Как и они, мы форсировали водные преграды, взбирались на высокие кручи правобережья, где еще сохранились старые окопы гитлеровцев. Попадались на нашем пути и ржавые обрывки колючей проволоки — так называемых спиралей Бруно...

Смею утверждать, что шли мы по давнему боевому пути капитана Двужильного и его батальона с точностью

БАТАЛЬОН ПРОДОЛЖАЕТ ПУТЬ

150-200 м плюс-минус: в нашем распоряжении была старательно переписанная в военном архиве копия «Журнала боевых действий 878-го стрелкового

Юрий Двужильный

полка». Были с нами в том первом походе и ветераны Великой Отечественной, однополчане капитана Двужильного: Степан Петрович Струменов и Сергей Михайлович Залещенко...

Продолжая «наступление», мы оказались, наконец, в пойме реки Раста, за которой на взгорке было село Сухари, превращенное тогда, в 1944 году, гитлеровцами в крепкий опорный пункт.

25 июня 1944 г., отражая яростную контратаку немцев, погиб смертью храбрых капитан Двужильный. Вместе с тридцатью павшими в том бою солдатами, сержантами и офицерами комбата — троих похоронили в братской могиле у деревни Хорошки Чаусского района Могилевской области. И так получилось, что эта могила оказалась безымянной, почти сравнялась с землей...

В военном архиве города Подольска, что в Подмосковье, удалось найти список «безвозвратных потерь» 878-го полка за тот период боев и даже схему захоронения воинов-освободителей в братской могиле у деревни Хорошки, что помогло руководителем Сухаревского сельсовета и Чаусского района увековечить, наконец, память павших защитников Отечества.

Второй поход «Батальона имени Веры Волошиной и Юрия Двужильного» мы провели в августе 1991 года в Подмосковье, где

сражались поздней осенью сорок первого в тылу врага боевые подруги Вера Волошина и Зоя Космодемьянская, а также другие добровольцы воинской части 9903 особого назначения.

Третий поход «Батальона...» состоялся в Донецкой области Украины (август 1993 года). Прошли, проехали по маршруту: Константиновка — Донецк—Мариполь. Все это — родные места Юрия Михайловича Двужильного. Здесь он родился, жил, учился в школе, воевал в 1943 г., освобождая Украину, Донетчину, свою малую родину — Константиновку. Был серьезно ранен, лечился в госпиталях Макеевки, Подмосковья. Стремился скорее к новым боям. Излечившись, попал весной 1944 года на 2-й Белорусский фронт, принял 3-й стрелковый батальон, участвовал со своими бойцами, командирами операции «Багратион», освобождал от гитлеровских захватчиков родную мне Могилевскую область. Славный сын братской Украины Юрий Михайлович Двужильный погиб в бою 25 июня 1944 года, посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он навсегда остался в нашей белорусской земле и память о нем священна. Мне, уроженцу тех мест, где сражались и погиб капитан Двужильный, суждено было, по жизни так сложилось, сделать многое, чтобы достойно увековечить память о Вере Волошиной, ее однокласснице, друге, любимом, Юрии Двужильном. Служит этому добром делу и наш военно-исторический, разновозрастной, Международный «Батальон...»

Можно бы подробнее рассказать обо всех 15 уже проведенных нами, состоявшихся походах, но для этого понадобилось бы написать большую статью, а то и книгу документальную. Здесь же коснусь лишь назревших вопросов нашего интересного, безусловно, нужного дела.

Как ни странно, но до сих пор, все минувшие 19 лет жизнедеятельности «Батальон имени Веры Волошиной и Юрия Двужильного» не имеет юридического статуса и единого центра, который бы постоянно интересовался делами нашими, как-то итожил военно-патриотическую, следопытскую, творческую и, если хотите нашу международную деятельность.

За годы минувшие в походах «Батальона...» приняли участие около 3000 «активных штыков»: юнармейцев — следопытов Истории, а также селобородных «аксакалов» — ветеранов Великой Отечественной войны, бывших участников боевых действий в Афганистане, Чечне. Прибавьте к этому многие десятки тысяч местных жителей, особенно молодежи тех регионов России, Украины, Белоруссии, по которым пролегают маршруты наших походов. Все это, как говорить, весьма серьезные цифры и факты...

За годы существования нашего «Батальона...» дела организационные решались примерно так: как-то есте-

ственно, «самотеком» выделались в определенную «очередь» четыре крупных региональных Центра (Белоруссия, Московская, Донецкая, Кемеровская области), которые один раз в пять лет выступают в роли принимающей стороны. Они брали на себя организационные функции участников «своего» похода, оплачивали расходы на питание, проживание в общежитиях и транспорт в пределах своего региона. Достаточно было организатору походов заблаговременно написать принимающей стороне, что приближается их «черед», сообщить предполагаемое число участников, точные сроки и главный замысел похода. А дальше все было, как говорится, «делом техники», да еще с местным, национальным «колеритом». Возникало даже своеобразное «соперничество», подобие соревнования между принимающими регионами: кто из них лучше, ярче, интереснее проведет «свой» поход...

Но в последние годы, видимо в результате усиления «рыночных отношений» и других центробежных явлений, стала давать сбои наша добрая, казалось, надежная система обеспечения Международных походов «Батальона имени Веры Волошиной и Юрия Двужильного». Впервые это случилось в 2003 г. в Константиновке Донецкой области, куда мы прибыли, чтобы начать здесь, в родном городе Юрия, наш очередной, 10-й поход. Совершенно неожиданно местные власти потребовали от нас плату за проживание в общежитии и питание в столовой. Пришлось объясняться с ними, напомнить, что власти Константиновки не знают или забыли о давно сложившемся «статус кво», о своих обязанностях принимающей стороны...

Константиновскую «нестыковку» удалось поправить быстро, в тот же день. Гораздо сложнее, нелепее оказалась ситуация в августе 2007 года в Подмосковье, где должен был состояться очередной, 14-й поход «Батальона...», а в роли Принимающей стороны пришел черед выступить Московской области.

По непонятной доселе причине эта Администрация уклонилась от этих традиционных обязанностей. В результате пресловутой «спихотехники» вся полнота власти административной оказалась в руках Николая Павлова, возглавлявшего один из отделов Московского областного комитета молодежи, человека, как оказалось, амбициозного и грубого.

Получив от высокого начальства «карт-бланш» — полную свободу действий, Павлов тут же принялся сокращать ранее утвержденную программу 14-го похода «Батальона...», освобождать ее от всего «лишнего». Ему даже удалось отказаться от помощи Московского военного округа, который готов был поселить нас в летнем палаточном лагере танковой Кантемировской дивизии, как это уже было однажды. Но самое неожиданное, несуразное случилось чуть позднее, когда поход наш уже начался. Павлов вдруг заявил, что решено (Где? Кем?) сократить наше пребывание в Подмосковье наполовину — с десяти дней до пяти. Мол, из-за скудности финансирования похода...

При этом дал «бесплатный» совет взводам и отделениям, прибывшим из отдаленных мест и заранее взявшим обратные билеты на поезда; сдать в кассы эти билеты и взять новые, на более ранние сроки, так как поход сокращен наполовину. Естественно, что кемеровчане и белорусы «взбунтовались»: попробуй поменять железнодорожные билеты во второй половине августа, когда особенно велик поток пассажиров, возвращающихся из отпусков, после летних каникул...

И решили кемеровчане и белорусы

остаться на эти пять дней, на которые был произвольно сокращен наш поход, в Головиновском лицее имени Веры Волошиной. Но тут Центросоюз России и пришел на подмогу: по инициативе нашего доброго друга Олега Евгеньевича Булекова, возглавляющего там одно из

администрации — собственно на поход отводилось шесть дней — с 15 по 21 августа. Мы побывали, проехали по маршруту Донецк — Константиновка — Мариуполь. Три дня, прибавленные к шести, были отведены на отдых в пансионате «Лазурь», что на берегу тепло-

— М.М. Воронков, В.С. Кузьмин, И.М. Ляшенко, И.И. Староконь...

В городском Центре работы с детьми, подростками вне школы были у нас очень интересные встречи в кружках, объединениях, в созданном здесь военно-патриотическом музее. И в завершение состоялась яркая, волнующая встреча с ветеранами Великой Отечественной войны, живущими в Донецке.

Была затем Константиновка, в этом городе в 1919 г. родился Юрий Двужильный. Вместе с местными властями и ветеранами провели митинг на улице имени Героя. Кстати, в Константиновке, сравнительно небольшом городе, 27 его уроженцев — Герои Советского Союза... О славных земляках очень ярко, талантливо рассказывается в музейном комплексе «Патриот», который вот уже более 20 лет возглавляет Людмила Прохорова Мекшенкова, замечательный следопыт Истории отчего края.

Третьей главной точкой маршрута похода «Батальона...» явился город Мариуполь — морской порт на Азовском море. И здесь было много интересных, ярких встреч. Особенно запомнилось посещение музея школы №26 в Приморском районе Мариуполя, посвященном морякам, морской славе азовской. Там очень много материалов, экспонатов, фотографий, связанных и с Верой Волошиной и Юрием Двужильным.

Стоит особняком в моих затянувшихся заметках о «Батальоне...», наших пятнадцати походах по России, Украине, Белоруссии трагическая, скорбная тема о гибели 11 ноября 2007 года во время шторма в Керченском проливе, точнее в Судаковской бухте родного нам теплохода «Вера Волошина». Он был выброшен на скалистый берег, и долго оставался под ударами гигантских волн, порывами штормового ветра. Правда экипажу судна удалось благополучно перебраться на берег, а теплоход «Вера Волошина», как сообщил в письме Генеральный директор «Торгового Флота Донбасса» Н.Н. Кузюткин, «получил множественные пробоины корпуса и машинного помещения. Корпус судна раскололся на две части... К сожалению, с полной конструктивной гибелью, судно восстановлению не подлежит.» Таков суровый приговор морских специалистов. Подумалось, а почему бы нам, следопытам и всем, кто поддержит нас, не обратиться с ходатайством к Министерству транспорта России, к его министру Игорю Евгеньевичу Левитину (109012, Москва, улица Рождественка, дом 1, строение 1), чтобы одному из новых судов Российского морского торгового флота уже в ближайшие годы было присвоено имя Героя России Веры Волошиной? При соединяйтесь, дорогие друзья, к этому ходатайству...

И в заключение о наших будущих планах. В июне-июле 2009 г. планируем провести 16-й поход «Батальона...» в Белоруссии. Посвятим его 65-летию операции «Багратион» — полному освобождению моего отчего края от немецко-фашистских захватчиков, 65-й годовщине подвига, героической гибели капитана Юрия Двужильного.

В этом же, 2009 г. исполняется 90 лет со дня рождения Веры Волошиной и Юрия Двужильного, а так же 20 лет со дня создания нашего «Батальона...»

Георгий Фролов,
Участник Великой Отечественной войны, писатель, организатор походов имени В.Волошиной и Ю.Двужильного,
Лауреат литературных премий Комсомола Подмосковья, молодежи Кузбасса.
Другие региональные награды: Медали: «За особый вклад в развитие Кузбасса», «За честь и мужество». С 2007 г. Лауреат премии Кузбасса

Одноклассники кемеровской школы №12. В первом ряду справа — Вера Волошина, 34 лет — Герой Двужильный

ведущего Управлений, «сводный взвод» кемеровчан и белорусов, 30 активных «штыков», поселили в Мытищах, на улице Веры Волошиной, в студенческом общежитии Российского университета

го, богатого Азовского моря.

В Донецке участники похода побывали в Областном историко-краеведческом музее, возложили цветы к величественному памятнику освободителям Дон-

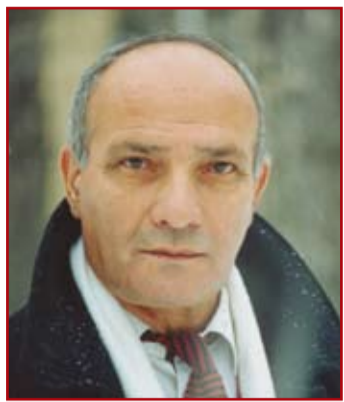

басса. Очень интересной, яркой оказалась встреча в школе №2 имени Героя Советского Союза Ю.М. Двужильного. Там он учился в 1930-е годы, воевал в 1943 году, о с о б о ж д а я Донбасс, свою родную К о н с т а н т и н о в к у. В школе создан интересный музей, посвященный Герою.

Там же, в Донецке, прошла очень содержательная экскурсия в школу №93 имени Героя Советского Союза Н.П. Жердева. Кстати, выпускниками этой школы, помимо Н.П. Жердева, являются еще четыре Героя Советского Союза

Юрий Двужильный. Такой была брацкая могила воинов у дер. Харошки Могилевского района Могилевской области, где похоронен и Герой Советского Союза Ю.М. Двужильный. Мальчик стоит по краям могилы

Кавад
РАШ
писатель,
военный историк
и публицист

«Северный морской путь — это сугубо Русский морской путь, с духовной символикой, сравнимой с Золотым кольцом России, и у нас с избытком сил, чтобы освоить и развивать его без соглядатаев и обеспечить круглогодичное судоходство на высшем уровне и с нашими лоцманами. Ни одна страна не зовет чужаков помочь ей освоить свои внутренние воды».

«Севморпуть освоен военными моряками-гидрографами и ему надлежит быть в исключительном ведении сил Военно-Морского Флота и в прямом постоянном правлении Президента России. Как особо важные и чтимые монастыри напрямую подчиняются Патриарху и именуются ставропигиальными, так и Севморпуть для Руси и ее главы есть «ставропигиальная» святая дорога государства».

Памятен выдающийся подвиг наших полярников: достигнув Северного полюса, они впервые в истории совершили погружение под арктический лед на глубину более 4 тысяч метров, взяли пробы грунта и водрузили на дне Северного Ледовитого океана флаг России.

Вдоль фасада России в полярной ночи идут линейные атомные ледоколы и ведут караваны судов. Арктические исполины взламывают лед и в тысячах огней входят в устья великих сибирских рек — Оби и Енисея. За собой они уведут караваны с никелем, нефтью, оловом, сжиженным газом, лесом, со всем тем, чем Господь благословил Святую Русь. Недра родной земли по вере святых отцов есть Божье благословение верному ему народу. Таких морских караванов не увидишь нигде в мире, ибо ни у одной страны на Земле, кроме России, нет своего атомного ледокольного флота, как нет нигде в иных пределах рудников, заводов и шахт, выросших среди бараков Норильслага и сработанных руками невинных мучеников. Последнее обстоятельство делает недра и заводы трижды священными, а нашу судьбу абсолютно самобытной.

Добиться навигации по северным морям России из Мурмана (г. е. Атлантики) в Тихий океан было главной жизненной задачей Ломоносова. Он мечтал завершить дело Петра Великого и из своей родины Холмогор достигнуть Амура, Японии и Китая. Ломоносов в записках императрице Екатерине Северный Ледовитый океан чаще называл «сибирским океаном».

Уже более 40 лет въезжающего в Новосибирский научный центр встречает ударный транспарант со словами Ломоносова: «Российское могущество прирастает будет Сибирью». Мысль Ломоносова здесь обрезана, ибо фраза усечена.

Ученые не случайно обрезали слова Ломоносова о могуществе России, которое «прирастает будет Сибирью». Они уже не понимали его души и верности коренным устоям России. До сих пор и через 45 лет в Сибирском Академгородке на 50 тысяч жителей нет ни улицы Ломоносова, ни улиц, посвященных выдающимся ученым XVIII века, которые десять лет скитались по дебрям Сибири и которых справедливо

называли «странствующей академией». Нет ни одной улицы имени великих двухсотлетних подвижников Северного морского пути, как нет улицы даже сибиряка Менделеева. И этих имен вы не встретите ни в одном новом соцгороде за Уралом.

Как человек, прошедший многие годы в Академгородке на Оби под Новосибирском, могу засвидетельствовать, что типовое беспамятство, не всегда осознанная, но главная причина тревог, неудовлетворенности и бегства из соцгородов. Жизнь без памяти, лишняя духовного измерения жестко мстит детям.

Так или иначе, достоинство и память являются проблемой всех проблем России. От беспамятства разрушаются семьи, слабеют армия и государство, сиротеют дети и обезлюдняются священные пространства Сибири и России в целом.

Ломоносов, обладавший наиболее сильной памятью, пророчествовал: «Могущество России прирастает будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений Европейских в Азии и Америке». Для улич-

должна бы одухотворять и наших детей в Сибири и по всей стране. Мы теперь знаем твердо, что нравственное состояние работающего и его семьи является основным фактором в производительности и успехах предприятия.

Для оторванного от общей жизни Севера это особенно бывает остро. История освоения Сибири, его герои, жертвы и предания должны бы входить в сферу социальной ответственности компании «Интеррос», хозяйки «Норильского никеля», и являться этическим стержнем их менеджмента. История освоения Северного морского пути может стать захватывающей историей в школьных учебниках и глубоко привязать ученика к родному краю.

Эта же проблема важна для «Газпрома», который получает девяносто процентов газа с полуострова Ямал, и для нефтяных компаний Среднего Приобья со столицей в Сургуте, где качают половину российской, а точнее, сибирской нефти. И «Газпром», и «ЛУКОЙЛ» через обское устье широко пользуются Северным морским путем, когда вывозят за рубежи православной России ее «Божие благословение». «ЛУКОЙЛ»

Атомоход «Арктика»

ного транспаранта длинновато. Ученые в Академгородке оставили только четыре первых слова, а именно «могущество России прирастает будет Сибирью», но ни при каких обстоятельствах не должны были быть отброшены слова и «Северным океаном», ибо без океана нет ни Сибири, ни приращения.

Освоение Северного морского пути, как завета Великого Петра, которого Ломоносов боготворил, было всепоглощающей мечтой великого помора и главным делом жизни. Как сам он отмечал: «С детства лелеянного плана северной экспедиции». Слово «с детства» особенно драгоценно. Ломоносов понимал, что это будет путь в Тихий океан и далее в Японию и Китай, который страстно искал святой преобразователь Руси, Отец Отечества, посылая экспедицию Беринга.

Сегодня жители почти всего Красноярского края — от Таймыра на востоке и до Мурмана на западе — с полдюжиной северных городов связаны жизненно с речными и морскими путями и портами норильского никеля и его рудников и предприятий. Опыт показывает, что нигде в России люди так не дорожат преданиями и историей родного края, как отрезанные от материка зимовщики и жители заполярных поселков. Живая нить с прошлым помогает преодолеть оторванность и пережить долгие полярные ночи. Мечту, которую с детства лелеял Ломоносов,

уже начал строить танкера ледового класса. Господь щедро одарил Россию. В нашей Арктике сосредоточено две трети мировых запасов нефти и газа, которые приводят в крайнее возбуждение всех соседей России. Они лезут к «сотрудничеству» в зоне Севморпути через все щели, пользуясь церебральной национальной расслабленностью наших соотечественников или людей падких, до сребренников.

На одну платформу для месторождения Приразломное в Печорском море потребуется 75 тысяч тонн высококачественной стали. Металл для ледостойких буровых платформ готовят в научном институте «Прометей» академика И. Горынина в Петербурге. Институт лидирует в мире в этой отрасли. Штокманское месторождение в Баренцевом море, в 500 верстах от Мурманска, требует дорогой стали в три раза больше. Чтобы транспортировать газовый конденсат, надо будет проложить три нитки трубопровода. Им предстоит отработать половину столетия под громадным давлением в 150 атмосфер.

Одно Штокманское месторождение может снабдить энергией все страны мира в течение всего наступившего столетия (!) От одной этой мысли американцы в Пентагоне и ЦРУ, чтобы пристроиться к нашему шельфу, готовы остаться без штанов, но создать ПРО. Богатства российского шельфа меняют все акценты в мировых ресурсах и

стратегии на планете. Россия остается держателем мировых богатств, прилегающих к областям Северного морского пути.

Один из основных показателей боеспособности Вооруженных Сил любого государства есть их мобилизационная готовность. Но такая никогда не будет осуществлена без мобилизационной готовности нации или, если угодно, всего гражданского общества.

Идею создания «мореплавательной академии» выдвинул впервые в 1759 году все тот же великий помор Михайло Ломоносов.

Сегодня главная военно-морская академия действует в Петербурге и носит по праву имя адмирала Кузнецова. Задача академии после потери наших баз на Черном море (Одесса, Николаев, Херсон) и Балтике (Таллин, Рига, Виндава (Вентспилс), Либава (Лиепая), а при Хрущеве утрата базы Порккала-Удд (Финляндия) и Порт-Артура (Китай) не посыпать голову пеплом, а энергично менять кругозор и оперативное построение Военно-Морских Сил и повернуться лицом к важнейшей операционной зоне флота, которая совпадает с Северным морским путем и мировыми задачами русского флота.

К сожалению, в последнее десятилетие снизился военно-духовный потенциал флота, а с ним и оперативный кругозор. Не случайно не нашел своего места в современном флоте наш бесспорно «моряк № 1» адмирал Игорь Касатонов.

Наступило, как и во дни февраля, «время прохвостов» или людей робких с провинциальными запросами. Тогда, в «феврале 1917-го», когда была растоптана линия военного министра адмирала Григоровича, Столыпина, государя Николая II, Колчака, Верховского и командующего Балтийским флотом Эссена, который готовил русский флот к тому, чтобы он стал первым на морях мира, тогда вынырнули на политическую сцену адвокаты вроде Керенского. О последнем великий физиолог Иван Павлов, знавший Керенского, горестно воскликнул: «Такая сопля — и во главе государства. Он же все погубит». Керенский выдвигал подобных себе. Так при его содействии начальником Военно-морской академии, основанной Петром Великим, был назначен суетливый профессор-плагиатор с брюшком Кладо. Последний выпросил себе у Временного правительства звание генерал-майора по флоту. Кладо, несмотря на реверансы, был за служебную роль флота по отношению к армии, за корабли прибрежной зоны, словом, за идеологию, которую Англия

М. Ломоносов

М. Ломоносов — «Могущество России будет прирастать Сибирью и Северным океаном...»

ДОРОГА ГОСУДАРСТВА

двести лет внушала в слабые ордынско-континентальные головушки безродных отечественных грамотеев. Сегодня, после того как, несмотря на послевоенную разруху, Сталин и адмирал Кузнецов заложили основы атомного мирового флота, адмирал Горшков вывел его в Мировой океан, после этого прорыва вновь в фаворе у не плававших моряков бюрократов посредственный, двусмысленный и бескрылый Кладо.

Вся система геостратегической оперативной обстановки должна быть решительно изменена в пользу арктического шельфа, где сосредоточены основные энергетические богатства. Господь благословил имя Россию. Под льдами нашей Арктики будут надежно укрываться и российские подводные крейсера, основные носители ядерного меча державы.

Наступило столетие флота в судьбе России, и прежде всего арктического флота.

В 1899 году Петербург встречал прославленного арктического исследователя норвежца Фритюфа Нансена. Чествование проходило в зале Дворянского собрания. Вице-председатель Императорского Русского географического общества П. П. Семенов Тянь-Шанский после грома овации в честь гостя сказал: «Живой интерес всей России к исследованиям доктора Нансена объясняется не только большой популярностью географической науки, но и положением, которое Россия занимает на земной поверхности».

Действительно, если мы обратим внимание на распределение материков вдоль Полярного круга, то окажется, что из 3600 этой параллели 1340 падают на материк Нового Света, распределяясь между Соединенными штатами, Канадой, Данией (владеющей Гренландией), а 1760, на материк Старого Света, распределяясь очень неравномерно: между Россией — 1660 и Скандинавией — 100. Эта последняя страна со своими отважными мореходами имеет громадное превосходство в том отношении, что обладает единственным уголком прибрежья Северного океана, действительно пригодного к обитанию».

Семенов-Тянь-Шанский не сказал, что Россия владеет не только большей частью мировой Арктики, но она и единственная из северных стран, чьи великие реки впадают в Северный океан, что коренным образом меняет роль России в Северном полушарии и в своем национально-государственном самосознании.

Россия более других стран испытывала «пиранию льдов». Она же создала первый в мире ледокол «Ермак», а поз-

Б. Вилькицкий

же и единственный в мире атомный ледокольный флот. Льды, сковывающие фасад России, не есть ее несчастье. Напротив, замерзающий порт, при всех неудобствах, надежно защищает наши приморские города и берега от супостата. Льды тоже благословение Господне для России, они посланы ей не только как защита, но и как испытание. Северный морской путь — главная стратегическая дорога России, проходит она нашими родными северными морями.

Борис Андреевич Вилькицкий, сын начальника Главного гидрографического управления генерал-лейтенанта Андрея Ипполитовича Вилькицкого, возглавил экспедицию на «Таймыре» и «Вайгаче», прошел Северный морской путь и открыл громадный архипелаг, неведомый доселе. Эту гористую неведомую землю увидели севернее мыса Челюскина 21 августа 1913 года. 22 августа, высадившись на берег, в торжественной обстановке подняли русский национально-государственный флаг из белого, золотого и черного полос. Архипелаг Борис Вилькицкий в год

Д. Медведев - «Наша первая и фундаментальная задача - превратить Арктику в ресурсную базу России XXI века!»

300-летия дома Романовых назвал землей Императора Николая II, а второй по величине остров наименовал Островом Цесаревича Алексея. И так, русские военные моряки сделали крупнейшее открытие всего XX столетия.

Непостижимым для людей Промышлом земля Санникова, которая ускользала от людей 100 лет, оказалась Землей святых Николая II и Цесаревича Алексея. Это справедливо, ибо император Николай II — основатель Романова-на-Мурмане, создатель Северного флота и главный двигатель исследования Северного морского пути, который стал Святым морским путем.

Андрей Вилькицкий получил от царя аксельбанты флигель-адъютанта. Когда то паломники видели два снопа света — от Соловков и до небес. Свет исходил от могил чудотворцев Зосимы и Савватия. В XX в. весь Святой морской путь согрет миллионами могил невинных мучеников по всему периметру дороги от Печенги, через Соловки и далее до Колымы и Владивостока. Сноп сияния до неба никогда не покидает весь Северный морской путь и ограждает рубежи России.

Потому вне Сибири и Северного морского пути у России нет будущего.

Как бы ни рвались к нашему поистине святому шельфу, под благовидными научными предложениями, наши «друзья» и соседи, мы, сохраняя максимальную

доброжелательность, должны не допустить к участию в разработках шельфа и структурах Севморпути ни одного чужеземца, ни единого их специалиста. Как бы это ни показалось парадоксальным, но в век глобализации и электронной паутины возрастет небывало роль границ, запретов и застав. Пока еще люди, как бы это ни мечталось ворами, не собираются жить в квартирах без замков и дверей.

Севморпуть освоен военными моряками-гидрографами, и ему надлежит быть в исключительном ведении сил Военно-Морского Флота и в прямом, постоянном правлении президента России. Как особо важные и чтимые монастыри напрямую подчиняются Патриарху и именуется ставропигиальными, так и Севморпуть для Руси и ее главы есть «ставропигиальная» святая дорога государства.

Сразу же после 1945 г. Сталин и адмирал-нарком Николай Кузнецов, родившийся в пределах влияния Севморпути, создали сеть морских учебных заведений. Нынешняя академия

Военно-Морского Флота и его гидрографической службы. Без этого не будет не только порядка в Арктике, но и безопасной жизни для страны.

Мы уже успели объявить Севморпуть открытым для международного судоходства по нашим внутренним морям. Мы поспешили холоушки, как бомжи, в 1993-1998 гг. провели международную научную программу «Северный морской путь» (INSROP) к ликованию ЦРУ. Не случайно ее проведение совпало с годами наибольшего унижения и разворовывания России мародерами.

Северный морской путь — это сугубо Русский морской путь, с духовной символикой, близкой к Золотому кольцу России, и у нас с избытком сил, чтобы освоить и развивать его без глядатаев и обеспечить круглогодичное судоходство на высшем уровне и с нашими лоцманами. Ни одна страна не зовет чужаков помочь ей освоить свои внутренние воды.

Нашим главным национальным достоянием рвутся заняться люди с тем же психологическим типом и кругозором, кто рабски рванул под «удобные флаги» — люди жадные, безродные и неверные. Пусть они плавают под удобными тряпками, но их нельзя подпускать к ключевым проблемам Арктики, шельфа и Северного морского пути.

В 1995 году, в разгар распада и смуты в России, INSROP провел Севморпутем с Дальнего Востока в Западную Европу экспериментальный коммерческий рейс. И о, чудо! Рейс подтвердил: доставка груза на десять суток короче южного варианта — через Суэц. Хотя это «открытие» известно любому бомжу в Питерском или Владивостокском портах.

Но зато сколько гостей с недобрым и нездепшим прищуром зазвали на сокровенные внутренние воды, не помнящие родства. На такой симпозиум надо было в качестве почетного председателя позвать Шеварднадзе, который дарил американцам российский шельф.

Великие ученые и специалисты по «удобным флагам» выяснили после фуршетов в Осло, что Россия за провозку каждого «иностранца» получит до ста тысяч долларов, а сами хозяева за счет сокращения пути на десять суток выручат за каждое судно до 500 тысяч экономии. Никто не спросил «делового» ученого: «А ты похоронил и отпел отца, что в вечной мерзлоте, а ты обезопасил свою дочь от европейской или турецкой панели, а сына от наркотиков и СПИДа?»

Ни одному ученому и делегу не пришлось в голову разработать программу судостроения ледового класса, где мы лидируем с тем, чтобы перевозчиками грузов по Севморпути были бы исключительно российские судоходные компании и суда под российским флагом. Всего то на одну извилину надо иметь больше, чтобы поинтересоваться, кто осуществляет перевозки в США и Канаде, на тех же Великих озерах и других внутренних водных путях.

Северный морской путь — дорога вне конкуренции. Транзит грузов через Суэц составляет около 140 миллионов тонн в год. В недалеком будущем Севморпуть сможет пропустить до 20 миллионов тонн груза. И это только начало.

Дорога способна осыпать Россию золотым дождем.

«Вдоль побережья от Соловков до Колымы и мыса Шмидта лежат в вечной мерзлоте нетленные останки миллионов святых мучеников».

Вся Арктика и Северный морской путь — это наши палестины, на век согретые их мощами».

имени Макарова тогда была заложена как Арктическое училище. Был создан Арктический научный институт в Питере. А ведь тогда не ведали о богатствах шельфа, государственные мужи озабочены были в основном стратегической ролью Севморпути.

Сегодня мы обязаны создать под эгидой Совета Безопасности и при участии Церкви мощный Арктический комитет на правах сверхминистерства, а операционная зона Северного флота должна простирается до Берингова пролива или бухты Провидения на Чукотке. Идея великого капитана-командора Алексея Чирикова, адмирала Невельского и морского святителя Иннокентия (Вениаминова) об укреплении тихоокеанских берегов и границ России стала не просто актуальна, а ставит проблему быть или не быть России.

Пусть Арктический комитет руководит строительством ледокольного и ледово-транспортного флота, а Церковь строит храмы и часовни и освящает память мучеников и подвижников на священной дороге, а все вместе отвечают за чистоту и экологию всего русского Заполярья и Сибири, как драгоценной части России, а значит, Сада Пречистой.

Вся инфраструктура, связанная с навигацией, гидрографией, метеорологией, для обеспечения судоходства, должна быть в исключительном веде-

АК-47 конструктора Михаила Тимофеевича КАЛАШНИКОВА признан лучшим в мире стрелковым оружием последнего столетия. Об этом свидетельствует независимое исследование, проведенное среди американских и британских военных и экспертов-оружейников. Все виды стрелкового оружия оценивались по пяти категориям — точность огня, боевая эффективность, оригинальность конструкции, удобность обслуживания и продолжительность службы. Позади — известная американская винтовка М-16, которая почти полвека состоит на вооружении США и многих стран НАТО, британские, бельгийские, немецкие и австрийские разработки. «Калашников» уже обошел по долговременности знаменитую «трехлинейку» Мосина и, по прогнозам зарубежных экспертов, прослужит до 2025 года, правда, при условии, что кто-либо из изобретателей не сделает сенсационного открытия в области стрелкового оружия.

Встретаться с создателем самого знаменитого в мире автомата мне довелось в Ижевске.

Изобретения не рождаются неожиданно, — так начал наш разговор Михаил Тимофеевич. — Сколько себя помню, всегда что-то мастерил. До войны, когда служил в школе механиков-водителей, участвовал в конкурсе рационализаторов. Свою первую награду — именные часы за успехи в изобретательской деятельности — получил в самом начале 1941 года из рук командующего Киевским особым военным округом Георгия Жукова...

Воевал на танке. Заслужил орден Красной Звезды, но уже в октябре 41-го под Брянском был тяжело ранен и контужен... Именно тогда мне довелось видеть, как наши бойцы шли на передовую с деревянными винтовками — на всех не хватало стволов, а так хоть видимость того, что солдаты при оружии. А у немцев были «шмайссер». В госпитале не раз слышал от тех, кто хлебнул сполна лиха, такие слова: где же наши конструкторы, почему нет надежного современного оружия? Тогда-то и зародилась мысль попробовать сконструировать пистолет-пулемет. Ночами мучили кошмары, днем — непрекращающаяся боль. Чтобы отвлечься, брал в руки карандаш и вычерчивал свой будущий пистолет-пулемет. Первый примитивный чертёж, помнится, нарисовал на обрывке газеты. Это занятие помогало не только защититься от кошмаров и боли, но и подтянуть на ноги. Начал серьезно и основательно штудировать литературу, которую нашёл в местной библиотеке. К счастью, удалось обнаружить несколько книг известного оружейника Федорова.

— Было вам тогда...

— Двадцать три года. Будь постарше, вряд ли решился бы взяться за это дело.

— Каким виделся вам автомат?

— Надежным, легким, компактным, простым по конструкции. Понимал, что нашему солдату надо что попроще и понадежнее. Но оригинальные и простые решения рождались не сразу. Лишь через много лет отправил эскизы нового автомата в Москву. Проект получил высокую оценку. Был изготовлен образец оружия, начались конкурсные испытания. Мой автомат по надежности и живучести деталей вошел в четверку лучших образцов. Оружие обливали водой и посыпали песком. Испытывали на кучность боя, на стрельбу одиночными выстрелами и очередями. Автомат стрелял отлично, был надежен, прост, удобен. Никому и в голову не могло прийти, что некий старший сержант обойдет знаменитых Дегтярева, Шпагина, Симонова...

— Наслышан, что автомату АК-47 дал путевку в жизнь Иосиф Сталин?

— Он знакомился с образцами военной техники, которые после его личного утверждения принимались на вооружение. Такое было время. Насколько мне известно, прежде чем началось серийное производство АК-47, автомат побывал на его рабочем столе. Позднее мне рассказывали, что Сталин бережно взял оружие в руки и долго ходил с ним по кремлевскому кабинету, нежно поглаживая автомат.

— Ваша жизнь связана с Ижевском. Почему именно с этим городом?

— Это же город оружейников, так что все логично. Впервые попал в Ижевск в 1948 году. Нашей группе, в которую вошли опытные технологи и конструкторы, поставили задачу: выпустить опытную серию автомата. Трудился, не считаясь со временем, по 12–14 часов в сутки, в две смены, как в военное время, — сроки поджимали. Когда первая партия была готова, в заводском тире всю ночь шли испытания, в которых я тоже принимал участие. Из пяти автоматов было сделано по 30 тысяч выстрелов. Испытания прошли успешно — такими были выводы правительственной комиссии. Потом первая партия автоматов проходила испытания в армейских подразделениях, в полевых условиях. И конечно, в строгой секретности. Ни одной гильзы от патрона, а тем более самого автомата, нельзя было потерять.

— В последние годы ваше оружие активно используется в горячих точках,

принося горе в семьи россиян, его используют террористы.

— Мне больно и горько, что далеко не всегда моим оружием добиваются правых целей. Но я создавал автомат для защиты моей Родины, моей страны от врага, для того, чтобы наш боец мог бы защитить себя и остаться в живых. Поэтому моя совесть чиста. А в том, что сегодня с «калашниковым» в руках вершатся как правые, так и неправые дела, виноват не автомат. Не моя вина, что мир так устроен, что люди стреляют в людей. И не будь АК, было бы другое оружие, но убивало бы оно так же.

— Какие самые памятные отзывы о вашем оружии приходилось слышать?

— Их, как понимаете, было много. Как-то бывший командующий ВДВ генерал-полковник Георгий Шпак сказал мне: «Михаил Тимофеевич, я в боевых условиях с вашим автоматом спал, как с женой». Юджин Стоунер, создатель знаменитой американской автоматической винтовки М-16 и пулемета М-60, признался мне, что АК — самое надежное оружие в современном бою. Но более всего удивил министр обороны Мозамбика. Он сказал: «Как только с вашим автоматом мы завоевали свободу, и солдаты разъехались по домам, новорожденных мальчиков стали называть Калашами. У нас в любой деревне вы встретите десяток мальчишек с таким именем!»

— Как известно, Советский Союз долго «хранил Вас в секрете»...

— Как только меня выпустили из подполья, я побывал в различных странах. Там все слышали обо мне, подходили и спрашивали: «Разрешите пощупать вас». Некоторые на колени встают. В таких случаях говорю: «Да что вы делаете?!» Мне очень неудобно...

— На Западе такой человек, как вы, был бы сказочно богатый...

— Нельзя же все оценивать деньгами! Скажите, к кому из зарубежных конструкторов на юбилей с поздравлениями приезжал президент страны? А на моем 85-летии был Владимир Путин. Разве это не ценности? Кому из конструкторов оружия при жизни на родине поставили памятник? Мне на Алтае, где родился, поставили, в два раза больше меня настоящего! Я дважды Герой социалистического труда, награжден всеми первыми орденами новой России, так что на моей груди хорошо уживаются и полученный в СССР орден

Ленина, и российский Андрей Первозванный. Что же касается материальных благ, то живу очень скромно в трехкомнатной квартире. Дача маленькая, деревянная, у пруда. Пишу книги, но не продаю их, а раздаю — не наживаюсь я на этом. Во всех книгах проведу труд. И только труд может привести к таким результатам. Да и вообще не считаю, что зеленые бумажки в кармане — это самое главное счастье. В людях надо воспитывать любовь к труду, своему Отечеству.

— А машина какая у вас?

— «Форд Фокус» мне подарили иностранцы, а министр обороны — «Ниву». На ней и езжу на охоту — такая машина везде проползает. «Форд» наше лесное бездорожье не выдерживает. Как же без машины? Когда я изобрел автомат, мне дали Сталинскую премию. Представьте, вокруг убежденные сединами академики, а рядом — я, мальчишка, старший сержант, получаю немислимую сумму: 150 тысяч рублей! Вот тогда я и купил в Москве «Победу» — они только появились. Стоила она 16 тысяч рублей, так что на ту премию я мог около десятка машин купить!

— Вы везучий человек?

— Моя «везучесть» мне досталась вперемешку с серьезнейшими неудачами: порой я даже готов был бросить свои оружейные увлечения! И мое оружие отвергали. И все-таки, преодолевая злость, вновь упорно брался за продолжение, анализируя, что было плохим в предыдущей работе, изменяя конструкционные решения. А свои душевные страдания коллегам старался не показывать, гасил в себе.

— Вы по-прежнему активно работаете. Что сегодня в ваших планах, что уже удалось?

— Мы разработали и производим оружие для охотников и промысловиков. Это «Сайга», «Тигр», другие модели. Они пользуются популярностью, работаем над их совершенствованием. В основе все та же надежная и простая конструкция АК-47. Моя мечта — чтобы оружие в будущем использовалось разве что на охоте или в спортивном тире. Но до этого, как я понимаю, мне не дожить...

Из нашего досье:

В мире выпущено около 100 млн автоматов системы нашего знаменитого соотечественника, включая различные модификации. Слово «калаш» понятно без перевода на всех языках мира. Его используют 55 стран, а в шести государствах автомат изображен на национальных гербах. Практически слепками с оружия Калашникова стали финский автомат модели 62-567, израильский УЗИ и Р-4, состоящий на вооружении в ЮАР. Для сравнения: общий выпуск штурмовой винтовки американского конструктора Юджина Стоунера — примерно 7 млн единиц. Именно Михаил Калашников решил грандиозную задачу унификации армейского стрелкового оружия, значительно упростив его производство и освоение в войсках. Созданы модели автомата под калибр НАТО 5,56 мм — АК-101 и АК-102. Всего разработано более 150 образцов автоматов и пулеметов различных модификаций. Далеко не все из них поступили в войска. Тем не менее, все эти годы образцы оружия Калашникова побеждали в соревновании с изделиями других КБ. Дело отца продолжает старший сын Виктор, который изобрел пистолет-автомат «Бизон», принятый на вооружение МВД.

Герой Социалистического Труда А.Г.Левин вручает М.Т.Калашникову удостоверение к награде Всероссийской общественной организации «Трудовая Доблесть России»

Владимир ГОНДУСОВ

ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

11 ноября 2008 года исполнилось 90 лет со дня окончания Первой мировой войны, или Великой войны, как ее называли современники.

Хотя по масштабу или числу потерь ее нельзя сравнить со Второй мировой, по своему значению, последствиям, кардинальным изменениям, принесенным ею в мировой порядок, она явилась одним из поворотных моментов истории. Именно Первая мировая открыла собой новую эпоху, именно с нее начался «исторический» XX век.

Социальные, психологические и культурные потрясения вызванные этой войной неузнаваемо изменили все воевавшие страны и провели резкую грань между обществом XX века и предшествующих столетий.

Если в начале войны можно было предположить, что она ограничится Европой, то со временем в нее стали втягиваться все новые и новые страны. Военные действия велись на Ближнем Востоке, на Кавказе и в Средиземном море, в Африке. В 1917 году войну Германии объявили США, фактически положив начало американской военной экспансии в мире.

Потери вооруженных сил всех держав-участниц мировой войны составили около 10 миллионов человек. До сих пор нет обобщенных данных по потерям мирного населения от воздействия боевых средств. Голод и эпидемии, причиненные войной, стали причиной гибели, как минимум, 20 миллионов человек.

Первая мировая была отмечена одним из первых случаев массовых этнических чисток. В 1915 году Турция начала уничтожение армян под видом их перемещения подальше от линии фронта. Россия вступила в войну, исполняя союзнические обязательства. С

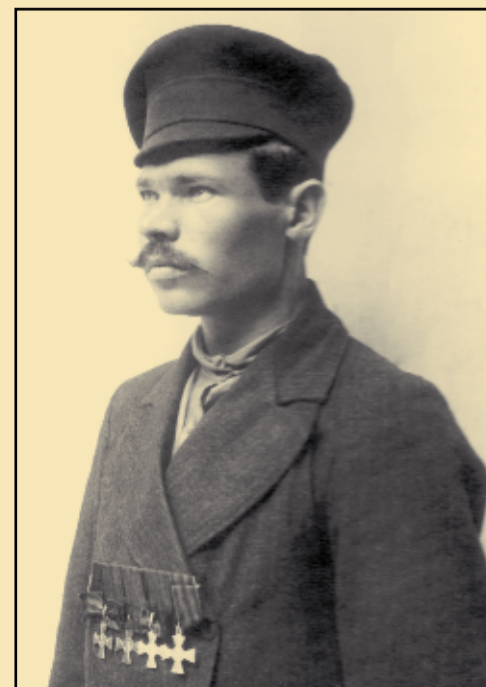
честью выдержав тяжелые испытания первых лет войны и Русская армия была близка к победе. Однако, когда казалось, что победа была уже в руках, России нанес смертельный удар внутренний раскол – февральская революция. Заговор против царя, участниками которого стали многие высшие офицеры, привел к исчезновению Российской Империи.

В революционной буре погибли многие участники той войны, их имена были забыты. Усилиями большевистской пропаганды Вторая Отечественная превратилась в массовом сознании в позорную империалистическую. Об этой войне предпочитали не вспоминать, подвиги на ней русских воинов исчезли из нашей исторической памяти.

Участников той войны уже нет в живых, но для истории России ее значение переоценить невозможно. Сотни тысяч русских солдат в годы первой мировой войны были отмечены высшим воинским отличием - удостоены награждения Георгиевским крестом, который вручался исключительно за личное мужество, проявленное в боевых условиях на поле брани.

В ходе Первой мировой войны герои получили награды многие будущие герои Второй мировой войны. Полными кавалерами солдатского Георгиевского креста были советские военачальники: И.В. Тюленев, К.П. Трубников, С.М. Будённый. По два креста имели будущие маршалы — унтер-офицер Георгий Жуков, рядовой Родион Малиновский и младший унтер-офицер Константин Рокоссовский.

Война изменила весь мир, но для многих в России она незаслуженно остается неизвестной. Надо вернуть имена русских героев в нашу историю, восстановить прервавшуюся связь времён!

Фонд «ПРАВОПОРЯДОК И ЩИТ»

С 1997 г. Фонд успешно реализует разработанную им благотворительную программу «Герои Отечества».

Подвиг во имя Отчизны во все времена считался в России высшим проявлением воинского духа, отваги, доблести и служил для подрастающего поколения примером в жизни. В 2006 г. в Фонде была создана комиссия по работе с молодежью и спорту, которую возглавил преподаватель Академии управления МВД России полковник милиции кандидат юридических наук Игорь Дмитриевич Дружинин, специалист по криминологическим процессам в молодежной среде. И сегодня Фонд подводит двухлетние итоги работы по этому направлению. Активная гражданская позиция, энергия, энтузиазм, организаторский талант И.Д. Дружинина придали новый импульс программе «Герои Отечества».

Лейтмотивом своей деятельности молодежная комиссия Фонда выбрала воспитательное значение программы «Герои Отечества» юных россиян. Сделав приоритетом патриотическое воспитание детей в духе любви к Родине, преемственности героических традиций воинской славы России, Фонд «Правопорядок-Щит» работает во взаимодействии с Российской Ассоциацией Героев (Герой России В.А. Шаманов), Фондом поддержки Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации (Герой России В.В. Сивко), другими государственными, общественными, спортивными, молодежными организациями.

«Молодежная» компания Фонда поставила перед собой и успешно решает крайне актуальные сегодня задачи гармоничного воспитания подрастающего поколения в духе любви к Родине, верности традициям героической истории России, преемственности традиций воинской славы России, предполагающих сочетание физического совершенства, нравственные устои, развитый интеллект, образованность и высокую культуру.

В июле 2008 г. Межрегиональный Общественный Фонд социальной безопасности «Правопорядок-Щит» подводит итоги двухлетнего сотрудничества с общественными государственными и спортивными организациями в вопросах молодежной политики России. Фонд во взаимодействии с Российской Ассоциацией Героев и Фондом поддержки Героев Советского Союза и Российской Федерации имени генерала Е.Н. Кочешкова на протяжении 10 лет проводит встречи Героев Советского Союза, Героев России, полных кавалеров ордена Славы Московского региона, посвященных знаменательным датам Российского государства. Одно из направлений деятельности Фонда заключается в организации встреч представителей молодежной среды с «Героями Отечества».

Два года назад Фонд, объединяя большой профессиональный и жизненный опыт сотрудников специальных подразделений силовых ведомств, на примере подвига «Героев Отечества», поставила перед собой цель уделять больше внимания воспитанию физически здоровой молодежи в духе патриотизма, нравственности и любви к Родине. С этой целью в Фонде была создана «Комиссия по работе с молодежью и спорту», поставившая перед собой следующие задачи:

— патриотическое воспитание молодежи на примерах представителей ветеранов силовых ведомств, героев Отечества, героев спорта;

— воспитание любви и уважения к атрибутам государства — флагу, гербу, гимну;

— физическое и нравственное воспитание, воспитание культурного и образованного члена Российского общества;

— поднятие престижа профессий силовых ведомств.

На сегодня, благодаря инициативе Фонда «Правопорядок-Щит», сложилось неформальное содружество ряда патриотических и спортивных клубов не только Москвы и Подмосковья, но и других Российских городов, таких как Рязань, Тюмень, Липецк, Воронеж, Вязьма, Калуга и т.д., всего более 40 клубов. Гости наших открытых чемпионатов г. Москвы и Московской области, Всероссийских турниров спортсмены из сборных команд республик Дагестана, Армении и Кабардино-Балкарии, стран бывшего СССР — Украины и Молдавии.

Спортсмены наших турниров, это юноши и юниоры в возрасте от 8 до 18 лет и мужчины от 18 и старше. В турнирах по «Каратэ» участвуют и девочки.

Фонд совместно с ГОУ ЦО «Самбо-70», РСО «Каратэ-до», СФМ «РИКО», «Федерацией боевых искусств», КБ «им. Шульца», объединением «Спортивного контактного боя», ФМ «Панкратион», РМСО «Всестиповое боевое многоборье», и др. проводит спортивные турниры по семи видам единоборств («Спортивное и боевое Самбо», «Дзюдо», «Каратэ», «Армейский рукопашный бой», «Панкратион», «Спортивный контактный бой»).

Идея проведения турниров по спортивным и универсальным правилам возникла в связи с необходимостью подготовки для силовых структур и армии резерва универсальных бойцов-единоборцев, которые при поступлении в высшие учебные заведения должны быть гармонично: нравственно, интеллектуально и физически воспитаны. Многие единоборства имеют в своей основе военно-прикладную специфику и духовно-нравственные основы.

Отличительной особенностью наших мероприятий является обязательное присутствие на них почетных гостей: Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров орденов Славы СССР и России, а это Чемпионы России, Европы, Мира и Олимпийских игр, поднимавшиеся на чемпионский пьедестал не один раз.

Фонд провел несколько спортивных молодежных сборов для чемпионов и призеров турниров в предгорьях Эльбруса. В марте 2007 г. Фондом была

организована экспедиция в Кабардино-Балкарскую республику совместно с ЦО «Самбо-70», в составе семи человек. Целью экспедиции являлось закрепление памятного знака, в честь 15-летия учреждения звания «Герой Российской Федерации», на вершине высочайшей точки Европы, горе Эльбрус, 5642 метра над уровнем моря. С задачей справились с достоинством. Копия памятного знака и фотоматериал о восхождении подарен Фондом Музею Героев.

Фонд организовал несколько походов по местам боевой Славы воинов, погибших в Великой отечественной войне, в предгорья Эльбруса и на Вяземскую землю. Дети с большим вниманием не в аудитории, а у мест захороненных воспринимали информацию о патриотах Родины, проявивших в бою неудержимую отвагу, смелость и находчивость тех кто, презрев опасность и проявив доблесть, присутствие духа и самоотверженность совершил воинский подвиг.

Встречи ребят с Героями в музеях «Космонавтики», «Музею Героев», «Музею танковых войск», «Вооруженных сил РФ», «Бородинской панорамы» были особенно трогательными. Часто приходилось наблюдать как после рассказов Героев о совершенном подвиге и легком прикосновении к наградам детских рук у мальчишек и девочек захватывало дух.

Незабываемым осталось посещение полусотней шустрых мальчишек показательных воздушно-десантных учений на территории Вяземского учебного авиационного центра, приуроченного к празднованию 65-годовщины Ржевского-Вяземской операции. Московская спортивная детвора в февральский 30 градусный мороз с огромным интересом смотрела, как на парашютах спускалась на полигон тяжелая танковая техника и далее тысяча десантников планировали с парашютами на полигон. Совершив марш-броски под вой вертолетов и самолетов, десантники разбивали на снегу палатки. А армейская еда для мальчишек вместе с двухметровыми спецназовцам несомненно оставила неизгладимые впечатления. А ведь величие Российской армии уже скоро будет зависеть именно от этих «пацанов».

Данное мероприятие было организовано по инициативе заместителя командира эскадрильи «Русь» Анатолия Михайловича Марунько. Он органично включился в работу комиссии, и уже через месяц вяземская детвора участвовала в московских турнирах.

Особый смысл мероприятиям Фонда придает общение молодежи с элитой Российского общества. Важно, когда на спортивных праздниках плечом к плечу Герои Отечества и Герои

спорта приветствуют молодежь, и в кулуарах делятся впечатлениями юные победители спортивных поединков и заслуженные воины России: танкисты и пилоты, бойцы спецназов, практически со всех силовых ведомств, космонавты, артиллеристы и моряки, герои многочисленных спортивных батальонов, представлявших наше государство на международной арене.

Уроки мужества, которые проводили Герои в учебных заведениях, дали возможность огромному числу учащейся молодежи соприкоснуться с легендой. Одно из запоминающихся мероприятий центра — это «присяга» юных спортсменов 5-х классов, доказавших своими первыми спортивными достижениями, что они заслуживают быть воспитанниками знаменитой школы, выпустившей из своих стен десятки выдающихся спортсменов, многие из которых стали легендами мирового спорта.

20 марта 2007 г. Фондом в спортивном универсальном зале «Дружба» олимпийского комплекса «Лужники» была проведена торжественная встреча Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, полных кавалеров ордена Славы Московского региона (около 600 чел.) с участием выдающихся спортсменов (100 чел.), слушателей и курсантов учебных заведений Министерства обороны и правоохранительных органов, учащихся суворовского училища и кадетских школ Москвы (около 2000 человек), посвященная 15-летию учреждения звания Герой Российской Федерации и 65-летию окончательного разгрома немецко-фашистских войск в битве под Москвой. В зале присутствовали более 300 юных спортсменов из ЦО «Самбо-70», с которыми после данного мероприятия проводились еще несколько встреч с Героями Отечества.

На логотипе Фонда «Правопорядок-Щит» изображены Минин и Пожарский, а ведь в 1612 г. ополчение этих великих патриотов России состояло из представителей разных национальностей и народов. Фонд уделяет большое внимание объединениям ребят разных национальностей, т.к. за партой и на борцовском ковре, в горах и у костра все равны.

История убедительно подтверждает, что народы России всегда дружно и самоотверженно защищали свою единую Родину. Чувство добра и уважения к старшим, сплочение мальчишек разных национальностей, особенно надолго остается у ребят после общения с попечителем спортивных сборов и турниров Саматом Ахматовичем Мамуковым, посвятившим служению Отечеству в ОВД 20 лет жизни.

Фонд проводит с руководителями спортивных центров и клубов лекции-беседы по патриотическому и нравственно-духовному воспитанию подрастающего поколения. Темы наших занятий: «Формы и методы повышения эффективности воспитательной работы среди несовершеннолетних», «Историко-патриотическое воспитание молодежи на примерах Героев Отечества», «Нравственное и физическое воспитание, как профилактика преступлений в молодежной среде», «Социально-психологические особенности развития криминальных групп подростков» и т.д.

Неоценимый организационный и финансовый вклад оказывает при проведении спортивных праздников Москалев Вадим Евгеньевич, генеральный директор группы компаний «Гелиос».

ГОРОДА — ГЕРОИ

БИТВА ПОД МОСКВОЙ

В историю Великой Отечественной войны битва под Москвой вошла как образец невиданной стойкости, доблести и героизма, как первое и самое крупное поражение фашистской Германии. Нашему народу пришлось пережить очень тревожные дни осени 1941 года, когда фашистское командование бросило на Москву свои главные силы. С овладением Москвой Гитлер связывал достижение основной цели в войне против СССР. Его расчет был прост и ясен: столица взята — война выиграна.

Для захвата Москвы фашистское командование разработало план, получивший громкое название «Тайфун». Этим планом предусматривалось одновременными ударами трех мощных танковых группировок прорвать оборону советских войск, окружить и уничтожить их в районах Вязьмы и Брянска, а затем этими танковыми группировками окружить Москву с севера и юга и во взаимодействии с пехотными соединениями, наступающими с запада, завладеть нашей столицей. Фашисты намеривались войти в Москву в конце октября, а 7 ноября провести парад на Красной площади. После этого намечалось «сравнить Москву с землей и создать на ее месте огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Героическими усилиями Советских войск, к началу ноября наступление противника на Московском направлении было приостановлено на рубеже Калинин, Волоколамск, Наро-Фоминск, Серпухов. 7 ноября 1941 г. на Красной Площади состоялся традиционный военный парад. Этот парад и речь И.В. Сталина с трибуны Мавзолея сыграли большую роль в укреплении морального духа армии и всего советского народа. Парад в Москве — одна из ярких страниц героической истории нашей Родины вообще, и истории Великой Отечественной войны в частности.

Мы можем по-разному относиться к И.В. Сталину, мы можем его критиковать, хвалить, можем указывать на его недостатки, но то, что Сталин остался и не уехал из Москвы, это цементировало ряды не только москвичей, но и войск, защищавших столицу, укрепляло уверенность советских людей в разгроме врага.

Оборонительные сражения на ближних подступах к Москве начались 15 ноября на правом крыле Западного фронта. Враг продвигался к востоку, охватывая Москву с севера.

На левом крыле Западного фронта противник перешел в наступление с утра 18 ноября, провал нашу оборону южнее Тулы и стал наступать в направлении Каширы.

Опасность, нависшая над Москвой, потребовала проведения ряда мер для организации обороны столицы: эвакуации из Москвы правительственных учреждений и важнейших предприятий, создания нового рубежа обороны на подступах, формирования новых 4-х дивизий Народного ополчения, подготовки города к уличным боям. Свыше 500 тыс. жителей Москвы, из которых 75% были женщины, участвовали в строительстве оборонительных сооружений, в каждом подъезде, на чердаках дежурили расчеты, и Москва не сгорела.

Оборона Москвы поручалась генералу армии Г.К. Жукову.

Новое наступление на Москву враг начал с северо-запада 15-16 ноября, с юго-запада 3-18 ноября. Немецко-фашистские войска вышли в район Красной Поляны (25-30 км от Москвы). Но в результате нескольких сильных контрударов в районе Яхромы, Красной Поляны, реки Нара враг был отброшен. Только с 16 ноября по 10 декабря немецко-фашистские войска потеряли под Москвой 55 тыс. убитыми, свыше 100 тыс. человек ранеными и обмороженными, 777 танков, 297 орудий и минометов.

Во втором «генеральном наступлении» на Истринском направлении враг ввел в бой до 400 танков при поддержке свыше 200 самолетов. В тяжелых боях с танками немцев отличились части 316 стрелковой дивизии (генерал-майор

Панфилов И.В.). В районе Дубосеково 16 ноября 1941 года совершили свой героический подвиг 28 бойцов Панфиловской дивизии во главе с политруком Василием Клочковым. Они на своем участке остановили продвижение танков на Москву (уничтожили 17 танков).

К началу декабря обстановка под Москвой продолжала оставаться весьма сложной. Главные силы армии «Центр», хотя и были истощены в предыдущих сражениях и в основном утратили свои наступательные возможности, но продолжали попытки любой ценой овладеть Москвой. Враг бросал в бой свои последние резервы.

Таким образом, к 5 декабря гитлеровские войска полностью исчерпав свои наступательные возможности, не достигли поставленных целей. Провал операции «Тайфун» стал свершившимся фактом.

Оценив сложившуюся обстановку на большом фронте, Г.К. Жуков уловил приближение кризиса в наступлении противника, когда враг остановился, но еще не успел перейти к обороне и построить оборонительные позиции, предложил и И.В. Сталину срочно провести контрнаступление наших войск под Москвой. И.В. Сталин ответил: «Я посоветуюсь с Генштабом». И.В. Сталин, выслушав все опасения Генштаба, согласился с Г.К. Жуковым.

Контрнаступление Красной Армии, начатое 5-6 декабря 1941 г., было первой в Великой Отечественной войне крупной наступательной операцией стратегического значения. С целью достижения внезапности контрнаступление началось без оперативной паузы. В результате его осуществления враг был отброшен на 100-250 км к западу от Москвы. Наши войска освободили более 11 тыс. городов и деревень Тульской, Московской и части Калининской и Калужской областей.

Битва под Москвой по количеству войск и военной техники, размаху и напряженности боев и операций была одной из крупнейших в истории войн. В течение 203 суток (30.09.1941 г. - 20.04.1942 г.) свыше 7 млн. солдат и офицеров, до 53 тыс. орудий и минометов, около 6,5 тыс. танков и более 3 тыс. боевых самолетов нацистской Германии и Советского Союза вели яростное противоборство между собой. Пламя сражений охватило территории до 1 тыс. километров по фронту и свыше 350 километров в глубину, что по площади равно таким трем странам, как Исландия, Англия и Швейцария, вместе взятым.

В Московской битве было разгромлено около 50 немецких дивизий. Противник потерял более полу-миллиона человек, 1300 танков, 2500 орудий и много другой военной техники. 62 тысячи солдат и офицеров гитлеровский воен. трибунал осудил за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т.д.

Битва под Москвой, в ряду великих битв, определивших гибель немецко-фашистской армии, явилась одной из решающих, и имела всемирно-историческое значение. Поражение Германии в этой битве вынудило правительство Японии и Турции отказаться от подготовки нападения на Советский Союз и занять выжидательные позиции.

За образцовое выполнение боевых задач в Московской битве и проявленные при этом доблесть и мужество 40 соединений и частям были присвоены звания гвардейских. 36 тыс. бойцов и командиров были награждены орденами и медалями, 181 воину присвоено звание Героя Советского Союза.

1 мая 1944 года была учреждена медаль «За оборону Москвы», которой награждены свыше 1 млн. человек. К 20-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне в мае 1965 года Москве было присвоено почетное звание города-героя. Туле в 1976 году. Наши потомки должны знать, что если бы Москва не устояла перед натиском сильнейшей тогда в мире германской армии, то не было бы последующих побед не под Сталинградом и Курском, не под Ленинградом, не на других участках советско-германского фронта.

Материал подготовил Шелковин Дмитрий Григорьевич, полковник, ветеран ВОВ, Российский комитет ветеранов войны и военной службы.

С ЮБИЛЕЕМ!

Василий Семенович Лановой

Народный артист СССР.

Родился 16 января 1934 года в Москве. В детстве начал заниматься в театральной студии при дворце культуры имени Лихачева. Еще во время учебы в 1954 году в Театральной училище имени Щукина Лановой снялся в своем первом фильме «Аттестат зрелости», а в 1956 году сыграл главную роль в фильме «Павел Корчагин». С 1957 года, сразу после окончания училища, Лановой начал работать в Театре имени Евгения Вахтангова. Перелом в спектакле «Гамлет», исполнил роли Маяковского («Конармия»), Цезаря («Антоний и Клеопатра»), Пушкина («Шаги Командора»), Троицкого («Брестский мир»), Джорджа Бернарда Шоу («Милый лжец») и многие другие. Одновременно снимался во множестве фильмов, среди которых знаменитые «Алые паруса» (1961), «Война и мир» (1965-1967), «Офицеры» (1971), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «Дни Турбиных» (1976) и «Барышня-крестьянка» (1995) и др.

В.А. Шаманов Герой России:

«Василий Семенович Лановой — это живая эпоха. Хочется пожелать великому сыну советского народа, который по рождению — украинец, по месту проживания — русский, а по душе — интернационалист, такого же великого здоровья, каким является его авторитет в народе. Самое главное, что Василий Семенович своим личным примером сумел сделать то, что не под силу тысячам! В моей судьбе Василий Семенович сыграл самую непосредственную роль. После окончания 9-го класса, проживая в Средней Азии, я поехал на капикулы в город Барнаул на родину, где сумел попасть на премьеру фильма «Офицеры». В зале кинотеатра «Мир» в центре Барнаула А. Покровская и Г. Юматов рассказывали о том, как проходили съемки фильма, после этого был показан и сам фильм. Я вплоть до сегодняшнего дня смотрю его и у меня снова наворачиваются слезы... Но я заметил для себя такую деталь: если раньше этот фильм был для меня как «фруктоводство к действию», то на сегодняшний момент я воспринимаю его как практически 100% прожитая моя жизнь! Все как в этом фильме — с моими 18 гарнизонами, когда мои дети вынуждены были менять по 5-7 школ, со многими трудностями и сложностями. Но между тем все-таки романтика военной профессии является той путеводной звездой, которая по-прежнему не дает мне покоя. Поэтому мне хотелось бы от всего нашего «военного братства» сказать искренние слова благодарности таланту Василия Семеновича Ланового за то, что он «повел в свой бой» не одно поколение советских мальчишек. Но вдвойне хотелось бы сказать «полководцу Лановому» за то, что когда для Отечества наступили времена так называемого «безвременья», когда были распотаны идеалы, когда моралью пренебрегали, Василий Семенович не бросил своего войска! И через свою непосредственную работу в Фонде «Армия и Культура» ведет свой бой, увлекая в него все новые и новые пламенные сердца. Василий Семенович стоял и стоит на передовой — это самая главная цена Павки Корчагина, комзвода Варравы, которая сделала «генерал-полковника Ланового» символом — стойкости, мужества, мудрости и героизма!»

Николай ПАНИН-КОЛОМЕНКИН

Настоящая фамилия — Коломенкин. Родился 8 января (н. ст.) 1872 г. в селе Хреновое Бобровского уезда Воронежской губернии. Умер в 1956 г. в Ленинграде, похоронен на Серафимовском кладбище.

В соревнованиях по фигурному катанию первый и единственный в Российской империи олимпийский чемпион выступал под именем Николай Панин (Nicholas Panin). Выиграл золотую награду на IV Олимпийских играх в Лондоне по фигурному катанию в специальных фигурах, был серебряным призером V Олимпийских игр в командных соревнованиях в стрельбе из пистолета, в 1938 г. стал кандидатом педагогических наук, в 1940 г. — заслуженным мастером спорта СССР. Коломенкин — автор теоретической книги под названием «Фигурное катание на коньках» (1909 г.), первой в России на эту тему. Уникальный случай: Международный Союз конькобежцев за эту книгу наградила Панина-Коломенкина золотой медалью. Коломенкин — 12-кратный чемпион России по стрельбе из пистолета (1906–1917 гг.), 11-кратный чемпион России по стрельбе из боевого револьвера (1907–1917 гг.), двукратный чемпион Всесоюзной спартакиады 1928 г.: в стрельбе из пистолета и боевого револьвера, победитель международного турнира по теннису в Лондоне. Третий призер чемпионата Санкт-Петербурга по скоростному бегу на коньках. С большим успехом выступал также в легкой атлетике, гребле,

РУССКИЙ ОКАЗАЛСЯ ГЕРОЕМ!

велосипедным спортом, плавании, лыжах, а также занимался футболом и хоккеем. В годы Великой Отечественной Войны Коломенкин был инструктором Всевобуча в Институте физической культуры в Москве, где обучал бойцов партизанских отрядов стрельбе, бегу, технике хождения на лыжах, а также штыковому бою (на короткое время был эвакуирован в Уфу). Будучи инструктором, он написал ряд пособий, главные из которых — «Каждый самокатчик — связист и разведчик» (1941), «Подготовка военных самокатчиков» (1941), «Привал лыжников и ночевка в ненаселенных пунктах» (1942).

Хронология победы

31 октября 1908 г. в Лондоне произошло знаменательное событие в истории российского олимпийского движения. Наш соотечественник Николай Панин-Коломенкин получил первую в спортивной истории нашей страны золотую олимпийскую награду. История завоевания олимпийской медали напоминает захватывающий детектив. К соревнованиям в Лондоне Панин-Коломенкин готовился очень серьезно. В первый день соревнований Николай великолепно «отката» все свои фигуры. В отличие от главного конкурента, шведа Сальхова, у которого не все выходило идеально. Но искусством оказывать психологическое воздействие на судей швед владел изумительно. После одного не совсем точно выполненного элемента Сальхов обвинил в этом ... попавшуюся под конек бумажку! Судьи на коленях долго ползали на льду и после тщательных поисков пришли к выводу, что это всего лишь маленький комочек снега... Причем этот прием швед использовал не в первый раз (!), но выполнял его столь артистически, что ему вновь и вновь верили или делали вид, что верили. Под «гипнозом» Сальхова судьи выставили ему самые высокие оценки (!). Когда на льду выступал Панин-Коломенкин, то швед вдруг начал кричать истерическим голосом: «Он потерял форму! Смотрите, у него ничего не получается! Да разве эти фигуры! Он все провалил!». Панину-Коломенкину пришлось выступать в таких условиях, но он все равно не делал «опечаток». Но рефери нередко слушались Сальхова, и по окончании соревнований в первый день тот, вопреки всему, лидировал. Сальхов при каждом удобном случае умудрялся даже оскорблять Николая Коломенкина (!). Напряженность выросло до максимальной точки — в результате русский представитель подал протест главному судье. Но в ответ русские увидели лишь плохо скрываемую усмешку и недоуменное пожимание плечами. Представителям России дали понять, что

Сальхов должен выиграть в любом случае (!). Любой другой мог сдаться и смириться, но только не Панин-Коломенкин и только не теперь! Фигурист понял, что надо что-то делать! И тогда было принято решение, что Панин-Коломенкин... (!) откажется от состязаний по произвольной программе (!!!). Как итог, Сальхов стал первым олимпийским чемпионом по фигурному катанию на коньках.

Перед выступлением в специальных фигурах все участники должны были принести чертежи своих выступлений. Члены судейской коллегии были в растерянности, когда русский представитель Георгий Сандерс принес рисунки фигур Панина-Коломенкина. «Все четыре фигуры Панина просто невыполнимы!», — констатировали рефери. Сальхов, увидев всю сложность рисунка, назвал Панина-Коломенкина сумасшедшим и отказался от выступления в этом виде программы. За ним снялись еще несколько спортсменов... А Панин-Коломенкин уверенно выиграл.

Когда-то позднее один журналист спросил Сальхова, почему тот частенько вел себя почти по-хамски, когда выступал, то Сальхов улыбнулся и ответил: «Спорт — это настоящая война и здесь, как и на поле брани, — все средства хороши! Выбирай любое!». Когда грянула революция, Панин в отличие от многих, ее принял, и не уехал за границу. Его недруг по выступлениям на льду Сальхов написал спортсмену, что приглашает его в Швецию, готов оплачивать ему дом, даст возможность открыть школу с его именем, но Панин-Коломенкин отказался: «Я — патриот!» написал он в ответ. При жизни ему по-настоящему, так и не посчастливилось пожинать плоды своей олимпийской победы. В 1940 г. ему присвоили звание Заслуженного Мастера Sports СССР, но отнюдь не за победу в Лондоне, а за двойной успех на Всесоюзной Спартакиаде 1928 г. в стрельбе.

Не только история завоевания первой золотой награды полна детективных сюжетов, но и вся жизнь этого скромного человека. Так, до самых преклонных лет он работал с каждым, у кого было страстное желание тренироваться. Будем надеяться, что в наше время Панину-Коломенкину будет воздаваться по заслугам. Он этого по праву заслужил! Или это время еще не наступило ??

Александр ЛЮБИМОВ

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Редакция газеты поздравляет с юбилеем:

С 95-летием:

Распопову Нину Максимовну — 31.12.1913 г — ГСС

С 90-летием:

Артеменко Анатолия Павловича — 19.12.1918 г — ГСС

С 85-летием:

Лакатощ Владимира Павловича — 14.12.1923 г — ГСС

Варенникова Валентина Ивановича 15.12.1923. — ГСС

Демину Екатерину Илларионовну — 22.12.1923 — ГСС

С 80-летием:

Ашнина Бориса Иннокентьевича 12.12.1928 г — ГСТ

С 75-летием:

Цветова Владимира Евгеньевича — 31.12.1933 г — ГСС

Почкайлова Михаила Ивановича 14.12.1933 г — ГСТ

Курочкина Владимира Алексеевича 30.12.1933 г — ГСТ

С 60-летием:

Бабанского Юрия Васильевича — 20.12.1948 г — ГСС

Афанасьева Виктора Михайловича — 31.12.1948 г — ГСС

С 40-летием:

Макаренкова Леонида Владимировича — 23.12.1968 г — ГРФ

ПАРТНЕРЫ ГАЗЕТЫ

(РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель:

А.П. Согуанов — член Правления Российской Ассоциации Героев, Герой Советского Союза

Члены редакционного совета:

В.В. Сивко — вице-президент Российской Ассоциации Героев, Президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

А.С. Астапов — первый вице-президент Фонда поддержки Героев Советского Союза и РФ им. генерала Е.Н. Кочешкова, Герой РФ;

В.Н. Колыбабинский — член Правления Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы Москвы и Московской обл., Герой РФ;

И.Н. Можайцев — начальник отдела государственного учреждения культуры города Москвы «Музей-панорама «Бородинская битва»»;

Е.Н. Носовцев — заместитель председателя правления общественной организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы;

И.С. Скуратов — генерал-полковник, доктор военных наук, академик.

Главный редактор: В.Д. Кошляков.

Ответственный секретарь: А.С. Зверев.

Корректор: В.Е. Сусленков

Верстальщик: А.А. Сардарян

Газета «Вестник Героев Советского Союза, Героев России и Героев Социалистического Труда». Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-30601 от 09.11.2007 г.

Главный редактор газеты «ВЕСТНИК ГЕРОЕВ»
Руководитель пресс-службы Российской Ассоциации Героев
Владимир Кошляков
8 (903) 242-9998
e-mail: vladimir_koshl@inbox.ru